

18+

Орион Слэйтер

Черный Орден
Христианских Карателей
АБСОЛЮТНОЕ
ИСТРЕБЛЕНИЕ

Орион Слэйтер

**Черный Орден
Христианских Карателей.
Абсолютное Истребление**

«Издательские решения»

Слэйтер О.

Черный Орден Христианских Карателей. Абсолютное Истребление
/ О. Слэйтер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532726-0

С момента завершения событий первой части прошло уже пять лет. За это время Крестоносцы XXI века спасли огромное количество человеческих жизней, существенно расширили своё поселение и улучшили своё снаряжение. Само крестоносное войнство тоже стало гораздо более многочисленно, обучено и закалено в боях. Но этого недостаточно: демоны из глубин ада продолжают прибывать в наш мир, в жажде найти и уничтожить последний оплот человечества. Грядёт абсолютное истребление. И жребий уже брошен.

ISBN 978-5-00-532726-0

© Слэйтер О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I	7
Глава I. Битва на рассвете	7
Глава II. Семейное счастье	20
Глава III. Раздельные пути	38
Глава IV. Живое сердце	60
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Черный Орден Христианских Карателей Абсолютное Истребление

Орион Слэйтер

Иллюстратор Ксенон

© Орион Слэйтер, 2021

ISBN 978-5-0053-2726-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Очень часто мы видим мир таким, каким сами хотим его видеть. Нередко лишь благодаря нам те или иные обстоятельства имеют место быть в нашей жизни. Но ещё чаще бывает так, что от человека не всегда зависит окружающий его мир.

Быть личностью любого формата в нынешней действительности очень нелегко. Таких людей зачастую не любят, травят, выставляют на посмешище. К сожалению, наибольшая часть достойных людей, попадая в тяжкую и порочную среду, не выдерживают и сами становятся такими же, как те, кто их окружает. И настоящий героизм добрых, отзывчивых и мягких сердцем людей в том, что они, ощущая на себе давление от подлостей, от обманов и зла в отношении себя, всё равно остаются такими же светлыми людьми и личностями, какими были ранее.

Многие из нас живут тихой жизнью. Мы не знаем друг друга. Но, как ни раз показывала история человечества, во время различных экстремальных ситуаций, катаклизмов или войн, каждый из нас проявляет свою истинную сущность. Это определяется по тому, как каждый из нас начинает действовать в таких ситуациях и относиться к другим людям. К более сильным, либо к более слабым. И к тем, к кому мы даже не обязаны относиться хорошо.

Каждый из нас по-разному относится друг к другу. У многих имеются на то различные основания. Но в отношениях с другими людьми всегда нужно руководствоваться своим сердцем, уметь отличать человека от зверя, которых сейчас вполне возможно стало больше, чем самих людей.

Единственное, что делает сердце по-настоящему живым – это настоящая искренняя любовь. Она не только облагораживает человека многими положительными чертами, но и даёт необходимый заряд благородства, с помощью которого можно одолеть любого врага, посягающего на самых дорогих, кто есть в вашей жизни. Благодаря любви не только совершаются отчаянные поступки, но и совершается гораздо больше подвигов. Любовь – это созидание, которое питает всё то чистое, доброе и светлое, что есть в наших помыслах и в наших сердцах. Именно любовь делает нас людьми, а не то, что нам пытаются преподнести и навязать со всех сторон нашей очень яркой жизни.

Но и за любовь очень часто приходится бороться изо всех сил. Не за человека, которого каждый из нас любит, а именно за саму любовь. Именно эту идею, прежде всего, хочет донести до каждого из Вас автор данной книги, который не является профессиональным писателем или работником в сфере искусства. Также, автор, как и в предыдущий раз, заранее извиняется, если заденет чьи-то чувства, личные, идейные, общие соображения, желания и образ жизни. Автор не поощряет поведение различных персонажей своего произведения и не призывает к данным видам поведения других людей.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ:

Книга содержит нецензурную, грубую и ненормативную лексику, а также описания жестокости, кровопролития, секса, сексуального, морального, физического и другие виды насилия. Не предназначено для прочтения несовершеннолетним и особо впечатлительным людям.

Также, данная книга НЕ является религиозной пропагандой или литературой, осуждающей различные политические, религиозные и иные жизненные взгляды.

Часть I

Благодетель насилия

Глава I. Битва на рассвете

*«Ни уклоняться от битвы нельзя,
ни самому искать битвы:
тогда и победа будет славнее».*

(с) Иоанн Златоуст

Европа, бывшая Германия, 7 сентября, 2025 год

Несмотря на самое начало осени стояла очень жаркая погода. Тёмная по-настоящему летняя ночь подходит к концу. Уже совсем скоро за горизонтом появятся первые отблески приближающегося рассвета, который заставит звёзды окончательно погаснуть на небе, до самого наступления ночи.

Огромное поле, покрытое свежей травой и редкими лесами, уже давно забыло, когда в последний раз по нему шёл обычный человек, который когда-то был хозяином этих мест. Редкая фауна давно забыла, что когда-то тут совсем недалеко жили люди, которых следовало бояться. Пение птиц сопровождалось небольшими порывами ветра, который заставлял подпевать листву на редких деревьях волшебного красивого поля, в такт пернатым обитателям неба.

Неожиданно пение птиц оборвалось, всё замерло, а ветер словно исчез. Пугающая тишина, нависшая над полем, создавала впечатление остановки времени. Но тут же тишину разрезал ужасный демонический рык страшного монстра, который был похож на большого паука. Всё тело чудовища покрывала чешуя и омерзительное мясо. Мышцы проглядывались через тонкую кожу. Шесть развитых конечностей твёрдо держали демона на земле. Мощное тело этого создания было покрыто редкими шипами. Закончив свой боевой клич, демон опустил голову. Четыре красных демонических глаза с чёрными вертикальными зрачками продолжили жадно искать добычу на огромном ландшафте германских земель. Сдвоенный рот демона, в каждом из которых было по шесть рядов заточенных клыков, жадно чавкал, в нетерпении схватить любое живое существо и полакомиться им.

Словно по сигналу аспиды, по полю понеслась дальше орда паукообразных демонов, демонов-ящеров, других аспидов и адских палачей. Скопление демонов выглядело чернее заканчивающейся ночи.

Тёмной тучей они шли на запах человеческой плоти. Самое страшное чувство вело этих созданий тьмы: чувства голода. Жажда крови, желание отведать живых человеческих сердец.

Демонические полчища уже давно не боялись дневного света. Поэтому, скорый рассвет не пугал исчадий ада.

Почти никто из монстров не обратил внимания на яркие вспышки далеко на горизонте, от которых поднимались в воздух едва заметные столбы дыма. Слишком велик был их демонический и звериный голод, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Лишь, когда все твари услышали пронзительный приближающийся свист – большинство из них подняло головы в сторону неба, но было уже слишком поздно: первый же снаряд выпущенный артиллерией крестного воинства угодил в довольно плотное скопление демонов, разорвав их на куски и убив осколками ещё больше тварей.

Тут же поле начали сотрясать взрывы от падавших сверху снарядов, обильно покрывая пламенем всё вокруг себя на десятки метров. Адские создания орали во все глотки, пытаясь подавить в себе панику, метались по застилавшемуся взрывами и огнём полю, но всё было без толку: порождения зла умирали сотнями и тысячами. Пламя от снарядов становилось всё больше и больше с каждым новым упавшим залпом, поскольку создавало впечатление слияния огня от многочисленных взрывов. Крики умирающих и испуганных монстров создавали жуткую мелодию в один такт с разрывами бомб, выпущенных из далеко стоящих пушек Христианских Карателей.

Когда обстрел прекратился, на краю необстрелянной части поля показался только что подошедший туда Сергей Александров. Чёрная армейская бронированная куртка со множеством едва заметных карманов, очень плотно сидела на торсе христианского воина. Чёрные армейские брюки также имели множеством карманов, были прошиты кевларовой бронёй и заправлены в армейские берцы отличного качества. Металлическая оболочка на его армейских ботинках дополнительно защищала крестоносца в бою. Мощный армейский ремень, с серебристой бляшкой не изменился, всё также сияя. На бляшке ремня был выгравирован Святой Сергей Радонежский, позади которого находился большой светящийся крест. Металлические налокотники и наколенники, пришитые сверху на одежду Сергея, светились серебряным блеском. Как и у любого другого крестоносца, чёрная форма Сергея украшалась серебристыми крестами на груди, на спине и на предплечьях. Руки, облачённые в тактические перчатки с накладками на них, были сжаты в кулаки, показывая готовность Христианского Карателя к началу предстоящего сражения.

Командир крестоносцев оглядел поле, усеянное на огромное расстояние обгорелыми телами демонов. Фрагменты их плоти валялись повсюду, источая жуткое зловонье. Артиллерийская атака удалась на славу.

Сосредоточенный взгляд серо-голубых глаз Сергея уловил новые движения вдалеке, на горизонте: ещё одна более многочисленная орда демонов бежала на всех своих конечностях в сторону командира Христианских Карателей, чтобы поквитаться с убийцами своих собратьев. Александров, едва заметно, злобно сдвинул брови, вдохнул и выдохнул полной грудью, развернулся и направился к необстрелянной части поля.

Всеми мыслями Сергей находился в сражении, которое уже буквально дышало ему в спину. Перед тем, как зайти за небольшой холм, командир крестоносцев посмотрел налево от себя, в сторону горизонта. Потрясающий красивый рассвет озарял небо, превращая его в палитру красного, оранжевого и других цветов. Александров видел, как на утреннем небе исчезали одна за другой звёзды. Ветер был настолько свежий, что казалось, будто он дует с самих небес, с самого первого луча этого невероятно прекрасного рассвета. Да: в такой день и умереть не страшно.

К тому времени, за холмом, уже построилась огромная армия крестоносцев, численностью примерно в двадцать тысяч человек. Это было почти всё войско, практически в полном составе, которое имелось в наличии у Чёрного Ордена Христианских Карателей, на данный момент. Все воины встали во множество колонн, готовые сменить формацию лишь по одному приказу. Готовые уничтожить врага во имя благого дела. Готовые умереть за своего командира, погибнуть друг за друга, за других людей, отдать жизни свои во имя спасения человечества. И войти в Царство Небесное.

Когда Сергей шёл через боевые ряды своих воинов – они почётно расступались, образуя для него коридор. И тут же смыкались прямо за его спиной в прежнее построение.

Дойдя до середины крестоносного войска, Александров вынул из ножен свой крестовидный меч и раскрыл его в боевое положение. Этот меч видел уже немало битв, но был всё такой же заточенный и блестящий. А надписи с двух сторон его оружия – «С Нами Бог» и «Gott Mit Uns» – всё также сияли в отблесках света. Увесистый металлический диск, находящийся

на перекрещении лезвий, только сначала производил впечатление лишь красивого орнамента. Но даже многие враги знали, что этот диск являлся смертоносным оружием, по которому как раз немало кто узнавал владельца этого диска и меча на поле боя ещё до его появления в своём кругозоре.

Топот демонических лап уже слышался ушами, сердцем и разумом воинов света. Зло неминуемо приближалось для огромного сражения. Предвкушая скорую резню, Сергей поднял свой крестовидный меч над своей головой и произнёс вслух:

– КРЕСТОНОСЦЫ! ВПЕРЁД ШАГОМ МАРШ!

Произносить вслух данную фразу не было необходимости. Как и повторять её. Каждый крестоносец владел мысленной связью со своими соратниками. Потому, данный приказ услышали все. Сначала своим сердцем и своей душой каждый из воинов, а потом уже и своими ушами.

Они шли всем войском на бой. Впереди их ждала ещё одна очень жестокая битва, с очень опасными врагами. Возможно – она должна быть уже последней для многих, если даже не для всех. Сергей шёл в середине войска для более удобного командования своими людьми в этой смертельной битве за жизнь человечества.

По правую руку от Сергея Александрова шли два его друга: Николас и Константин. А слева от командира крестоносцев шли друг за другом Александр и Максимиан. Николас подмигнул Александрову и очень добро по-дружески, но весело, в своём духе, улыбнулся своему брату по убеждениям, а также по многим позициям в жизни. Максимиан ободряюще похлопал своего командира по плечу рукой, дав понять, что все его друзья рядом. Сергей и так знал это, но даже вот такая мелочь, как дружеские жесты, всегда придавали уверенности в таких моментах.

Выйдя на холм в составе своей армии, Александров обнаружил, что потоку демонов, нападающих на его армию рыцарей, не было конца и края. Около пятисот тысяч, не меньше. Поражение было почти неизбежно, при любом раскладе. Неужели, всё вот так и должно будет закончиться? А ведь ещё столько было не сделано. Ещё столько людей надо спасти.

Внезапно перед глазами у Сергея стали проноситься картины, одна за другой:

Чавкающие человеческой плотью демоны, из ртов которых текут слюны, вперемишку с кровью и разжёванными внутренностями людей. Всё поле усеяно телами крестоносцев зачистую разодранных и разорванных на части. А торжествующие от своей победы демоны, громко рычат, поднимая свои головы в небо, оголяя в рыках свои страшные зубастые кровавые челюсти.

В Святограде каждая девушка и женщина убита горем. Много дней подряд весь город плачет по своим погибшим мужьям, братьям и отцам. Марина, Алёна, Александра плачут над закрытыми гробами своих мужей. Их слёзы и слёзы всех остальных жён, матерей и детей щедро орошали землю.

Вдруг перед Сергеем предстаёт Натали в красивом белом платье, нежно смотрящая своими ясными голубыми глазами в его уставшие глаза. Его любимая Натали, которую он помнит и искренне любит до сих пор, стоит рядом с ним. Он касается своей рукой её щеки и чувствует тепло от её кожи. Вот оно – счастье. И ему нет предела теперь. Широкая улыбка медленно расцвела на лице Александрова. Наташа нежно улыбнулась своему любимому, но не успела сказать ни слова: из её груди, с треском и со звуком ломавшихся костей, вышло окровавленное лезвие от огромного тесака адского палача. Насадив Натали на свой огромный меч-тесак, палач поднял её в воздух над собой и, ещё живую, бросил в толпу беснующихся позади него демонов. Любимую Александрова на его глазах разорвали на части и съели.

А ужасный смех палача через его металлическую маску-шлем добавлял и без того растущее чувство вины, боли и душевной агонии из-за потери крестоносцем своей любимой.

Командир крестоносцев посмотрел решительно твёрдым взглядом на приближающуюся толпу монстров. В авангарде атакующих чудовищ бежал один из адских палачей, вооружённый огромным тесаком-мечом. На его голове виднелась специфическая металлическая маска-шлем треугольной формы красного цвета, на месте глаз и рта у которой находились решётки.

Александровым овладела очень сильная ярость, стальная злость и невероятно крепкий гнев.

– Нет. Не бывать всему этому! Мы вас всех уничтожим! ВСЕХ! – вслух процедил Сергей, со сжатыми от ненависти и ярости зубами.

Александров поднял над головой свой крестовидный меч, направив его остроконечником вверх. Серебряный крест, который был мечом старшего рыцаря, словно засиял над всем войском. В ту же секунду Сергей подал команду:

– КРЕСТОНОСЦЫ! НА МЕСТЕ – СТОЙ!

Армия Христианских Карателей остановилась синхронно, нога в ногу. Тут же Александров продолжил командовать:

– КРЕСТОНОСЦЫ! ГРЕКО-РИМСКАЯ ФОРМАЦИЯ! КВАДРАТОМ СТАНОВИСЬ!

По команде Сергея христианские воины достали внушительные мощные копья и большие продолговатые чёрные щиты, с изображением на каждом из них большого белого креста. Рыцари очень плотно сомкнули ряды, соорудив непреодолимую стену щитов, с занесёнными вперёд на изготовке копьями. Теперь армия крестоносцев представляла собой ровный квадрат с небольшим вакуумом внутри, в виде очень малого квадрата. В той самой пустоте стоял Сергей, отдавая команды своим воинам, взяв на себя всю ответственность за их жизни и за исход сражения. Осознавая это, Александров отдал приказ:

– ПЕРВАЯ, ВТОРАЯ, ТРЕТЬЯ И ЧЕТВЁРТАЯ ЛИНИИ – ЩИТЫ И КОПЬЯ УБРАТЬ! ПРИГОТОВИТЬ АВТОМАТЫ!

Слушаясь своего командира, Христианские Каратели, стоящие в первых четырёх рядах, убрали оружия ближнего боя. Сразу же после этого каждый из обозначенных крестоносцев достал из-за спины серебристый автомат АКСУ-74 и приготовился к стрельбе.

В то же самое время целая тьма свирепых демонов-убийц приближалась с невероятной скоростью к своим будущим жертвам. В их глазах сверкала ярость, сияло безумие, блеснул голод по новой людской плоти.

– ПЕРВАЯ ЛИНИЯ – ПОЛОЖЕНИЕ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ ЛЁЖА ПРИНЯТЬ! – по команде Сергея, первый ряд крестоносцев лёг на животы, приготовившись стрелять из положения лёжа.

– ВТОРАЯ ЛИНИЯ – ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ СИДЯ ПРИНЯТЬ! – по приказу Александрова, все крестоносцы из второго ряда заняли позицию сидя. Каждый из них поставил правую ногу, согнутую в колене, вперёд на подошву, как основную опору, а согнутое колено левой ноги поставили на землю.

– ТРЕТЬЯ ЛИНИЯ – ПОЛОЖЕНИЕ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ СТОЯ ПРИНЯТЬ! – исполнив приказ своего командира, рыцари из третьей линии христианской армии приготовились стрелять стоя, прижав расправленные складные приклады автоматов к своим плечам, а руками схватив автоматы за цевьё и положив правые указательные пальцы ближе к спусковым крючкам.

– ЧЕТВЁРТАЯ ЛИНИЯ – ПРИКРЫВАТЬ ТРЕТЬЮ ЛИНИЮ! НАБРАТЬ ДИСТАНЦИЮ! – по этой команде, крестоносцы из третьей линии расступились в стороны меньше, чем на полшага, предоставив, таким образом, рыцарям из четвёртой линии расстояние для стрельбы по врагам.

В такой позиции Христианские Каратели замерли, в ожидании новых приказов лидера всего крестоносного воинства. Сергей незамедлительно отдал другое распоряжение:

– ПУЛЕМЁТЧИКИ – ВСТАТЬ ПО КРАЯМ КВАДРАТА! ПО МОЕЙ КОМАНДЕ – БУДЬТЕ ГОТОВЫ СТРЕЛЯТЬ ПО КРАЯМ! СБИВАЙТЕ ДЕМОНОВ ПЛОТНЕЕ ДРУГ К ДРУГУ!

Четверо высокорослых и невероятно мощно накаченных молодых людей побежали по два человека в разные края построения впереди войска. Вскоре по два пулемётчика оказались на краях квадратного построения воинов света. Каждый из них был вооружён внушительным крупнокалиберным пулемётом и обмотан лентами патронов для своих металлических зверей.

Со стороны данное построение Христианских Карателей напоминало крепость, в которой мало что было похоже на построения римлян или греков. Но как раз в своей изначальной сути, крестоносцев обучали тактикой боя в такой формации по принципу греческой фаланги, но на римский манер ведения боя: если первая линия фаланги слишком долго бьётся – по команде её меняет вторая линия, а третья страхует вторую, пропуская назад первую линию.

Сергей сосредоточено стоял и смотрел в надвигающуюся на него и его людей пелену адских созданий. Зажав в правой руке свой крестовидный меч, он выжидал момент, когда твари подскочат на нужное расстояние. Всё! Пора! Резким движением Александров сначала убрал за пояс свой меч, затем достал свой автомат АКСУ-74, снял его с предохранителя, заслал патрон в патронник движением затворной рамы и отдал команду:

– ПУЛЕМЁТЫ – ОГОНЬ!!!

Огромные пулемёты застрочили свою страшную песню, метая раскалённые серебряные пули по армии демонов. Огненные потоки стрельбы били точно по краям орды исчадий ада, сбивая их в более плотную массу. Каждый патрон разил сразу же около десяти-пятнадцати монстров, но тут же всё это пространство наполнялось новыми адскими мутантами. Буквально через десять секунд, Сергей отдал громовую команду своим соратникам:

– КРЕСТОНОСЦЫ! ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ!!!

Поле боя, где стояли молодые рыцари, озарилось пламенем, выбрасываемым из дул автоматов и пулемётов. Демонов разрывало на части пулями от АКС-74У, РПК и других стрелковых орудий христианских воинов. Зачастую одна пуля убивала сразу по несколько чудовищ, но всё это не ослабляло поток демонических тварей. Большинство монстров уже поскальзывались на трупах и фрагментах тел своих сородичей, но инстинкт убийства брал своё: демоны нещадно желали уничтожить крестоносцев.

Александров осознавал, что, несмотря на огромные потери от огнестрельных орудий его воинов, монстры всё равно медленно, но приближались к обороняющимся рыцарям. Несмотря на невероятно быструю перезарядку своего оружия, Христианским Карателям не удавалось остановить натиск демонической орды. Получилось лишь замедлить её продвижение, но не более того. Как только демоны подошли совсем близко, командир крестоносцев сам лично прекратил огонь и отдал новый приказ, убирая автомат за спину и доставая свой крестовидный меч:

– СОРАТНИКИ! АВТОМАТЫ УБРАТЬ! ДОСТАТЬ КОПЬЯ И ЩИТЫ! ПРИГОТОВИТЬСЯ К БОЮ!

Почти синхронно рыцари убрали автоматы и пулемёты, соорудив мощную фалангу. Плотнo встав друг к другу, выставив вперёд копья и щиты, крестоносцы образовали непробиваемый панцирь из щитов и копий. Каждый из воинов света был сосредоточен на кровопролитии, которое сейчас перейдёт в рукопашное столкновение.

Из толпы послышался голос Максимиана:

– Сегодня мы отправим их даже не в ад, а туда, где ещё глубже и отвратнее для них! Войско света дружно одобрительно вскрикнуло.

– GOTT MIT UNS!!! – во всё горло прокричал Николас, показывая дулом мощного ручного гранатомёта, зажатого в своей правой руке, в воздух. Армия Христианских Карателей, через бой, дружно ответила одобрительным криком своему соратнику.

Константин стоял в боевой позиции пятого ряда воинов с копьём и щитом в руках, шепча вслух, но едва слышно, молитву.

Демоны уже приблизились к крестоносцам и смотрели им в глаза. Ни один из рыцарей не отвёл взгляд. Александр стоял уже в середине шестого ряда, с огромным щитом и гигантским копьём в руках, скрипя зубами от жажды разорвать на части каждого демона, которого видел перед собой.

– ДЕРЖАТЬ СТРОЙ! ВСЕ, КАК ОДИН! ВЫСТАВИТЬ ШИПЫ! – только успел крикнуть Сергей, и тут же из серебряных щитов Христианских Карателей высунулись огромные шипы. Орда адских тварей врезалась в стену шипастых щитов и копий крестоносцев. Плоть монстров трескалась и разрезалась на куски.

В результате столкновения и сложившейся давки, самых первых демонов мигом разрубило на части, а остальные монстры уже не сразу успевали соображать, как их кололи насмерть серебряные копыя крестоносцев, которыми последние работали поставленными ударами.

Сначала вся плотно стоявшая армия Христианских Карателей поехала немного назад, взрыхляя за собой землю, из-за сильного удара при столкновении с врагом. Но через мгновение крестоносцы уже вновь плотно держались на ногах, найдя опору друг в друге от столь мощной атаки толпы демонов.

Христианские воины кололи врага, почти не давая себя ударить. Рыцари несли потери, но это были пара десятков человек, по сравнению с тысячами погибших демонов.

Металлический диск со свистом пронёсся по полю боя, отрезая головы демоническим тварям. Убив, таким образом, свыше пятидесяти монстров, Сергей с криком перепрыгнул своё же воинство, оказавшись в авангарде крестоносцев. При этом – ещё в прыжке достав и раскрыв свой второй крестовидный меч.

Александров профессиональными отработанными движениями своих мечей в виде крестов рубил отвратительные тела демонов, лишая их конечностей, разрезая им животы, отрезая им головы, разрывая их всех на части. Но, даже находясь в боевом кураже, Сергей всё прекрасно осознавал. И понимал, какая на нём лежит ответственность. Прямо во время нанесения очередных ударов, командир крестоносцев отдал приказ:

– МЕНЯЙТЕСЬ!

По его команде первая линия рыцарей ушла назад, уступив место второй. Третья линия встала на место второй соответственно. И остальные линии также сместились вперёд. В пустом квадрате внутри построения, раненым бойцам оказывалась первая помощь, и время каждому крестоносцу, чтобы сосредоточиться на исцелении, ускоряя свою естественную регенерацию.

Во время самого боя, все демоны, пытающиеся перепрыгнуть боевое построение Христианских Карателей, мгновенно отстреливались точными попаданиями дальних линий крестоносцев из огнестрельного оружия.

Александр без усталости уничтожал копьём всё новых и новых демонов. При смене линий очередной паукообразный демон налетел на его уже измученное битвой копье таким образом, что сломал оружие Твердохлебова. Не растерявшись, Александр достал свой огромный тесак-мачете и одним движением отрубил голову паукообразному монстру. Все демоны, которые перелетали первые четыре ряда обороны, в сторону Александра Твердохлебова, нередко разрубались им ещё в воздухе. Невероятная скорость, сверхмощная сила и огромный рост создавали впечатление об Александре, как об идеальной машине для войны.

Максимиан рубил врага своей длинной серебристой палкой, с остроконечниками и цепями с шипами на её краях, во второй линии обороны, вытаскивая из первой линии раненых соратников. Аспидный демон на глазах у Филатова убил одного из Христианских Карате-

лей в первой линии, проткнув его своими когтями насквозь через броню, а второго воина света демон серьёзно ранил когтями боковым ударом уже другой своей лапы.

Раненый голубоглазый рыцарь упал на землю, выронив из правой руки копьё. Аспид тут же прыгнул сверху на свою раненую добычу, но крестоносец успел подставить щит, чем спас себя от неминуемой смерти. Шипы на щите уже не причинили вреда монстру, так как он обогнул их и встал лапами прямо на сам щит, в безопасных для себя местах на нём.

Раненый рыцарь держался изо всех сил. Капли пота вышли на его высоком лбу, а короткие белокурые волосы стали мокрыми от напряжения. Внезапно послышался металлических свист, который был громче других схожих звуков. А затем – скрежет от вхождения чего-то острого в чью-то плоть. Обратное движение с теми же звуками и обмякшее тело аспиды, пронзённого прямым ударом копьём через рот, которое вышло из спины монстра, упало на щит крестоносца.

Приподняв щит, Христианский Каратель увидел, как Максимиан стоял над ним, а рядом лежал уже начавшийся растворяться и шипеть убитый Филатовым аспид, который пытался убить молодого воина. Максимиан поднял за плечи раненого воина света и направил его в центр квадрата за первой медицинской помощью, добавив ему вслед:

– В следующий раз – будь осторожнее, Евгений! Прикрывай свой правый фланг во время боя! Иди отдыхай и лечи раны! Ты нам ещё понадобишься!

Крестоносец Евгений Дмитриев направился к центру своей армии медленным бегом, прихрамывая на правую ногу, прямо над которой и были три рваные раны, в виде трёх длинных глубоких полос от когтей аспидного демона.

Константину также не приходилось скучать теперь уже в четвёртой линии: без конца прыгающие на его позицию лизардиусы, аспиды и паукообразные демоны без устали и без промахов разились им, при помощи его мощного копья. Более того, Ланевский даже успевал помогать более молодым соратникам, прикрывая их, в случае если демонические монстры вдруг проскальзывали мимо ударов копьями. Так было всего три раза, но на войне это может иметь фатальный исход при неудачном раскладе и непрофессиональном подходе к вопросу обороны.

Сергей бьётся без устали и без передышки впереди своего строя, по центру. Переводя одно своё движение в другое, один удар в продолжение и в довершение следующих ударов, командир крестоносцев уничтожает своих врагов своими двумя крестовидными мечами, периодически запуская в толпу демонов диски со своего оружия ближнего боя. Прямо во время очередной серии ударов и нескольких уклонов от контратак демонов, командир крестоносного воинства отдал приказы:

– МЕНЯЙТЕСЬ! ГРАНАТЫ К БОЮ, НА ТРИДЦАТЬ ШАГОВ!

Крестоносцы в очередной раз поменялись линиями и, сразу же – после замен – кинули гранаты на расстояние в тридцать шагов от себя. Все они тут же закрылись щитами, а Сергей упал на землю, прикрываясь щитом, прикреплённым к своей спине.

Взрыв и осколки смели почти всех демонов перед оборонительной позицией Христианских Карателей. Оставшихся стоять монстров, было перебить совсем не трудно. Сергей вскочил на ноги, убил последнего из атаковавших демонов и встал в боевую стойку боком, выставив два своих крестообразных меча вперёд.

Разозлившись больше прежнего, адские твари вновь во второй раз ринулись в атаку на Христианских Карателей, твёрдо занявших позиции, но, как и прежде их усилия, старания и жажда крови были разбиты о щиты и копья крестоносцев. Трюк с гранатами был проведён удачно ещё дважды. Перед четвёртым залпом Сергей ещё раз поменял оборонительные линии и продолжил вести тактику боя, бомбардируя врага залпами гранат вместе со своими соратниками.

За несколько часов кровавой битвы, после седьмой неудачной атаки и очередным потерям от гранат, демоны осознали, что их почти не осталось по сравнению с тем, сколько было изначально при столкновении с крестоносцами.

Адские создания отказывались нападать в восьмой раз на уже покрытых чёрно-зелёной кровью Христианских Карателей. Истошно рыча и размахивая конечностями, монстры прекратили наступать и остановились примерно в двадцати метрах от стоявших в обороне воинов света.

Неожиданно начала сотрясаться земля. Словно шёл какой-то гигант. Но никто из Христианских Карателей не удивился, поскольку ещё издали все крестоносцы заметили приближение двух демонов-атлантов.

Каждый из этих титанических монстров был высотой около двадцати метров. Строение тела лишь отдалённо напоминало человеческое. Передние лапы имели по четыре когтистых пальца. Из груди торчали ещё по две неестественно кривых руки с тремя пальцами, которые заламывались в противоположную сторону, при передвижении. Задние лапы были самыми длинными и самыми мощными, на каждой из которых все четыре пальца украшали огромные когти. Широкие перепончатые чешуйчатые ступни служили главной точкой опоры и силы при беге или ходьбе. Всё тело каждого демона было покрыто красной мелкой чешуёй. На головах виделись по два рога, по два горящих жёлтых глаза с вертикальным зрачком и огромный рот, с пятью рядами острых зубов. Подойдя поближе к христианским воинам, атланты преисподней голодно, злобно и громко прорычали.

– «Пора» – подумал про себя Сергей и скомандовал своему соратнику:

– НИКОЛАС! ДАВАЙ!!!

Николас Рихтер, к тому времени, стоял в середине квадратного построения крестоносцев, на небольшом устройстве, похожем на миниатюрную катапульту. Два рыцаря, стоявшие по бокам, отвели её на нужную дистанцию и перерезали верёвки. Николай моментально высоко подпрыгнул под воздействием сработавшего механизма.

В левой руке Рихтер держал длинную цепь с крюком на конце, а в правой – тот самый мощный ручной гранатомёт. Приближаясь к одному из демонических атлантов, Николай пролетел мимо него и, пролетая возле головы гигантского демона, зацепился крюком своей цепи за его затылок. Демон заорал от боли. Когда цепь натянулась, Рихтер сначала затормозился в воздухе, а затем полетел в сторону зацепившегося за цепь демона. Пролетев мимо головы атланта, Николай завис в воздухе от натяжки цепи, в нескольких метрах от лица гигантского монстра. Прицеливаясь во врага из гранатомёта, Рихтер произнёс вслух:

– Скажи «А-а-а!» – после этих слов крестоносец выстрелил из ручного гранатомёта в открытую пасть адскому атланту, который в этот момент рычал от боли. Голова демона разлетелась на части по самую шею. Обезглавленное тело атланта из преисподней хаотично размахивало руками, и через несколько секунд с грохотом упало на землю, прямо на своих же сородичей.

Рихтер отпрыгнул от падающего гигантского демона, ещё когда тот стоял на ногах, будучи обезглавленным. Тут же в прыжке, Николай зацепился за шею крюком на цепи следующему атланту из преисподней. Демон захрипел от боли и попытался рукой отогнать от себя, как муху, летящего в его сторону крестоносца.

Но Николай, благодаря успешному закреплению крюком за шею демона, уже сменил направление облёта вокруг его головы, обматывая шею гигантского монстра своей цепью. Пролетая возле лица демонического атланта, Рихтер прицелился и тут же выстрелил из своего гранатомёта в голову гигантского чудовища, обезглавив его. Мозги и фрагменты головы демона разлетелись в разные стороны. А Николай восторженно закричал на английском языке:

– BOOM, HEADSHOT!!!

Безголовое тело убитого демонического атланта рухнуло на землю. А сам крестоносец, убивший его, приземлился рядом. Будучи на земле, Рихтер обнаружил, что он окружён огромным числом демонов, которые ограждали его от друзей и соратников.

Сотни аспидов, паукообразных демонов и лизардиусов хищно улыбались, радуясь пойманной добыче. Вперёд вышел адский палач с огромным молотом в руках. Сдавленный металлический хрип и дыхание слышались через его мощный металлический шлем, с многочисленными шипами на нём, и походили на дыхание через противогаз. На проделанной рези для глаз красные очи демона горели бешеной злобой и ненавистью. Ростом в два с половиной или три метра, с невероятно накаченным торсом, покрытым бронёй из кроваво красного металла, точно по форме тела, демон являлся типичным представителем своего вида. Руки палача были так же закованы в защиту до самых кистей, как и всё его существо. Перчатки с шипами оставляли голыми лишь огромные пальцы. А немного красноватая плоть не имела с человеческой ничего общего. Адский палач с издевательством произнёс жутким, сдавленным, грубым голосом:

– Ну что, мышонок белобрысый? Теперь мы на тебя поохотимся.

Николас поднял брови, покивал головой и спросил с привычным для себя актёрством и чувством юмора:

– Серьёзно?

Тут же Христианский Каратель достал свои любимые нунчаки, с острыми, как бритва, шипами на них. Профессионально размахивая ими в разные стороны возле себя и над своей головой, Рихтер без доли страха и дрожи в голосе, спросил:

– Ну, что? Кто из нас охотник теперь, а?

Не дав своим врагам времени сообразить, Николас неуловимо для взгляда демонических тварей, пробежал через их ряды, разрубая их на части своими нунчаками, словно мясорубка свежую свинину. Первым он убил того адского палача, с молотом в руках. После этого направился к своим, прорубая себе путь своим любимым оружием ближнего боя.

Добежав до оборонительных позиций крестоносцев, Николас Рихтер подошёл к Сергию. Оба воина уже были покрыты чёрно-зелёной кровью своих врагов.

– Я рад, что у тебя всё получилось, Ник. Только вот тебя ранило несколько раз – сказал Сергей своему другу, показывая ему на свежие раны на руках, плечах и животе. Николас улыбнулся и ответил:

– Фигня. Ты бы видел, что случилось с ними. Точнее – то, что от них осталось.

Александров тоже немного улыбнулся, после чего Рихтер добавил, разведя руками в стороны:

– Просто, играя в «кошки-мышки», нужно здраво понимать, кто – кошка.

Сергий покивал своему соратнику в знак согласия и велел ему идти вглубь квадрата оборонительной формации. Александров позвал к себе Максимиана и дал ему свои распоряжения:

– Макс. Ставь Тевтонскую атакующую формацию. Принимай командование. А я за подарком нашим врагам. Пора заканчивать с ними и отплатить им за наших друзей.

– Есть, командир! – без лишних эмоций согласился Филатов. Как только Сергей скрылся из виду, Максимиан отдал распоряжение своего командира:

– КРЕСТОНОСЦЫ! ТЕВТОНСКАЯ ФОРМАЦИЯ! ВПЕРЁД!

Христианские Каратели перестроились в так называемую «Тевтонскую» атакующую формацию. По форме сверху, она напоминала остроконечник копья. Плотнo держа строй, крестоносцы направились средним шагом на врага.

Демоны завопили и зарычали, пытаясь нагнать ужас на воинов света, но это не сработало: рыцари разрубали клином своих врагов, дробя и без того хаотичную толпу демонов на две части, сея в них панику и уничтожая их физически.

Ещё немного и всё было кончено: аспиды, лизардиусы, паукообразные и палачи обратились в бегство. Главный палач, с огромным тесаком-мечом в руках сначала пытался остано-

вить своих отступающих солдат, отбрасывая некоторых из них назад в пекло боя, но всё было напрасно. Вскоре он сам побежал от идущей на него армии крестоносцев.

Оставшиеся тысячи демонов бежали хаотично в обратную сторону огромного поля, где начинался небольшой лес. Казалось, что они вот уже скоро уйдут из поля зрения Христианских Карателей, спрятавшись в лесистой местности. Но вдруг недалеко с тыла и с левого от них фланга появились ещё отряды крестоносцев, во главе которых стоял Владислав Полевской.

Засада! Свежие воины света бросились в атаку на убегающих демонов, убив немалое число монстров. Засадный отряд Христианских Карателей оказался немногочисленным. Поэтому, большинству демонов удалось сбежать в правую сторону, где раскинулась огромная равнина.

– «Как раз то, что нужно» – подумал про себя Владислав.

Уже ничего не соображая, демоны бежали по полю от преследующей их армии христианских воинов. Адский палач, командовавший этой ордой ада, бежал впереди своих подчинённых, почётно возглавляя отступление. Вряд-ли что-то может быть ещё более позорным для командира.

Удача наконец-то улыбнулась монстрам из глубин ада: они останутся живы и атакуют в следующий раз. Но это было обманчиво: вдалеке прямо по курсу от отступающих монстров, со стороны палящего Солнца и странного облака пыли, показался вдали большой золотистый крест, который поливало лучами уже взошедшее небесное светило. Слышался нарастающий топот копыт. Облако пыли приближалось, золотистый крест становился всё больше, всё ближе, а демонические твари остановились, замерев в страхе. И лишь при близком приближении стало ясно, что на демонов несётся в атаку конная кавалерия крестоносцев, во главе которой верхом на боевом коне возглавлял атаку Сергей Александров, показывая на своих противников крестовидным мечом, зажатый в правой руке.

Все лошади кавалерии носили мощные серебристые доспехи, покрывающие их от шей до хвостов, от седла и до копыт. На голову каждого коня был надет очень плотный шлем, с прорезями для глаз, рта и носа. Все крестоносцы зажали в правых руках мечи, прикрывая себя щитом от контратак. И лишь молодой зеленоглазый Христианский Каратель в первых рядах, вместо щита, держал в левой руке тот самый трёхметровый золотистый крест, а в правой руке на замахе уже находился мощный меч, которым воин был готов разить врагов.

Вот теперь уже порождения ада испытали настоящий страх. Адские палачи побросали свои оружия и побежали наутёк вместе с другими отступающими монстрами. Некоторые из созданий тьмы решили последовать примеру самого первого адского палача, который был командиром этой своры. Он не побежал, надеясь нанести хоть какой-то урон армии Христианских Карателей. Часть демонов тоже насторожилась, приготовившись отбить натиск крестоносцев.

Но планы главного адского палача и самых смелых демонов нарушил Сергей, на ходу разнеся голову предводителя этого отряда адских монстров вместе со шлемом на части одним ударом своего крестовидного меча снизу-вверх. Безжизненное тело командира демонов полетело на полметра и, с раскуроченными остатками черепа вместо головы, упало спиной вниз на землю. Самые смелые демоны отступали, пятясь назад. Но их разносили и разрубали на части мечи кавалеристов.

Воистину потрясающее зрелище: линии врагов смяты и сломлены. Тысячи демонов убегают в панике, спасая свои жизни. Сотни крестоносцев догоняют и рубят отступающих монстров на части. Этот день станет очередной легендой в истории противостояния света и тьмы.

Демоны убегали от конных крестоносцев врассыпную. Не всех из монстров успевали убить конные воины света за один заход, и приходилось несколько раз разворачиваться и повторять налёты на паникующих адских тварей.

Армии под командованием Максимиана и Владислава объединились в одно целое. Подобно гигантскому серпу, двигаясь на демонов нога в ногу, копьями и мечами вперёд, огромное войско крестоносцев резало на части каждого монстра из преисподней, уже получается с трёх сторон.

Меньше, чем через полчаса всё закончилось. Широкое поле на территории бывшей Германии было покрыто трупами демонов. Запах от разрубленной демонической плоти и демонической крови плотно стоял в воздухе. Особенно, когда тела монстров стали растворяться, шипеть и превращаться в мерзкую, вязкую чёрно-зелёную жижу. Редко где встречались и павшие в бою крестоносцы, но потери Христианских Карателей были очень малы.

Сергий, не слезая со своего боевого коня, осмотрел поле битвы: крестоносцы ходили и вручную добивали, с помощью копий и мечей, ещё полуживых раненых демонов.

Максимиан давал указания по распределению на охрану периметра поля.

Александр лично уничтожал недобитых монстров своим огромным мечом.

Николас ходил по полю, вращая своими нунчаками и рубил агонизирующих демонов, нередко выдавая шутки и остроты.

Константин ходил по полю с небольшим серебряным крестом, зажатый в правой руке, перекрещивая им тела убитых в бою крестоносцев, зачитывая молитвы об упокоении их душ и о вхождении их в Царство Небесное.

Владислав уже направлялся в сторону артиллерии крестоносцев, чтобы она двигалась вровень с передвижениями основной армии Христианских Карателей, держа её под прикрытием.

Сергий выбежал на своём коне к самой середине поля, поднял над собой окровавленный крестовидный меч и закричал своим воинам:

– ПОБЕДА!!! ПОБЕДА И СЛАВА!!!

Крестоносцы дружно подняли оружие в воздух с радостными криками в ответ своему командиру. Наперебой в толпе крестоносцев, рассредоточившихся по всему полю, зазвучали возгласы:

– СЛАВА ПОБЕДЕ!!!

– СЛАВА ПАВШИМ ГЕРОЯМ!!!

– СЛАВА ХРИСТИАНСТВУ!!!

– GOTT MIT UNS!!! (С НАМИ БОГ!!!)

– DEUS VULT!!!

– STRENGHT AND HONOR!!! (СИЛА И ЧЕСТЬ!!!)

Крестоносцы шли ровным строем в пять колонн после удачной битвы против сил тьмы. Многочисленные штандарты, знамя батальонов и полков Христианских Карателей развивались в передвигающейся колонне войска.

Позади строя тащились телеги и обозы, с обмотанными трупами в них. На каждом трупе, завернутом в мешки, виднелась бирка с фамилией именем и отчеством, а также с именем в крещении, с указанием звания и другой информации о человеке. Павшие герои заслуживали достойного погребения у себя дома, в Святограде. В самой начале марширующей армии ехал Сергий, на своём боевом коне.

Командир крестоносцев смотрел вдаль, с болью в сердце за каждого павшего соратника в прошедшем бою. Он думал о том, что он скажет их семьям. Их матерям. Их жёнам. Их детям. Их невестам. Такие молодые парни, что немало из погибших сегодня даже не успели жениться. Этот груз висел тяжёлой наковальней на душе у Александрова. Единственное, что грело его душу, сердце и разум – это была победа, во избежание ещё большего количества человеческих смертей. И это были не только жители Святограда, где-то в дальних землях. Это были ещё

и те, кто находился уже совсем близко. Те, кого чуть не разорвали орды оголтелых и голодных демонов ада.

Небольшое укрепление с невысокими каменными стенами расположилось неподалёку от густого леса. Спереди, со стороны центральных ворот, раскинулись широкие поля с плодородной почвой. В самом городке было видно одиннадцать невысоких многоквартирных домов в три этажа каждый. Помимо них, было видно и несколько более низких жилых и нежилых построек.

Судя по конструкции, было видно, что всё в данном городе-крепости было построено наспех, но с умом и грамотно. Пятеро человек собирают урожай свежих овощей недалеко от стен этого поселения. Белокурый мужчина средних лет идёт из леса и несёт на спине связку из свежо нарубленных дров. Вдруг один из молодых людей на стене закричал на немецком языке, показывая пальцем в сторону полей:

– Смотрите! Смотрите! Там что-то есть! К нам кто-то идёт, со стороны полей!

Все шесть человек за пределами городских стен оглянулись в сторону поля. Народ стал собираться на стены города, чтобы посмотреть на приближающуюся в сторону поселения опасность. Многие уже начинали рыдать, лишь по мере приближения к возвышенностям на стенах, ещё не смотря вдаль.

Конечно, что же можно хорошего ждать от пугающей пустоты, где когда-то годы назад находились их города, их дома, где жили они со своими семьями, которых в тотальном большинстве уже нет в живых? И теперь в их жилищах, на руинах цивилизации, на месте больших городов и мегаполисов обитают страшные существа из глубин ада, которых не берёт ни одно оружие.

Почти все эти люди видели смерть своих друзей, близких и родных. И просто были свидетелями того, как людей рвали на части и пожирали живьём ужасные твари, происхождение которых было до конца неизвестно этим людям.

Некоторые женщины и мужчины начали читать вслух молитвы на немецком, французском, русском, голландском, бельгийском, английском и на других языках, на которых каждый из них говорил, но все без слов понимали друг друга. Один католический священник читал вслух Библию для преклонивших колени для более, чем сорока мужчин, женщин и детей немцев, австрийцев, поляков и других народов:

– Unser Vater in dem Himmel!
Dein Name werde geheiligt. Dein Reich komme.
Deine Wille geschehe auf Erde wie im Himmel.
Unser täglich Brot gib uns heute.
Und vergib uns unsere Schulden, wie wir unsern Schuldigern vergeben...

(Отче наш, иже еси на Небесах!
Да святится Имя Твоё. Да придёт Царствие Твоё.
Да будет Воля Твоя яко на Небесах и на земле.
Хлеб наш насущный дай нам днесь.
И оставь нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим...)

Этот Священник лично видел те зверства, которые происходили в немецких городах. Он, как и остальные, думали, что сейчас к ним придут те, кто уничтожили их друзей, родных и близких, а теперь – спустя годы – пришли добить и их.

Некоторые юноши вооружились вилами, ножами, топорами, мотыгами, инструментами и различным оружием, надеясь дать отпор орде демонов и убить некоторых из них перед тем, как умереть самим.

Тот самый синеглазый немец, который шёл за пределами городка с дровами за спиной, снял очки, потёр их о ворот своей клетчатой рубахи и надел их вновь. Он не мог поверить своим глазам, как и все жители города, наблюдавшие данную картину:

Первое, что увидели все люди – это сияющий вдалеке большой золотой крест. Солнечный свет словно заряжал энергией данный символ, от чего казалось, что он светился ещё ярче Солнца. Через мгновение со стороны горизонта стал виден ровный ряд воинов, шедших к городку единым строем по многочисленным холмам.

По мере приближения этих странных незнакомцев, населению города становилось понятно, что это идут отнюдь не демоны, а люди. Живые настоящие люди! В доспехах христианских воинов, с крестами на броне и на оружии, с большими знамёнами над колоннами рыцарей.

– «Невозможно! – подумали про себя большинство жителей городка:

– «Там же ничего живого не осталось. Там же зло, в самом прямом смысле. Там эти ужасные чудовища. А тут мы видим людей... Ещё и с символом Господа нашего».

Армия из пяти плотно стоявших друг к другу колонн, подошла примерно к 15—20 метрам от поселения и остановилась по команде Сергия. Александров, верхом на коне, в сопровождении ещё двадцати четырёх конных воинов, подошёл поближе к городской стене. Возле лидера Христианских Карателей стояли те шесть человек, которые находились за пределами поселения и не успели забежать внутрь. Командир крестоносцев видел всех людей, стоявших на стене городка, наблюдающих за этим невероятным зрелищем.

Оглядев всех и каждого быстрым взглядом, Сергей произнёс немного торжественным, но командным тоном:

– Братья! Сёстры! Все мы дети Божьи! Он не забыл о Вас и прислал Вам помощь! Мы защитили Вас, и будем защищать впредь! Это наш священный долг! И теперь я – Сергей Александров, командир крестоносного воинства Чёрного Ордена Христианских Карателей – говорю Вам, что теперь все Вы свободны от страхов, ужасов и от угнетений силами зла! Мы отведём Вас в наш дом! В Ваш новый дом, где все Вам будут рады! Где Вам будет дано многое, чего Вас лишили эти дьявольские орды демонов! С НАМИ БОГ! ДА ХРАНИТ ОН ВАС ВСЕХ И КАЖДОГО!

Крестоносцы дружно подняли оружия в воздух и одобрительно закричали, поддерживая слова своего лидера. Переводить никому ничего не требовалось, так как Сергей каждое произносимое слово доносил мысленно до каждого из людей, находившихся в поселении, и до каждого воина своей армии.

После речи Александрова многие из жителей подняли радостный возглас, радуясь подошедшим на помощь воинам света. Многие из спасённых людей расплакались от счастья и встали на колени, обратив взор в небо, со словами благодарности Всевышнему. Шестерых человек, которые стояли за пределами городских стен, обняли как братьев слезшие с коней христианские воины, и все вместе они вошли в городок уцелевших людей.

Глава II. Семейное счастье

«Жизнь дана для счастья».
(с) Александр Солженицын

Бывшая Россия, ныне – Святоземье, г. Святоград, 10 сентября, 2025 год

Рассвет поливал своими яркими, тёплыми лучами небо, одаривая приятной солнечной лаской красивейшие пейзажи зелёных лесных массивов и простирающиеся поля. На зелёных равнинах с небольшими холмами и возвышенностями до самого горизонта тренировались новые отряды будущих крестоносцев. Недалеко от берегов небольшой речки, протекающей возле леса вдоль зелёных равнин, свежо и прохладно. В это время года, уже в который раз, стояла очень жаркая погода. Климат окончательно сбился из-за вторжения демонов ада в этот мир и нарушения равновесия в энергетике всего мироздания.

Святоград за эти годы очень сильно разросся: население города увеличивалось. Успешность в производительности пищи, в добыче нужных ресурсов, а также в развитии полезных ремёсел и технологий опережала даже предполагаемые прогнозы. В результате спасения людей из небольших поселений, организованных в глубинах Европы и США, Святоград существенно преобразился. Пополнились и продолжали пополняться ряды крестоносного воинства, рабочих, строителей, учёных, агрономов, врачей, инженеров и других полезных обществу людей.

Недавно спасённое немецкое поселение немного увеличило население города. Перемещение всех людей из бывшей Германии в Святоземье прошло без проблем, через порталы крестоносцев. Как только все жители поселения оказались в Святограде, в честь их спасения был назначен пир и празднество.

Каждому из выживших европейцев было предоставлено жильё, возможности выбора тёплой и лёгкой одежды, а также еда и вода. А самое главное – все люди получили безопасность и убежище. Жизнь у новых граждан полиса крестоносцев начала налаживаться.

Но вот, уже после празднований и веселья, командир крестоносцев Сергей Александров находился в большом полуподземном помещении недалеко от казарм Христианских Карателей. В этой просторной комнате стояли сорок восемь закрытых гробов, с именными табличками на каждом из них.

Сергей стоял в самом начале комнаты, у входа, смотря взглядом своих серо-голубых глаз на своих погибших рыцарей. Хоть битва прошла уже три дня назад, Александров всё равно не верил своим глазам: сорок восемь молодых ребят, каждого, из которых он очень хорошо знал лично. Каждого он ценил, как брата, как сына и как солдата. Перед глазами командира крестоносного воинства проплывали в памяти лица каждого убитого крестоносца, лежащего теперь в деревянном гробу в этом холодном помещении. Живые, радостные лица, полные веселья, чувств, любви, искренности, мужественности и доброты.

От всех этих воспоминаний и от груза ответственности за них, сердце Александра словно начинало колоть иголками. К горлу Сергея ощутимо подходили слёзы, готовые вырваться потоками из его серо-голубых глаз. Взгляд лидера крестоносцев выражал неизлечимую боль, которая отзывалась эхом ужаса по всей его душе. Левой рукой Александров коснулся своего лба и тихо прошептал:

– «Простите. Простите меня, братья, что не уберёг вас. Прости меня, Господи, за то, что не сохранил им жизни на поле боя».

Железная воля и нерушимая выдержка не позволили Христианскому Карателю обронить из глаз свои скупые мужские слёзы. Опустив от лица руку, Сергей развернулся и увидел позади

себя более, чем двухметрового коротко стриженного гиганта Александра Твердохлебова, стоявшего всё это время на пороге помещения. Друг нашёл друга, будучи в его скорби.

– Здравия, Серёга. Почему-то знал, где тебя искать – сказал Александр, с едва видимым в его серых глазах сочувствием, но с абсолютным пониманием в душе.

Командир крестоносцев повернулся к гробам и, смотря даже не на них, а в давящую пустоту, произнёс:

– Я не смог спасти их. Они верили мне. Почти все они были женаты. У большинства были дети, а у некоторых они так и не успели ещё появиться. Они доверились мне, а я их подвёл. Их родных, их близких и их любимых – тоже.

Подойдя поближе к Сергию, Твердохлебов положил свои руки на плечи своему командиру, повернул его к себе и сказал, глядя в глаза:

– Они знали, на что шли. И каждый из них мечтал умереть в бою под твоим командованием. За честь, за добро, за справедливость, за веру... За любовь. Все они уважали и до сих пор уважают тебя. Теперь они попали в Царство Небесное, вошли в жизнь вечную, где теперь их настоящий дом. Где все мы окажемся, рано или поздно. Они ни о чём не жалеют. И тем более – не держат зла на тебя. Ты сам об этом знаешь.

Командир крестоносцев отошёл в сторону, затем развернулся и стал рассуждать вслух, расхаживая по комнате, периодически переводя взгляд то на Александра, то на убитых соратников:

– Мне это всё не нравится, Саня. Думаешь, мне приятно этим заниматься? Нет. Я тоже хотел бы жить мирной жизнью. Но в то же время с ужасом понимаю, что больше ничего не умею. А если бы и умел, то зная, какой силой обладаю, не смог бы спокойно жить и смотреть, как люди вокруг страдают, умирают. Причём, далеко не естественной смертью. А я сижу в тепле и радуюсь жизни.

Сделав несколько шагов навстречу Твердохлебову, Александров твёрдо произнёс, глядя в напряжённые серые глаза своего друга:

– Не время сейчас для отдыха и скорби, Сань! Наше призвание – быть крестоносцами до конца. Ты прав: я это знаю. И поэтому – приложу все усилия, чтобы эта резня закончилась, как можно скорее. Раз и навсегда.

Александр покивал головой и немного улыбнулся, радуясь тому, что командир снова наполнился боевым духом. Легко хлопнув по плечу своего соратника, Сергей направился к выходу из помещения. Но, остановившись на пол пути, Александров обернулся и обратился к своему другу:

– Пойдём в город, Сань. Давно не общался с тобой по душам. Не о делах, а так, просто.

Александр догнал своего соратника, и они отправились на улицы Святограда. Уже у самой лестницы и двери наверх, командир крестоносцев пропустил вперёд Твердохлебова, обернулся к телам своих покойных братьев по оружию и тихо промолвил:

– Спите спокойно, братья. Царство Вам Небесное. До встречи.

Сергий и Александр прогуливались по небольшому парку Святограда. Александров уже немного отошёл от неприятных воспоминаний, путём развития приятной дружеской беседы со старым напарником. Тишина, пение птиц, приятный аромат цветов, красивые лица влюблённых пар вокруг и просто отдыхающих людей радовали душу и давали приятное тепло. Три маленькие девочки, со смехом и интересом от очередной детской игры, пронесли мимо двоих крестоносцев. Посмотрев на них, лидер Христианских Карателей вспомнил свой недавний разговор с Александром, но уже в более позитивном русле:

– Ты давно был у Максимиана, Сань? Говорят, что его сын растёт, как на дрожжах.

Александр улыбнулся и ответил:

– Давно, командир, давно. Куда уж там? Марина уже второго от него ждёт. У него свои заботы теперь. Так то, видимся часто, но на тренировках и на поле боя. А в гостях у него давно не был уже.

Сергий тоже улыбнулся и сказал с радостью за своих друзей:

– Точно. Николас тоже с сыном возится постоянно. Александра ему такого парня родила. И тоже, кстати, скоро второго ребёнка Рихтеру подарит.

Александр сначала заулыбался, а потом, указательно выставив вперёд себя правую руку, вспомнив очень важную информацию, произнёс:

– А Влад? Он ведь тоже отцом стал! И тоже мальчик родился! Вот так! Уже три будущих воина растут.

Командир крестоносцев покивал головой и довольно сказал:

– Да. Три Рыцаря. Три лучших друга в будущем. Уверен, что они наследовали лучшее от своих отцов и матерей. Впрочем, плохого я в них и не вижу ничего.

Буквально минуту два воина света прошли по парку в тишине. Выдержав паузу, Сергей спросил своего соратника:

– Как там Анжелика?

Александр становился довольным и улыбочивым каждый раз, когда слышал это имя. Больше всего на свете Твердохлебов любил свою жену – Анжелику. И дело было даже не в том, что такой доброй, интересной и красивой девушки он никогда не встречал. А ещё и в том, что Александр сам спас её во время одного из рейдов в разрушенные и захваченные демонами города, ещё четыре года назад.

Сначала они просто дружили. Но Твердохлебов уже тогда полюбил Лику всем сердцем. Он ждал очень долго, пока она сама не раскрыла ему свои чувства. Ведь было бы нечестно давить на неё, учитывая, что у него было моральное преимущество: дар внушения, которым обладал каждый крестоносец. Это был самый счастливый день в жизни Александра. С тех пор, уже почти три года они живут полноценной молодой семьёй.

– Анжелика? Хорошо. Даже очень – чуть не закатывая от счастья глаза говорил гигант Александр:

– Даже не знаю, как я мог жить все эти годы без неё. Так хочется всегда быть рядом с ней. Вот, в данную минуту, мы общаемся с тобой, а уже так безумно по ней скучаю. С ней всё стало иначе. Она вдохнула жизнь в меня. И я сделаю всё, чтобы она была счастлива. И чтобы её никто никогда не обидел. Самое прекрасное время дня – это когда я её обнимаю. А самое лучшее время в жизни – это ночи, проведённые с ней.

Внезапно Александр нахмурился. Он видел, что Сергей улыбался, но Твердохлебов очень хорошо знал своего друга. И то, что было у него на душе в данный момент.

– А ты? Ты долго ещё так будешь жить, Серый? Я понимаю: ты всё ещё любишь её, но ты не должен быть один. Ты воин. И тебе, как никому другому, нужна девушка. Любящая тебя.

Сергий помрачнел, уже тогда, когда Твердохлебов только начал озвучивать свою последнюю мысль.

– Я не просто всё ещё люблю её, Александр. Я именно люблю её даже сейчас. И всегда любил.

Командир крестоносцев немного отошёл в сторону, затем развернулся к Александру и продолжил изрекать свою мысль:

– Нас сделали воинами, защитниками, солдатами нового мира. И тем, кем я стал – обязан, в том числе и ей. Благодарю Бога за то, что мы нашли с ней друг друга. И за то, что Он дал мне такую сильную любовь. Но время и опыт показали, что мне больше никто не нужен. Она со мной здесь – сказал лидер Христианских Карателей, приложив свою правую руку, сжатую в кулак, к своему сердцу. Через секунду Александр произнёс:

– И там, где душа моя неразрывна с Богом и держит Его за руку – там же и моё сердце бьётся в ладонях Наталии, выбивая своими ритмами и стуками её имя.

Александр расстроился, ощутив боль своего друга. Но Сергей тут же положил руку ему на плечо, добавив:

– Всё нормально, Сань. Я рад за тебя и за остальных. Но даже, если в моей жизни и появится другая, даже если Господь подарит мне ещё одну любовь – место Наташи в моём сердце останется занятым ею навсегда.

– Да, помню. Было уже такое у тебя, совсем недавно. Всё же – верю, что всё нормально сложится в твоей жизни, Серый. И у Константина всё тоже наладится.

Командир крестоносцев улыбнулся и поправил Александра:

– У Константина то всё хорошо: он участвует в духовной тренировке новобранцев. В одном из самых важных этапов их становления, как крестоносцев. Он укрепляет веру в их сердцах и в душах. Он делает их христианскими воинами. Можно сказать – наш Костя окончательно ушёл в монашество.

– Вот именно. И ты такой же уже стал, со временем. Но мы всё равно тебе невесту найдём! Насильно, но женим!

Оба друга негромко посмеялись вслух. Оглядевшись, они поняли, что загулялись, поскольку прошли весь парк и были уже возле дома Александра. Твердохлебов поспешил пригласить своего командира на ужин:

– Зайдёшь к нам? Анжелика была бы рада тебя видеть.

Сергей выставил вперёд обе руки и ответил, мотая головой в стороны:

– Нет, спасибо, Сань. Мне пора домой. Пожалуй, сегодня посплю. А то уже последние два месяца вообще не спал. Надо бы и поспать теперь ночь, пожалуй.

– Это полезное дело. Удачи тебе, командир. И не расстраивайся. Мы тебя никогда не оставим.

Сергей улыбнулся и обнял своего друга после таких тёплых сказанных им слов. Твердохлебов ушёл к себе домой. Через несколько минут Александров и сам оказался в своём доме, на другом конце улицы.

Командир Христианских Карателей пребывал в своих мыслях и уже был готов отойти ко сну, когда увидел в соседском цветочном саду недалеко от своего дома двух беседующих людей, сидящих на одной из скамеек сада. Александров непременно узнал их: это были Константин Ланевский и Николас Рихтер. Они что-то обсуждали, и Сергей решил навестить старых друзей, с которыми так редко удавалось пообщаться в простом быту.

Командир крестоносного воинства спустился в благоухающий цветами и красивыми растениями сад, пока двое его соратников о чём-то очень оживлённо общались. Подойдя поближе, Сергей перебил активно рассуждающего в эту минуту Николаса простым и дружеским приветствием:

– Здравия, братья.

Николас Рихтер и Константин Ланевский одновременно взглянули на Александрова и тут же улыбнулись. Первым встал Николас и приобнял своего старшего соратника. Следом поднялся и Константин. Ланевский обнял своего командира сразу же после того, как Николас разжал свои объятия и отпустил Сергея.

– О чём так жарко беседуем, воители? – улыбаясь, спросил своих друзей Александров.

Николас тут же ответил, но с неохотой в голосе:

– Да я со своей поругался. Скорее даже не поругался, а поставил её на своё место.

Сергей широко раскрыл глаза от удивления и спросил:

– В смысле «поставил на место»? Она у тебя что, на полке стоит и падает, чтобы ты вновь «ставил её на её место?»

– Ты же знаешь: у нас сын растёт. Она уже второго ребёнка ждёт от меня. Мы уже отдельная семья, в которой теперь растёт новая жизнь. Но она уже третий раз жалуется, что я слишком долго пропадаю на тренировках, а также всегда участвую в спасательных рейдах и в Крестовых Походах. Но в этот раз я не выдержал. Решил не использовать наш дар воздействия на разум, а поступил по-другому.

Сергей внимательно слушал рассказ своего соратника, почёсывая себе подбородок пальцами правой руки, и поинтересовался:

– И что же ты сделал?

Николас развёл в стороны руками и ответил с иронией в голосе:

– В том то всё и дело: не сделал ничего. Кроме того, что накричал на неё, сказал ей, что она прохлаждается тут, пока мы своими жизнями рискуем, и она ещё чем-то недовольна. Потом собрался и ушёл на тренировку по стрельбе.

С того самого момента, когда речь пошла о том, что Рихтер не выдержал и поступил по-своему, Константин медленно начал тереть себе лоб и закрытые глаза пальцами правой рукой. Когда Николаас закончил, Ланевский, опустив с лица свою руку, не дожидаясь реакции Сергея, спросил Рихтера:

– Ник. Когда она начала жаловаться?

– С начала пятого месяца беременности.

Константин кивнул и задал ещё один вопрос:

– Так. И это было всего три раза, верно?

– Верно.

Разведя в стороны руками, Ланевский спросил Николааса:

– А сколько раз при этом она, например, вспоминала свою маму, своего отца, своего старшего брата, свою младшую сестру и лучшую подругу, которых она больше никогда не увидит? Много раз?

– Да. Очень даже много. Она ведь скучает по ним. Потому что больше не увидит их в этой жизни.

Константин был рад, что подвёл наконец-то ту черту, к которой шёл, чтобы всё объяснить одному из своих самых лучших друзей:

– Верно! Скучает! Она скучает не только по ним всем, а ещё и по тебе. Пойми: ей очень нелегко. Она тут одна, в другой стране, с другими людьми. А если ещё учесть тот факт, что она беременна? Ведь у беременных эмоциональный фон очень меняется из-за гормонов. На каком она уже месяце?

– На восьмом... – раздумывая произнёс Николаас.

– Да. То есть, за три месяца ты трижды услышал от неё жалобы и рассердился из-за этого? А услышав десятки раз слова «мама», «папа», «брат», «сестра», «подруга» и так далее – ты не понял, что ей нужно? Что она хочет с тобой поговорить о чём-то более глубоком? О своих родственниках, о близких, о тех, кого она потеряла, и не просто получить, а ощутить твою поддержку? Не верю, что ты этого не понимаешь, Ник. Это не свойственно нам – крестоносцам.

В глазах Николааса была видна его вина перед женой. Он задумчиво посмотрел в сторону домов и улиц Святограда. Сергей сложил руки на груди и сделал вывод:

– Вот что: ты сейчас идёшь к Александре, собираешь ей букет красных роз, даришь ей его, обнимаешь её и говоришь всё, что ты к ней чувствуешь до сих пор. А я знаю, что ты к ней испытываешь сейчас. Вижу это. И это хорошо. Ваша любовь очень сильная. И стала только сильнее. Тебе надо учесть, что она не крестоносец, хоть и получает часть твоей силы от тебя и твоё спокойствие. У неё никого, кроме тебя сейчас нет. У тебя есть она. У вас есть сын. А вскоре – будет уже два прекрасных ребёнка. А ты ещё позволяешь себе такие вещи делать. Нельзя так себя вести рыцарю, Николаас. Нельзя. Иди.

Николас встал со скамьи, одобряюще покивал головой, в знак согласия. Выставив вперёд себя левую руку, с разжатой ладонью и пальцами, Рихтер принялся рассуждать:

– Ты прав. Я так и сделаю. Но ей тоже надо было следить за своими словами. Я же воюю за неё. И могу умереть в любой момент. Иногда, кажется, что она этого не ценит. И не понимает. Знаю, что она любит меня. Но она как-то...

Сергий перебил Николааса, сильно схватив его за плечи и твёрдо сказал:

– Она то всё прекрасно понимает! А вот ты, похоже, не хочешь её понимать и идти ей навстречу, несмотря на то, как она тебя ценит! Несмотря на то, что тебе это сделать несложно, в силу наших способностей, но ты начинаешь показывать характер с пустого места, отказываясь идти на уступки в отношениях, руководствуясь своей гордыней!

Александров отпустил слегка шокированного Рихтера, который не ожидал таких эмоций от своего командира. Глубоко вдохнув и выдохнув, Сергей отвернулся в сторону. Когда Александров повернулся к Николасу и поймал полный раскаяния взгляд синих глаз своего друга, Сергей спокойно произнёс, уже с добродушной интонацией, с явной добротой и какой-то горечью в душе, так как ему было с чем сравнивать:

– Она жива, Ник. Она – жива. И это главное. Не тратьте свою любовь и свои бесконечные светлые чувства на такую глупость, как мелкие ссоры. Тем более – в такой момент для неё. Цени её. Потому что только Бог знает, что будет завтра.

После этих слов Александров положил свою правую руку на левое плечо Рихтера и, с добрым взглядом, сказал:

– Ты хороший человек, Ник. Но ты можешь быть лучше. Я знаю это. Как раз, Саша тебе в этом поможет: она тебя любит. По-настоящему. Иди к ней и сделай всё, что требуется. Не губи своё счастье. Будь силен там, где слаба она. А там, где она сильна – будь ещё сильнее. Ни в коем случае не извиняйся перед ней за вашу ссору. И не извиняйся никогда перед своей женщиной, если ты прав. Не проявляй слабость. Она убьёт ваши отношения. Но просто покажи ей свою любовь. Это так мало, но так нужно. Поверь мне, брат.

Николасу стало стыдно за свои действия перед своей женой. Он опустил голову, с печалью в глазах. Глубоко вздохнув, Рихтер вновь поймал своими яркими синими глазами твёрдый, но добрый взгляд серо-голубых глаз своего командира. Николас сказал лишь то, что мог сказать в эту минуту:

– Спасибо тебе, Серый. Ты прав. Мне не нужно было так себя вести. И тебе спасибо, Костя, что выслушал. Я пойду, братья. Пока.

– Конечно. До скорого, дружище – ответил Константин немного растерянно, так как тоже не ожидал такого потока эмоций от своего обычно постоянно собранного и невозмутимого командира.

– Увидимся, Ник – одобряюще произнёс Сергей, и Николас пошёл к себе домой, где крестоносца уже ждала любящая его супруга.

Константин и Сергей проводили взглядом ушедшего домой соратника и стали разговаривать уже между собой. Александров сказал тихо и спокойно, как обычно он и говорил:

– Чудной он, всё же. Да, есть чувство юмора, харизма. Но из-за этого и своих эмоций порой попадает вот в такие вот ситуации.

Ланевский пожал плечами и произнёс:

– Да таких ситуаций раньше у него не было. Наверное, переживает ещё за многое в душе. К тому же, отношения полов сейчас изменились: всё, что было неактуально ранее, из-за иллюзии огромного выбора, теперь стало сокровенным. Люди больше не раскидываются друг другом. И ценят любовь по-настоящему.

Сергий присел рядом с Константином, справа от него, сказав с очень тяжёлым выдохом:

– Да, переживания – они такие. Порой понимаю, что за всю жизнь человек набивает множество ошибок и лишений, от которых боль казнит сердце.

– Я понимаю тебя, дружище. Тебе пришлось и приходится несладко, как нашему командиру, и как человеку со своим грузом на сердце. Но ты сильнее, чем думаешь. Ты ещё даже без сил крестоносца смог сделать очень сложное, но важное для любого человека действие: ты принял свою боль и обратил её в нечто абсолютно другое, во что-то более правильное и более высокое. Ведь даже в такой ситуации ты ещё умудряешься морально помогать нашим, помогаешь им искать ответы на многие вещи.

На лице командира крестоносцев нарисовалась лёгкая усталая улыбка. Александров ответил на последние слова друга:

– Да что я такого сделал сейчас ему? Лишь сказал, что думаю.

Константин одобряюще ткнул в воздух указательным пальцем правой руки и проговорил:

– Правильно думаешь. Немногие так способны помочь своим воинам. А ты помогаешь своим подчинённым и на поле боя, и в учении, и в быту. Только вот ты сам стал уже почти монахом.

– Кто бы говорил – улыбаясь, и покачивая в стороны головой, сказал Сергей:

– Со мной всё ясно. А ты почему ещё не связал себя ни с кем узами брака?

Голубые глаза Константина осмотрели проходящих мимо жителей Святограда. Не сводя взора с горожан, Ланевский произнёс:

– Как и все мы – я стремлюсь к Всевышнему. И пытаюсь дать как можно больше Его тепла другим людям, через свои благие дела и добрые слова. Помимо дел и слов, я молюсь за них. Часто и упорно. Знаю, что ты тоже. Потому что наши молитвы могут идти туда, куда пока что мы ещё не можем пройти и попасть сами. Ведь нет ни границ, ни тюремных стен, ни дверей, которые закрыты для нас и для наших благих мыслей, когда мы молимся искренне, от души.

Сергей улыбнулся, вновь одобряюще кивнул и добавил:

– Так и есть. Очень рад, что ты тоже меня понимаешь в этом. Нужно жить, как живём. И стараться делать жизнь лучше, стремиться к развитию вперёд, вверх. Нужно и дальше вести нашу борьбу, будучи с новыми силами. «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром», как говорилось в Священном Писании. И Господь не оставит нас.

– Всё верно. Как и тогда, примерно года три назад, когда ты давал обещания при вручении тебе уже официального титула военачальника всего Святоземья.

Александров едва заметно довольно ухмыльнулся и поднял взгляд своих серо-голубых глаз на вечернее тускнеющее небо. Редкие облака плыли по небу, словно помогая друг другу дальше двигаться по небосводу.

Переведя взгляд на людей, которые шли по улицам города, Сергей увидел, как бережно люди стали относиться друг к другу. Помощь и взаимовыручка всех и каждого были видны даже в мелочах. Константин прервал размышления друга своим выводом:

– Ты говорил со мной и с Александром о семьях, о личной жизни. А в результате ты стал отцом самой большой семьи: для всех воинов нашей страны. Для всех, кого ты спас и кого спасли мы. И каждый здесь тебе уже давно, как сын или дочь. Твоя семья – это все мы, Сергей: рыцари, мужчины, юноши, женщины, девушки, дети. Ты стал нашим отцом и защитником. И уверен, что ты счастлив в этой семейной жизни.

Командир крестоносцев улыбнулся и сказал:

– Ты прав. Но несмотря на то, что я стал правителем – ничего не изменилось. И это хорошо. Я не руковожу экономикой, техническим производством, аграрными делами и другими вопросами, а являюсь командиром армии Святограда. Всё, что касается вопросов военной подготовки, воспитания новобранцев, тренировок, охраны города и других силовых моментов – всё это лежит на мне. А в остальном – руководят наши управленцы и администраторы в соответствующих областях. Это грамотно. Это правильно. Так и должно быть.

– Поэтому прогресс и идёт. Как в уровне жизни, так и в сердцах, и в душах людей.

– Верно – довольно подытожил Сергей, и лучшие друзья поднялись со скамейки, чтобы немного пройтись. Почти сразу же в начале прогулки, Александров спросил своего друга:

– А что там у нас с вновь прибывшими спасёнными людьми, из того поселения в Германии?

Константин, держа руки за спиной во время ходьбы, доложил своему командиру:

– Отлично. Всех расквартировали. Многие молодые люди уже согласились начать обучение, чтобы войти в крестоносное войнство.

– Не удивительно. Максимиан знает, какие слова подобрать, чтобы убедить людей заниматься делом. Он отличный оратор и надёжный командир.

Константин легко развёл руками и продолжил:

– Это да. Но не нужно забывать через что им всем пришлось пройти...

Разговор Константина и Сергея прервал подбежавший к ним Евгений Дмитриев. Его ранения уже давно зажили, и теперь воин бегал, будто никаких повреждений не было даже в помине.

– Что случилось, соратник? – тут же поинтересовался у него Сергей.

– Я от Патриарха. Помните, мы назначили посвящение в крестоносцы для уже обучившихся воинов на послезавтра? Было решено провести посвящение сегодня. Сейчас. Вас ждут, командир. Без Вас – не начнут.

Константин перевёл взгляд на Александрова и сказал:

– Само собой. Никто ведь, кроме тебя, как самого старшего из крестоносцев, не сможет посвятить рекрутов в рыцари.

Сергей без лишних разговоров направился в Храм Воскрешения, где уже давно, ни раз, проводил подобные посвящения в крестоносцы. И где когда-то сам посвящался в правители нового государства нового мира.

День посвящения в рыцари был новой точкой отсчёта для многих молодых воинов, вступавших в ряды крестоносного войнства. Ещё на забыты те времена, когда это делал сам Патриарх, прилюдно, на глазах многих священнослужителей и граждан Святоземья. Теперь обряд посвящения стал куда более закрытым и сакральным: все желающие посмотреть на то, как молодой человек становился воином, защитником и крестоносцем, расположились в центральном зале главного Храма Святограда.

Неизменное убранство центрального помещения Храма соответствовало праздничному событию: центральный зал соборного сооружения украшали большие церковные полотна, висевшие на стенах, с изображением Библейских притч и событий. На ярких высоких окнах храма, сделанных из цветного стекла, блестели от дневного света рисунки, запечатлевшие многих Святых и их деяния.

В самом конце зала, возле алтаря на стенах виднелись картины с человеческий рост каждая, с изображением ангелов на каждой из них. В зависимости от положения ангелов на этих рисунках, олицетворялись давние благодетели Чёрного Ордена Христианских Карателей: «Честь», «Справедливость», «Щедрость», «Верность», «Совесть», «Правда», «Храбрость» и «Любовь».

Чуть ниже на стенах, под церковными полотнами, раскрылись длинные шали чёрного и белого цветов. В середине каждой чёрной шали блестел большой вышитый яркий серебристый крест. А в центре таких же белых полотен виднелись красные кресты таких же размеров, как и серебристые на чёрных полотнах.

Граждане Святоземья зашли лишь до половины центрального зала Храма. Другую часть помещения ровным строем в несколько рядов заняли новобранцы, готовые к посвящению в рыцари. На каждом из них уже были надеты удобные чёрные доспехи-униформа крестоносцев с серебристыми крестами на них.

Алтарь Храма закрывал плотный навес из красных, чёрных и белых тканей от пола и почти до самого потолка. С виду это было похоже на прямоугольную коробку в несколько метров длиной и около двух десятков метров высотой. На входе в обтянутое тканью помещение стояли двое Христианских Карателей, уже повидавших сражения, боль и смерть, которые, после каждого вышедшего из сакральной комнаты нового рыцаря, звали внутрь очередного молодого человека, принимавшего обет воинства.

Жестом руки крестоносец позвал и пригласил очередного юного воина из отряда новобранцев внутрь тайного помещения. Молодой парень среднего роста, с яркими голубыми глазами и короткими светлыми волосами вышел из стройных рядов новых воинов света и направился в тайную комнату, стоявшую на месте алтаря.

Внутри помещения через каждый метр у тканевых стен стояли такие же крестоносцы-ветераны, как и на входе, но с горящими факелами в руках. В середине комнаты возвышался украшенный, яркий золотой алтарь с зажжёнными подсвечниками и свечами на нём.

Перед алтарём стоял Сергей, держа перед собой в правой руке раскрытый серебристый крестовидный меч, на котором отчётливо видны гравированные надписи с разных сторон: «С Нами Бог!» и «Gott Mit Uns!».

В левой руке Александров держал рыцарский серебристый меч средних размеров, который был опущен остриём вниз.

– Подойди, воин – обратился Сергей спокойным голосом к молодому новобранцу.

Внешне молодой человек не проявлял никаких признаков волнения. Но в глубине души юный воин – Михаил Тополев – сильно нервничал. Ведь такой день бывает только раз в жизни. И для всех этот обряд являлся вторым рождением. Как в духовном, физическом, так и в социальном смысле.

Сергей посмотрел в глаза Михаилу и увидел все его внутренние переживания. И всю его прошлую жизнь. То, как он родился. То, как он жил с родителями. Службу в армии. Учёбу в институте. Новую работу в одной коммерческой фирме. То, как он был спасён от свирепых демонов, в одном из городов России.

В тот день Михаила вёл за собой странный парень в чёрной броне, поверх которой виднелись изображения серебристых крестов. Они находились на предплечьях, на груди и на спине незнакомца. В каждой руке этот пришелец держал по необычному мечу, напоминавших кресты. На бляшке армейского ремня у неожиданного спасителя Михаил разглядел выгравированное изображение Сергея Радонежского, на фоне сияющего креста. Мощные армейские берцы, обшитые качественным металлом, внушительная броня, похожая на рыцарскую, но гораздо более удобная, современная, а также хороший разнообразный арсенал оружия ближнего и дальнего боя за пазухой и на ремне позволяли предположить, что данный человек повидал многое, будучи готовым к разным ситуациям. Серо-голубые глаза мужчины смотрели на Михаила, внушая ему спокойствие и защищённость, несмотря на творившийся повсюду хаос.

И вот теперь, тот, кто спас Михаила Тополева, будущего рыцаря, сам же и будет посвящать его в такого же воина, каким является сам: Сергей Александров готов принять Михаила, как брата.

Новобранец подошёл к Сергию. Он оказался от своего командира на расстоянии полуметра. Глава крестоносного воинства поднёс крестовидный меч рукоятью поближе к своей груди и приказал молодому человеку:

– Встань на одно колено.

По его приказу, Михаил присел, встав на левое колено и преклонив голову. Александров медленно касался крестовидным мечом сначала правого, затем левого плеча Михаила, а затем и его головы, со словами, имевшие сакральный смысл. Обещание и правила жизни кресто-

носца. Они были собраны из Кодекса Чести Рыцарей давних времён и других праведных воинов, живших до и после них.

Многие, ещё до Конца Света, слышали эти слова ни раз в речах других людей, видели на экранах кинофильмов, читали их в книгах, но мало кто придавал им значение. Лишь в давние времена такие слова ценились. А люди, принявшие их, заполняли этими словами свои сердца, открывая перед ними свои души, несли данные обещания через всю свою жизнь и после неё, на века:

«Будь бесстрашен перед лицом неприятеля, и Господь не оставит тебя.

Будь смелым, добрым, честным, справедливым и Господь полюбит тебя.

Говори правду, помогай беззащитным и не твори зла.

Помогай обездоленным.

Живи так, чтобы страх смерти никогда не смущал твоё сердце.

Неси с собой Веру Христову, но никому не мешай верить в то, во что они верят, если то направленно во благо.

Уважай других и их взгляды, но не требуй такого же уважения к себе. Заслужи его своими поступками благими и делами добрыми.

Люби жизнь, делай жизнь лучше, украшай всё вокруг себя.

Дари свою любовь людям, помогай им находить тех, кого они любят, защищай их всех в бою и в быту.

Люби и будь любимым сам.

Стремись жить долго на благо наших народов.

А когда придёт твой час, и Господь позовёт тебя – умри. Умри и не будь как те, чьи сердца полны страха смерти, так, что, когда приходит их час – они рыдают и молят, дабы им дали ещё времени, чтобы прожить свою жизнь по-другому.

Пой свою смерть. И, погибнув героем, вернись домой, в Царство Небесное, где Божья Матерь примет тебя, как сына. А Бог и ангелы Его заберут тебя и помогут продолжить твой путь в жизни вечной».

Каждое из слов навсегда запали в сердце и в душу Михаилу. Теперь он стал воином в священном братстве, призванном защищать человечество и весь мир. Сразу же после произнесённого обещания, Сергей вручил серебряный меч из своей левой руки молодому воину, который принял его обеими руками. После этого, Александров произнёс:

– Встань, рыцарь Михаил Тополев.

Отныне – уже крестоносец Михаил Тополев – встал на ноги. Его голубые глаза были широко раскрыты от удивления. Сморщенный низкий лоб говорил о том, что всё сказанное Христианский Каратель ощутил не только своим разумом. Он почувствовал, что теперь всё стало совсем иначе. Каждое слово навсегда отпечаталось в душе и в сердце юного воина. С этого момента он – Михаил Тополев – становится стражником сил добра, защитником света и воином Христа. Крестоносцем. Рыцарем.

Михаил вышел из тканевой комнаты и встал в строй своих полноправных соратников. Через мгновение была отдана команда, и весь отряд новых крестоносцев не спеша направился на улицу, покинув главный зал Храма Воскрешения через центральный парадный вход, прямо на площадь. Тут же после них в Храм вошла ещё одна группа новобранцев, готовых к посвящению в крестоносцы.

Сергию предстояло ещё много работы. Но каждого из рекрутов Александров знал лично. Поэтому, ему было очень приятно осознавать, что ещё больше молодых людей встали на путь рыцарства. И что теперь они помогут спастись другим.

Тёмный вечер сменил ясный день. Солнце заходило за горизонт, одаря широкие равнины и холмы своими яркими лучами. Говорят, что самое красивое и самое сладкое оставляют напоследок. Природа поступала так же, оставив самые красивые лучи небесного светила на самый конец этого нелёгкого для Святограда дня.

В то время, как одни новые крестоносцы, которых сегодня посвятили в рыцари, ходили по улицам с радостными лицами и принимали поздравления от любимых, другие проверяли своё оружие, а третьи оттачивали свои боевые навыки в индивидуальных тренировках или укрепляли веру в своём сердце, читая Священное Писание. Сергей стоял в келье Патриарха Серафима и лично общался с высшим священником всего государства.

– Трудно было всех их посвятить в рыцари, военачальник? – спросил Патриарх Серафим, смотря на улицу из окна своей кельи. Она располагалась на верхних этажах монастыря, примыкавшего к Храму Воскрешения, таким образом, что из окна небольшого помещения была видна значительная часть города.

– Это было не трудно. Даже в радость. Сегодня мы обрели множество братьев по оружию. Уверен, что кто-нибудь из них в будущем сможет заменить меня, случись что – сказал Сергей, стоя по середине комнаты, держа руки за спиной.

Несмотря на свой статус Александров не носил никаких королевских атрибутов. Помимо этого, он не ставил себя выше глав отдельных видов и отраслей деятельности в Святограде. Патриарх понимал это. Как и все остальные крестоносцы. За что все они и любили своего лидера.

Патриарх Серафим улыбнулся и отвёл глаза в сторону от окна. Повернувшись к Сергию, он произнёс:

– Любовь стоит ровно столько, сколько стоит человек, который ее испытывает. Твоя любовь, что греет твоё сердце, твою душу и всё твоё существо делает тебя таким, каким ты становишься. Ты в каждом замечаешь благое, потому что любовь придаёт тебе сил и мудрости. Ибо по сей правде ты и есть лидер нашего воинства. Ступай, отдохни. Сколько ты не спал, сын мой? Месяц? Два? Три?

– Вы прекрасно знаете, что два месяца и три дня – уверенно отчеканил Александров.

– Я знаю, сын мой. Я знаю. Просто хотел поговорить с тобой, как и подобает мужчинам. Знаю, что гложет тебя изнутри. Невозможно выразить словами, что чувствую, когда вижу и ощущаю твои страдания по Наталии. Но поверь: она сейчас в месте, гораздо более лучшем, нежели это. Она ждёт тебя. Она тебя не забыла. А ты не забыл её. И ты успеешь к ней. В любом случае. Просто надо подождать.

Сергий немного опустил голову и отвернулся в левую сторону. Командир крестоносцев словно давал ответы на вопросы, которые он задавал сам себе все эти годы:

– Ждать – всегда привилегия сильного. Я провёл столько сражений, потерял столько друзей, но сам остался жив. Соединил столько сердец, но своё так и не излечу от боли, от тяжести ожидания. Кажется, что сердце настигает и пожирает ненависть из-за отсутствия рядом моей любимой.

Повернувшись к Патриарху, Александров продолжил говорить, направляясь к священнослужителю медленными шагами, уверенно смотря своими серо-голубыми глазами в усталый взор старца:

– Но я буду ждать. Помогает лишь наличие друзей. Как раз ради них, ради своих воинов, ради граждан города, ради каждого из них, я буду жить дальше, и помогать им во всём. Ближе них, ближе Вас и других живущих в Святоземье людей у меня никого нет. Жизнь готов отдать за всех Вас. Настанет время – я и отдам её за тех, кто мне дорог.

Патриарх Серафим подошёл поближе к главе крестоносного воинства и сказал:

– Я вижу твою боль ещё и по другому поводу. Понимаю, что ты также вспоминаешь и тот день, когда потерял своего первого солдата, к тому же ещё и своего друга – Андрея.

Сергий едва заметно помотал головой в стороны и добавил:

– Нет. В тот день я потерял сразу двоих друзей и соратников.

Патриарх опустил глаза в пол и несколько раз кивнул, в знак согласия. После чего священник продолжил мысль Александра:

– Да, Владимир в тот день перешёл на сторону врага. И стал навсегда потерянным для нас. Но ты поступил правильно. Его нельзя было переубедить. Его душа почернела от зла, которое он впустил в себя.

– По-другому поступить я не имел права. Он бы уничтожил всех нас, даже не задумываясь. А так – получил то, что сам и выбрал: смерть, хаос, тьму. В нём не было и грамма раскаяния. Он был уже не тем Владимиром, который был мне братом. Он стал другим. Ад стал ему домом, а сатана – хозяином. Вот туда я его и отправил. А тот Владимир умер в тот же день, когда решил заключить сделку с тремя высшими демонами. В любом случае, надеюсь, что Господь простит его – искренне и с сожалением говорил Сергий.

Серафим посмотрел в сторону иконы с изображением ясного лика Христа, и произнёс:

– Нельзя простить того, кто прощения не просит. Но Господь милосерден. Уверен, что и его грех найдёт прощение в глазах Господа Бога Всемогущего. А теперь – иди спать, отдохни. Завтра у меня будет к тебе задание. И не волнуйся: оно терпит до утра. Ступай. И пусть Господь всегда будет с тобой.

Сергий Александров поклонился Патриарху, развернулся и вышел из кельи.

Дом, милый дом. Как же приятно после долгих дней, недель, а то и месяцев походов вновь оказаться в своём родном жилище. В квартире Сергия ничего не изменилось: всё тот же длинный коридор, который находится сразу же при входе. С правой стороны – большая гостиная, с высоким потолком. Слева – небольшая спальная комната. И в самом конце коридора – небольшой холл, где были три двери, ведущие в комнаты для поддержания гигиены, для естественных надобностей и всё та же родная оружейная комната. Как раз то, что сейчас нужно.

Дверь в оружейную комнату Александров открыл силой мысли. Большая металлическая дверь отворилась внутрь помещения. Командир крестоносцев снял с себя свои мощные, удобные и подвижные доспехи с изображением серебристых крестов на них. Перед тем, как пойти в душ, Сергий проверил исправность своего огнестрельного оружия. Сначала того, что было при нём, а затем и того, которое хранилось в мощных сейфах оружейной комнаты. Всё было в полном порядке.

Приняв долгожданный душ, лидер Христианских Карателей прилёг в свою чистую постель. Он думал немного полежать и поразмыслить над своими последними разговорами, над своим последним походом. Но очи военачальника закрылись, словно были налиты свинцом, унеся его в глубокий крепкий сон.

На следующее утро в небольшом помещении в верхних этажах Храма Воскрешения царил небольшой полумрак. Малых размеров алтарь у стены освещался двумя малыми подсвечниками. Над алтарём висела икона с изображением Богородицы с Христом на руках. Через мгновение в эту комнату вошёл Сергий. Он разглядел у противоположной стены Патриарха Серафима, облачённого в белый церковный наряд, и отца Алексия, одетого в чёрную рясу.

Командир крестоносцев у самого входа в помещение отдал лёгкий поклон священнослужителям. Патриарх и священник кивнули в ответ только что вошедшему Христианскому Карателю.

Патриарх смотрел на Александра, как на ребёнка: ласково, но с отцовской чуткостью. Он сделал шаг навстречу Сергию, оказавшись близко к нему на расстоянии метра, и сказал:

– Здравствуй, сын мой.

Командир крестоносцев почтительно слегка преклонил голову и поприветствовал Патриарха и отца Алексия:

– Здравствуйте, Патриарх. Отец Алексий. Думаю, что сейчас самое время обсудить то важное задание, о котором мы говорили вчера.

Патриарх Серафим, терзаемый тревожными мыслями, подошёл к алтарю и посмотрел в добрые глаза Богородицы на иконе. Переведя свой взгляд на младенца-Христа, старший священнослужитель сказал:

– Как бы я хотел всегда приглашать тебя в своё общество лишь только для того, чтобы поговорить с тобой, Сергей. Но, к сожалению, дела не ждут.

После своей речи Серафим повернулся к лидеру крестоносцев, который смотрел на него сосредоточенным взглядом серо-голубых глаз. По Сергию было видно, что он готов внимать каждое слово, которое произнесёт ему старший священнослужитель Святоземья. Очень спокойным голосом Патриарх начал объяснять всю суть сложившейся ситуации Сергию Александру:

– Весь мир сейчас переполнен демонической активностью. Но то, что произошло этой ночью в Санкт-Петербурге, не могло остаться без нашего внимания.

Отец Алексий тут же продолжил речь своего Патриарха, не перебивая его:

– Там случилась демоническая вспышка невероятных масштабов. Она могла произойти лишь при появлении там одного из троих сверхдемонов. А именно – либо Азаракоса,...

Сергий тут же, кивая, подхватил мысль священников:

– ...Либо Абрактиса, либо Адокротоса.

– Совершенно верно – сказал Патриарх Серафим, продолжив говорить:

– Один из них непременно сейчас находится на земле, которая когда-то была домом для одного из прекраснейших городов России. Но теперь это место стало настоящим адом. Мы не знаем, что хочет этот высший демон, но уж точно, что его появление в этом мире не сулит нам ничего хорошего.

Патриарх подошёл ещё ближе к Александру, направив свой указательный палец в грудь командиру крестоносцев:

– Твоя задача – отправиться в город, найти и уничтожить его. Это наш очередной шанс на победу, чтобы со временем закрыть адский мир зла на замок, откуда к нам идут демонические создания. И построить новый мир. Мир для людей, в котором не будут находиться демонические орды, грезящие убить всех и каждого на своём пути.

Сергий слегка улыбнулся и иронично добавил:

– И всё? Всё так просто? Уверен, что не всё будет так легко, как кажется. Я знал их брата, изучил его повадки в бою. Они, эти высшие демоны, хитрые твари. И просто так не отступят. Уверен, что это ловушка. Но и у меня будет пару неожиданностей для них.

Отец Алексий подошёл к Сергию на расстояние шага и, направив вниз указательный палец, начал быстро и взволновано говорить:

– Не забывай кто они. Будь осторожен. Их возможности невероятно огромны. Ты сам это знаешь. Береги свою волю, свой разум и свою душу. Будь готов ко всему.

Глава крестоносцев пару раз кивнул головой и произнёс:

– Всё верно: их искушения смогли сломить волю Владимира, чтобы он стал их цепным псом, игрушкой в их руках. Жаль его за это. Но мы должны учесть ошибки прошлого и не повторять их. Мне нужны солдаты. Я возьму лишь немногих, но самых лучших. Остальные должны остаться здесь для охраны города. Спасибо за информацию, Патриарх. И Вам, отец Алексий. Пора собираться в очередной поход.

Серафим перекрестил Александра и сказал:

– Помни: человек, у которого любящее сердце, способен сделать многое то, что не под силу тем, кем правят инстинкты. Не отступай от зова своего сердца. Да хранит тебя Господь Бог на всём твоём пути. Иди и ничего не бойся, сын мой. Господь и Его ангелы с тобой.

Сергий перекрестился, поклонился своему Патриарху и вышел из помещения быстрыми шагами. Времени не было. А цель находилась довольно далеко.

Большой зал для тренировок ярко освещался многочисленными подсвечниками. По вымощенному деревянному полу медленно и задумчиво расхаживал в разные стороны Максимиан, левой рукой держась за свой правый бок, а правой рукой – за подбородок. Он размышлял об этой новой операции на своей бывшей Родине, в городе-мертвеце Санкт-Петербурге. Всё было очень странно. И явно было похоже на очередной вызов крестоносцам. Не человечеству в общем, а лично Христианским Карателям.

Шагая по полу своими тяжёлыми обитыми сталью берцами, Максимиан сам не заметил, как оказался возле Владислава. Голый по торс Полевской энергично подтягивался на перекладине, не сбивая ритм. Заместитель главы крестоносного воинства спросил у своего соратника:

– Сколько уже сделал?

Владислав остановился и, не слезая со спортивного снаряда, ответил:

– После пятьдесят четвёртого раза уже не считал – глубоко вдохнув и выдохнув, Влад продолжил так же активно выполнять подтягивания.

Максимиан едва заметно улыбнулся, а затем, развернувшись и отправившись с размышлениями в другую сторону, одобряюще с юмором сказал:

– Перекладину не сломай, убийца.

Чуть поодаль от занимающегося Владислава на скамье у стены сидел уже вооружённый до зубов, собранный для похода Константин Ланевский, облачённый, как и Максимиан, в чёрную боевую кевларовую куртку с серебристыми крестами, а также в плотные чёрные боевые штаны униформы крестоносцев, со множеством карманов. Он читал Новый Завет очень вдумчиво и сосредоточенно. Вся серьёзность этого занятия отражалась в голубых глазах Константина. Пальцы воина, видневшиеся через открытые тактические перчатки с металлическими накладками на костяшках, медленно переворачивали страницу за страницей Священного Писания. А шрам на шее с левой стороны едва замечался из-под воротника униформы.

В середине зала стояла большая длинная деревянная скамья. На самом её краю с левой стороны от входа, в глубине помещения сидел Александр Твердохлебов. Он затачивал свой огромный клинок. Похожий на огромный мачете, меч Александра уже стал острый, как бритва.

Полностью вооружённый и экипированный Твердохлебов мыслями был уже на территории врага. Но не полностью: из левого верхнего нагрудного кармана куртки Александр достал фотокарточку, на которой была изображена высокая белокурая голубоглазая девушка, с невероятно стройной красивой фигурой, белоснежной улыбкой и нежным взглядом. На обратной стороне фото чёрной ручкой было написано: «Я всегда буду обнимать твоё сердце. Анжелика».

В самом центре зала, возле правой стороны длинной скамьи, относительно входа, бились на небольших тренировочных пластмассовых палках друг против друга двое также полностью обмундированных крестоносца. Евгений Дмитриев не спускал глаз со своего соратника и противника по тренировочному бою – Петериса Алксниса. Латыш тоже сфокусировал взор своих серых глаз на своём сопернике.

Что Евгений, что Петерис идеально подходили друг другу, как партнёры для тренировок: оба среднего роста, оба широкоплечие коротко стриженные блондины. Голова ровной формы, высокий лоб, немного подвинутые вверх скулы, ровная нижняя челюсть и небольшой нос придавали Дмитриеву вид настоящего славянского воина.

В то время, как Алкснис выглядел подобно типичному европейцу: острые формы носа и нижней челюсти, небольшие скулы и низкий лоб. Каждый из них в правой руке держал

по одной палке. На левой руке и у одного, и у второго были надеты небольшие утяжелённые круглые тренировочные щиты. Бойцы не давали спуску друг другу, используя различные атакующие комбинации, контрудары и мгновенные блоки. Лишь кресты серебристого цвета на их униформе блестели в лучах Солнца, которые проникали в помещение.

В другой части зала Николас Рихтер, будучи тоже в полной боевой выкладке и обмундировании, неустанно повышал свои и без того идеальные навыки владения своими любимыми длинными металлическими нунчаками.

Николас вращал ими из стороны в сторону, будто рисовал ими в воздухе неизвестные символы. Его движения казались неувимыми. Размахивая нунчаками, Рихтер то стоял на месте, то шёл медленным, то бы быстрым шагом от одного конца зала к другому, то подпрыгивал, нанося в полёте удары ногами и нунчаками по невидимым врагам. Оказавшись возле Владислава и Максимиана, Николас обратился к Полевскому:

– Влад. Может, сразимся на палках, как Женя и Петерис? Хоть подвигаешься полностью, а не будешь доламывать несчастный турник.

Владислав спрыгнул с турника и ответил Николасу, одевая на себя свою чёрную бронированную форму крестоносца:

– О, нет, Ник. Когда в последний раз мы с тобой сражались на палках и мне наконец-то, в коем то веке, удалось тебя завалить, ты, лёжа на спине, достал свой нунчак и ударил им мне по шее, а затем – по нижней челюсти.

Рихтер немного засмеялся и, через лёгкий смех, возразил:

– Да ладно тебе, Влад. Подумаешь, схватил ты пару синяков на шее и на щеке...

Полевской, кивая головой, также с улыбкой на лице и подняв брови от возмущения, сказал:

– Ага. Это ты моей Алёнке потом объяснишь, что это не засосы, а новые синяки.

Стоя спиной к Николасу и Владиславу, Максимиан, рассмеялся вместе с ними, опустив вниз руки, покрытые шрамами на кистях от ожогов. Константин, еле заметно улыбнулся одной стороной рта и один раз легко, едва слышно усмехнулся из-за разговора своих соратников, и продолжил, с присущим ему глубокомыслием, читать Новый Завет.

Через несколько минут Евгений и Петерис прекратили поливать друг друга градами ударов. Хоть они и работали долгое время в непрерывном быстром темпе, оба крестоносца даже не запыхались.

Совершенно спокойно Евгений повернулся к Максимиану, Николасу и Владиславу. Дмитриеву, как рыцарю из простых отрядов крестоносцев, выпала редкая возможность встать плечом к плечу с самыми лучшими воинами крестоносного воинства для выполнения очень серьёзной операции. Поэтому вопрос Евгения был как никогда уместен:

– Братя. У вас ведь почти у всех есть дети, любимые женщины и друзья. А если мы не вернёмся? Этот вопрос я задавал себе всегда, когда уходил в очередной поход или на очередное задание, но всё же: кто позаботится о них всех, если не мы?

Первым отозвался Максимиан, сделав несколько медленных шагов навстречу Евгению:

– Такова наша доля. Доля крестоносцев, солдат, воинов. У меня у самого сын. Как и у Влада, как и у Ника. Но, если мы не будем воевать, если мы не будем сражаться, то завтра будущего у них у всех уже может и не быть.

Николас медленно закивал головой и согласился с соратником:

– Кто-то делает одно, кто-то другое, но мы должны сражаться. Я помню, как только поступал на службу ещё тогда в небольшой Чёрный Орден Христианских Карателей. И думал, что всё обойдётся: люди скоро одумаются и всё наладится. Но этого не произошло: цивилизация погибла. А демоны из подземного мира чуть не уничтожили всё человечество. Слава Богу, что мы очень вовремя появились и создали новую историю. Без нас не было бы ни прошлого,

ни будущего, ни настоящего. Не было бы вообще ничего. Лишь пустыри и кучи озлобленных адских тварей.

Владислав поддержал речь своих друзей:

– Так и есть, Ник. Я уверен, что, если меня не станет, то за Алёной и за нашим сыном будет, кому тут присмотреть. Так хочется это делать самому: радовать свою жену, учить своего сына, любить их обоих сильнее всего на свете. Но мы в состоянии войны со всем миром. Миром, который стал другим навсегда. И, если нам и суждено погибнуть, то мы в любом случае вернёмся домой.

С правой стороны от общавшихся крестоносцев, со стороны стенки и небольшой скамьи, послышался голос Константина:

– Мы все в любом случае вернёмся домой.

Когда все оставшиеся пять рыцарей посмотрели на Ланевского, он закрыл перед собой Новый Завет в красном переплёте и продолжил говорить:

– Если выживем – вернёмся домой к семьям, к детям, к любимым жёнам, к друзьям и соратникам. Если падём в бою и встретим смерть, то не убоимся её. И войдём в наш настоящий, истинный дом – в Царство Небесное. К нашему Отцу Всевышнему, к Его ангелам и к тем, кого мы потеряли в жизни земной.

– С Нами Бог! – воскликнул Николас, воздвигнув вверх правую руку, сжатую в кулак.

– С НАМИ БОГ!!! – повторили хором Максимиан, Владислав, Евгений и Петерис, сделав тот же жест правыми руками.

Константин встал со скамьи, подошёл к своим братьям по оружию и окинул всех одобрительными взглядами, кивая головой.

В это время, Александр грузно поднялся со скамьи и убрал фотокарточку в левый нагрудный карман. Твердохлебов повернулся и пошёл в сторону своих соратников. Взгляд его был не напряжённый, но сосредоточенный. От подступи двух с лишним метрового гиганта казалось, что сотрясался прочный деревянный пол. Александр остановился в нескольких метрах от общающихся между собой рыцарей и начал говорить:

– Анжелика беременна. Я тоже скоро стану отцом. Мне очень хочется подержать на руках своего сына или свою дочь. Но если меня не будет там, с вами, то я не смогу помочь вам, когда это будет нужно. И вы не сможете обнять своих жён, подержать своих сыновей на руках ещё очень долгое время, пока вы не встретитесь вновь в Царстве Небесном, где мы все вновь станем молодыми.

Максимиан, Николас и Константин опустили взгляд в пол. При этом, Рихтер едва заметно несколько раз покивал головой, в знак согласия. В ещё более серьёзной и грубой манере, Александр Твердохлебов продолжил свою мысль:

– И, если я не пойду рядом с вами в одном строю, если не смогу помочь вам, братья, и мы потерпим поражение, то и Анжелика, и мой ребёнок могут умереть. Ведь после нашего уничтожения эти демонические орды могут явиться сюда, уничтожая всё вокруг. Мы остановим их там, сегодня, чтобы не было беды здесь, завтра.

– Лучше и не скажешь, Александр – произнёс Петерис. Немного опустив свою голову, Алкснис продолжил:

– Когда началось вторжение демонических орд в наш мир, мне было всего-то двадцать три года. Я не знал куда идти и куда бежать: все мои родные, друзья, знакомые, всех разрывали на части эти полуголодные монстры. Некоторых даже у меня на глазах. У меня не было никаких представлений, что будет дальше, и я бежал из Риги.

Пройдя немного по помещению, Петерис продолжал свой рассказ:

– День сменялся ночью ни раз. Когда шёл по лесистой местности, то было не так страшно. А когда попадались населённые пункты – вой этих демонов покрывал сердце ледяной коркой. Сам не заметил, как добрался до Вильнюса, где меня и спас Сергей, вместе с другими бойцами.

Повернувшись к соратникам, Алкснис указывал взглядом на Полевского:

– Ты там был, Влад. И Аркадий, и Роман, и Фёдор, и многие другие, кому, к сожалению, не удалось выжить. Царство им Небесное.

Расставив руки в стороны, а затем сложив их обратно, Петерис добавил:

– До того, как это всё случилось, я был очень убеждённым атеистом. Я ни во что не верил. Но всякий, кто увидит ад, тот поверит и в Рай. Когда понял, что ошибался, я находился уже здесь, в Святограде. Тут стал крестоносцем, познакомился с Магдаленой, женился и тоже скоро стану отцом. И именно это чувство, что за моей спиной моя жена, что от моих боевых навыков зависит насколько будет счастлив в будущем и жив ли вообще мой ребёнок – именно это ощущение заставляет меня биться против врага с ещё большей силой, с ещё большей уверенностью, чем когда-либо. Потому что моя сила, моя семья, вы, друзья мои – это всё дар Божий. И мы в любом случае не просто победим. Мы уже победили, потому что мы люди, прежде всего! Мы – крестоносцы!

Бойцы Чёрного Ордена Христианских Карателей почувствовали в этот момент невероятное единство. Александр воздвигнул над собой свой огромный меч, похожий на большое мачете, Николас понял вверх правой рукой один из своих нунчак, Владислав, Петерис и Евгений достали из-за пояса мечи средних размеров и возвысили их над собой. Максимиан понял вверх правой рукой свою длинную палку, острую как бритва с обеих сторон. А Константин достал из-за спины правой рукой свой длинный заточенный меч и также вознёс его над собой. Всё это сопровождалось торжественным боевым кличем каждого из рыцарей.

– Всё верно, Петерис – раздался голос Сергия со стороны входа в тренировочный зал. Командир крестоносцев зашёл в помещение и медленным шагом направился к своим подчинённым. Чёрная броня и чёрная униформа лидера Христианских Карателей ярко отблескивала в солнечном свете от изображённых на ней серебристых крестов на груди, на спине и на предплечьях.

Каждый из крестоносцев отдал небольшой поклон своему наставнику, а сам Александров также поклонился головой и приложил свою правую руку, сжатую в кулак, к своей груди. Сергий слышал мысли каждого из своих воинов ещё издалека. Сделав несколько шагов по направлению к своим воинам, командир крестоносного воинства продолжил:

– Мы крестоносцы. Потому, на нас, как на рыцарях XXI века, лежит особая ответственность за каждого жителя Святоземья и каждого выжившего человека в этом мире. Именно ради них мы боремся с этим кошмаром, что окутал наш мир непроглядной пеленой зла. И мы будем биться всегда, пока есть угроза миру и безопасности людей! Наш долг – спасти их тела и их души от лап всего нечестивого, грязного, порочного, демонического и другой потусторонней скверны!

Крестоносцы одобрительно воскликнули, почти хором:

– ДААА! DEUS VULT!

Сергий стал говорить на пол тона тише, но всё равно достаточно громко, всё с таким же угрюмым, серьёзным выражением лица:

– Я не буду скрывать: мы идём с Вами, в составе восьми человек, против огромных армий порождений ада. Идём небольшим отрядом, чтобы не привлечь к себе ненужное внимание. Задача: в условиях максимальной маскировки и тишины найти и уничтожить одного из сверхдемонов, который этой ночью появился на земле, некогда известной, как город Санкт-Петербург. Точных данных нет, кто именно это: Абрактис или Адократос. Но, кто бы это не был из них – он должен быть уничтожен.

Переводя взгляд на каждого из своих воинов по очереди и глядя им в глаза, Сергей Александров продолжил:

– В контакт с остальными демонами по возможности не вступаем, с целью не привлечь к себе лишнего внимания. В случае разъединения нас при появлении в месте проведения опе-

рации – каждому нужно будет соединиться с командой. Разрозненно действовать лишь при необходимости или при невозможности воссоединения с основным отрядом.

Амуниции берём по максимуму. Не забудьте и про запасное оружие для каждого из Вас. Гранат с собой также берём как можно больше.

Опустив голову и затем, вновь подняв её, командир крестоносцев снова одарил своим сосредоточенным серьёзным взглядом каждого из своих подчинённых:

– Будьте с молитвой на устах, с Богом в сердце и в душе. И вы никогда не останетесь одни. Помните: всякому злу противно и смертельно слово Божье. Читайте молитвы вслух, при битве с врагами. Читайте молитвы про себя, когда не можете говорить. Заполняйте Господом Богом свои сердца и души. И не будет равных вам в битве на земле, и не будет более званых, чем вы, сынов на небесах.

Сказав это, Сергей вновь приложил правый кулак к своей груди, громко сказав:

– Сила и Честь!

Остальные Христианские Каратели сделали то же самое и хором повторили, вслед за командиром:

– СИЛА И ЧЕСТЬ!!!

– С Богом – тихо и серьёзно добавил Александр, как и тогда в Нэшфилд Гейтсе.

– Он не продаст – уверенно и спокойно добавил Константин.

Глава III. Раздельные пути

*«Тот, кто добр – свободен,
даже если он раб.
Тот, кто зол – раб,
даже если он король».*
(с) Блаженный Августин

Бывшая Россия, ныне – Святоземье, г. Святоград, 11 сентября, 2025 год

Огромный город Святоград поражал воображение своими размерами: множество небольших двух- трёх- и четырёхэтажных домов с прямыми и иногда извивающимися улицами, многочисленные рынки, фабрики для производства полезных предметов быта для всех людей и оружия для крестоносцев. Благоухающие сады, акведуки для подачи воды и другие сооружения заставляли понять, что тут расположена настоящая новая цивилизация.

Поселение невероятно расширилось за последние годы, став настоящим полисом. Центральная площадь столицы Святоземья, напротив Храма Воскрешения, сегодня была наполнена людьми: на очередное боевое задание сегодня провожали самых элитных бойцов крестоносного воинства. Все незанятые работой, подготовкой и тренировками соратники христианских воинов, друзья, сограждане и родственники пришли поддержать своих защитников.

Николас, Александр, Максимиан и Владислав прощались со своими жёнами недалеко от центра площади. Каждый из них смотрел своей супруге в глаза, и не мог наглядеться в любимые очи уже который месяц, который год подряд. В самом центре площади Сергей беседовал с отцом Алексеем. Позади них о чём-то разговаривали Евгений, Петерис и Константин, не сводя глаз с Сергея, отца Алексия и со своих братьев по оружию. Было видно, что каждый из рыцарей переживал друг за друга в такой не простой день.

Александров закончил свой небольшой доклад. Сразу после него отец Алексий устало улыбнулся через длинную густую седую бороду и довольно проговорил:

– Хороший настрой. Береги их, Сергей. И не забывай о своём задании. Что бы ни случилось – не дай врагу успешно атаковать своё сердце и свой разум. Иначе эти демонические создания погубят твою душу. Но ты выступишь. Я верю в тебя, сын мой.

Командир крестоносцев несколько раз едва заметно кивнул отцу Алексию, в знак согласия с посылом священника на грядущий бой.

Через мгновение Сергей повернулся к своим соратникам. Он поднял над собой свой раскрытый и готовый к бою крестовидный меч, с надписью по обе стороны на нём: «С Нами Бог!» и «Gott Mit Uns!», после чего – отдал приказ:

– Выступаем!

По команде своего военачальника, семь крестоносцев встали в неполный круг в середине площади. Толпа провожающих их соратников, священнослужителей и граждан города отошли на большое расстояние. Как только всё было готово, Александров подошёл к своим соратникам в центр площади, встал в неполный круг, тем самым, замкнув его полностью для перемещения.

Марина, Алёна, Александра и Анжелика провожали своих мужей на очередной смертельно опасный выход прямо в бывшие городские пустоши, кишашие демоническими убийцами. У всех у них на глазах застыли слёзы и надежда на скорое возвращение своих любимых домой. Живыми.

Евгений повернул голову и спросил своего друга:

– Петерис! А где Магда?

Алкснис махнул рукой и ответил:

– Всё в порядке: я попрощался с ней у нашего дома. Велел ей не провожать меня. Ей трудно удаётся справиться с таким потоком эмоций, когда все провожают своих мужей, братьев и отцов.

Дмитриев повёл вверх свои брови, направил взгляд прямо перед собой, пару раз кивнул и добавил:

– Точно. Я ведь никогда не видел её на прощании с тобой, перед походами и отправками. Теперь понятно.

Сергий увидел и почувствовал не только пожелания жён своих подчинённых, но и то, что чувствовали его соратники в этот момент, когда, перед очередным походом, прощались со своими любимыми женщинами. Сергей вспомнил, что произошло до этого похода. Сколько людей он потерял. Что им всем пришлось пережить. Но, как бы то ни было, после всего этого – он и его соратники всё ещё в строю.

В этот момент Александров вспомнил слова своей любимой Натали, когда она встретила его вернувшегося со срочной службы из армии: *«Всё же, Господь любит тебя»*. Перед каждым походом и отправлением Сергей вспоминал ту, которой сердце отдал навеки. И каждый раз в его мыслях она стояла рядом с жёнами его друзей, также провожая своего рыцаря в дальний путь, в жестокую битву.

Как всегда, каждый из крестоносцев преклонился на одно колено, набирая концентрацию силы мысли на перемещение. Каменный пол под ногами Христианских Карателей начал светиться ярким бело-золотистым светом. Через несколько секунд набиравший силу свет взорвался яркой вспышкой, и восемь воинов исчезли.

Через мгновение остальные рыцари, которые остались в городе, граждане и священнослужители стали расходиться. Самыми последними с площади ушли супруги отправившихся на задание крестоносцев.

– И опять ждать. Опять надеяться и верить – печально произнесла Алёна, вытирая слезу со своей правой щеки. Марина поддержала свою подругу, приобняла её за плечи и сказала:

– А что же нам ещё остаётся?

Александра тоже уходила с площади очень расстроенная, немного всхлипывая носом. Рядом с ней шла высокая Анжелика, у которой уже был виден небольшой животик, в котором начало расти их с Александром дитя. Саша тоже носила ребёнка, которому скоро будет суждено родиться на этот свет. Александра спросила у своей попутчицы:

– Странно: вот вроде не сомневаюсь в Нике, но всё равно чувствую тревогу. Каждый раз одно и то же. Когда же это всё закончится?

Анжелика ответила Саше, правой рукой поглаживая себя по верху живота:

– Я тебя понимаю. Даже больше, чем ты можешь себе представить. Когда-нибудь это должно закончиться. Но вот когда? И как? Даже не могу предположить.

Двое горожан недалеко от выхода с площади переговаривались:

– Дело плохо. Думаю, что их туда нарочно кто-то заманивает. А наш правитель и военачальник ещё взял с собой на самоубийство своих самых лучших друзей и лучших командиров войска.

– Ага. Высший пилотаж благородства.

Двое перешёптывающихся граждан оглянулись на голос молодого человека:

– Наш военачальник и ваш защитник сделал разумный ход, не подвергая риску жизни остальных соратников – этим молодым человеком оказался молодой рыцарь Михаил Тополев. Встав перед двумя горожанами, юный крестоносец осадил паникёров:

– Потому что знает, что массивная операция приведёт к огромным потерям и к тому же – к побегу основных целей боевой операции. Или у Вас у обоих есть идеи, как это сделать иначе? Может, тогда сами вызовитесь сразиться с демонами, а?

Двое граждан Святограда быстро отрицательно покрутили головами в стороны и поспешили уйти по своим делам. Сам же Михаил посмотрел в сторону площади. В его голубых глазах читались тоска и рвение в бой. Но молодой крестоносец должен был идти заниматься тренировками и подготовкой, чтобы когда-нибудь также отправиться в поход плечом к плечу с самыми лучшими рыцарями Святоземья.

Бывшая Россия, территория, ранее известная как
г. Санкт-Петербург, 11 сентября, 2025 год

Густой непроглядный мрак, в каждом сантиметре которого чувствовался запах смерти, боли и страданий. Весь мир, погружённый во тьму, ощущал агонию умирающих мегаполисов. Каждый из некогда крупных городов человеческого мира превратился в засыхающий гнойный нарыв на теле мертвеца, по имени Земля.

В некоторых местах сменился климат. Где-то заблудилось само время. А во многих бывших крупных городах настала одна длинная и не проходящая ночь, которая была темнее, чем сам мрак.

Бывший Парк Городов-Героев Московского района Петербурга изменился до неузнаваемости: трава давно иссохла, не успев перегнить. Лишь пепел сожжённых растений, рассыпанный повсюду, напоминал о когда-то цветущих здесь травах и цветах. Почти все деревья были вытянуты с корнем из земли и лежали как в самом парке, так и на соседних улицах. Водоёмы высохли и превратились в пустые рвы. А три полуразрушенные церкви были почти незаметны на общем пейзаже парка пост апокалиптического Петербурга.

На всех трёх церквях отсутствовали купола с крестами. Церковь Святого Сергия Радонежского, помимо куполов, лишилась большинства стен и крыши. Всё это было вырвано до основания с неистовой злобой, превратив белокаменную церковь в руины.

Церковь Святого Георгия Победоносца снесена почти до самого фундамента. Небольшие торчавшие из земли обломки белых стен с коричнево-жёлтыми плитками на них, каменные, деревянные и металлические куски конструкции, лежащие возле церкви, лишь напоминали о былом величии этого когда-то красивого религиозного сооружения.

Церковь Рождества Христова оказалась больше, чем наполовину разрушенной и засыпанной своими же обломками. Целым строение оказалось, как раз в том месте, где была длинная стена и колокольня над ней, лишившаяся своих когда-то синих куполов. Едва ли можно было назвать эту часть целой: даже белые каменные стены строения, устоявшие от неведомой злобной силы, немного растаяли, будто церковь пытались расплавить.

Как только демоны начали наводить тут свои порядки, первым делом порождения ада снесли то, что было им отвратительно более всего: религиозные символы. Первыми жертвами их перестройки стали церкви, храмы и остальные христианские постройки.

Необычная вспышка озарила парк как раз между оставшимися фрагментами Церкви Святого Георгия Победоносца и Церкви Рождества Христова. Благо, что этот феномен не заметил никто из нынешних обитателей здешних мест. Секунду спустя семеро крестоносцев оказались в бывшем Санкт-Петербурге, на территории, ранее известной, как Парк Городов-Героев.

Все семеро христианских воинов огляделись вокруг. Каждый из них мог видеть даже в крошечной темноте, но лишь в темноте естественной. Эта демоническая тьма оказалась абсолютно непроглядной. И всё же даже в ней крестоносцы могли иметь небольшой обзор. Лучше бы им было не видеть того, что стало с Северной Столицей бывшей России теперь.

Николас, Владислав и Петерис, осматривались вокруг себя и вглядывались во тьму, в надежде увидеть хоть что-то ещё. Максимиан после того, как огляделся по сторонам, перевёл свой взгляд на почву у себя под ногами. Заместитель командира крестоносцев легонько толкнул локтем своей левой руки Евгения, в его правое плечо. Рыцарь посмотрел на своего соратника. Максимиан кивнул головой в сторону земли возле ног Дмитриева. Евгений понял,

на что намекнул зам командира: почва, которая некогда была в парках и лесопосадках города, всегда была рыхлой и удобренной, в большей своей части. Тут же она стала похожа на старый песок с измолоченной известью. Дмитриев кивнул Максимиану, вразумив то, что зам командира хотел ему передать: всё живое и неживое полностью погибло в этом страшном месте.

Константин и Александр почти сразу же достали из поясных карманов по одной защитной продолговатой лампе, размерами чуть больше кулака каждая. Осознав, что эта темнота и вправду непроглядная даже для крестоносцев, рыцари включили свои небольшие лампы, заряженные защитным светом.

Свет рассеял тьму лишь на небольшое расстояние. Христианские Каратели сразу же обратили внимание на разрушенные церкви. Первым вслух заговорил Петерис:

– Не может быть – произнёс крестоносец, не сводя взгляд с полуразрушенной Церкви Рождества Христова.

Помотав головой в стороны от сожаления, Максимиан сказал:

– Самое первое от чего они решили избавиться, сразу после людей – это наши храмы и церкви. Представляю, с каким остервенением они тут всё громили.

– Это ещё не всё – добавил Константин и указал лампой в другую сторону от Церкви Рождества Христова. Взору крестоносцев предстало то, что осталось от Церкви Святого Георгия Победоносца. Затем Ланевский тут же перевёл свой взгляд влево от руин данной церкви. Сосредоточившись, крестоносцы смогли проглядеть сквозь тьму и увидеть разрушенную Церковь Святого Сергия Радонежского.

Крестоносцы знали, что так будет. Такие пейзажи они наблюдали уже ни первый год, путешествуя по различным городам мира после Конца Света. Но каждый раз христианские воины испытывали скорбь за разрушенные церкви и храмы. И ещё большее горе каждый из них ощущал за огромное число человеческих жертв во время налётов демонов на города и жилые селения. Сердца Христианских Карателей наполнились праведным гневом и желанием битвы. Но тут же спокойствие и рациональность взяли верх над эмоциями в сердцах и в душах крестоносцев.

– Московский район невероятно изменился. Да, Саня? – спросил своего друга Максимиан, не сводя взгляд с Московского шоссе:

Покорёженные и сожжённые машины облиты засохшей кровью и грязью. То, что транспортные средства были хаотично раскиданы по дороге в оба направления, и даже на разделительном газоне самого шоссе, указывало на внезапность атаки монстров на эту часть города. Судя по всему, люди ехали по своим делам, на работу, с работы или просто отдыхать, когда всё началось уже по-настоящему.

Столб с рекламным щитом, недалеко от пересечения Московского шоссе и улицы Юрия Гагарина, оказался сорван и лежал большей частью в Парке Городов-Героев и лишь углом на Московском шоссе. Сам щит был покорёжен и неаккуратно отломан наполовину.

Серые дома неподалёку на другой стороне шоссе превратились в неузнаваемые груды обломков. Как и большое красное здание рядом с ними. Оно словно стало ещё более красным, под цвет крови.

Более высокий фрагмент здания слева отсутствовал почти полностью, словно что-то огромное подхватило его и выкинуло прочь. А все большие и малые стёкла в нём были выбиты в щепки. Несмотря на полученные повреждения и разрушения, здание с алыми стенами выглядело более целым, чем остальные.

По правую руку от рыцарей виднелись странные руины некогда жилого дома. Да, это был когда-то очень красивый светло-коричневый семиэтажный дом, с двумя большими арками и со светлым оранжевым первым этажом, отданным под коммерцию. Всё, что осталось от дома – это цепь первых пяти этажей слева вместе с левой аркой. От правой части дома и его середины остались лишь груды камней, как самого дома, так и кусков странных серых плит.

Из этой груды торчали обломки металла. Видимо, какая-то свирепая сила кинула одно здание со стороны Пулковского шоссе, в этот дом. Результат был очевиден.

Евгений с тоской взглянул на оставшуюся часть этого дома с арками. Ведь когда-то ещё давно Дмитриев жил там, со своими родителями. Но ему повезло: его спас отряд Сергия во время самой первой эвакуации из города. Когда уже начался апокалипсис, который он пережил.

Александр посмотрел на разрушения и ответил Филатову:

– Ага. Сразу видно: работали на уничтожение. А потом ещё и за здания принялись.

Вдруг Максимиан тревожно посмотрел в глаза Константину. Ланевский тут же понял тревогу своего соратника и вслух проговорил:

– А где же командир? Где Сергей?

Крестоносцы удивлённо переглянулись. И вправду: Сергия Александра нигде не было рядом. Максимиан, как и положено заместителю командира, взял инициативу в свои руки, заговорив вполголоса:

– В любом случае, кричать и звать командира нельзя: мы уже и так наделали много шума из ничего своим появлением. И лишь чудом не привлекли к себе внимание здешних обитателей. Погасить лампы.

По его приказу, Константин и Александр погасили лампы с защитным светом. Рыцари выстроились в круг, достали щиты и создали панцирь, заняв оборону. Максимиан продолжил отдавать приказы:

– Так: не расходимся. Меняем формацию и выдвигаемся в город. Задача: найти командира и уничтожить цель, которая находится в городе. Всё ясно?

– ТАК ТОЧНО! – хором, но негромко ответили крестоносцы.

– Я знаю Серого: он точно уже выдвинулся к цели – изложил мысль Александр.

Бойцы дружно закивали, а Владислав продолжил мысль соратника вслух:

– Точно. И он понимает, что мы все встретимся друг с другом уже на месте нахождения цели, чтобы не метаться по городу лишний раз.

– Отлично. Тогда вперёд – сразу после слов одобрения Максимиана, Христианские Каратели выстроились в небольшой клин и лёгким бегом направились вглубь парка. На бегу Филатов спросил Ланевского:

– Константин! Мы ведь в Парке Городов-Героев. Ты чувствуешь Сергия? Он далеко?

Константин закрыл глаза примерно на две секунды. Константин являлся самым сильным медиумом всего отряда. Открыв глаза, Ланевский произнёс:

– Да! Он жив. С ним всё в порядке. Но он далеко отсюда. Северо-Западнее нас. Двигается в центр города, к источнику сигнала нашего задания.

Крестоносцы уже сами меняли направление движения, но, не добежав даже до разрушенной Площади Победы, с упавшим в сторону улицы Орджоникидзе Обелиском Победы, христианские воины ударились в какое-то силовое поле. От удара послышался небольшой треск. Каждый из рыцарей из-за столкновения с полем отлетел вглубь парка на четыре-пять метров, с последующими перекатами по земле от удара и скорости отлёта. А красная вспышка от поля отдала небольшую равномерную волну по самому силовому полю на выходе из парка.

Не прошло и секунды, как все крестоносцы синхронно подпрыгнули и встали на ноги в боевые стойки. Но бороться с этим силовым полем было бессмысленно. Петерис Алкснис подошёл к Максимиану и поделился своими сведениями:

– Я видел такое, Макс: это было в Риге, когда на неё напали демоны. Люди бились о такое препятствие, когда в панике убегали и не видели его перед собой. Все они прилетали от ударов прямо в лапы к этим чудовищам. Жуткая вещь.

Максимиан осмотрелся по сторонам и принял решение:

– Ждать нельзя, в любом случае. Не думаю, что оно само собой исчезнет. Тем более – сейчас. Идём цепью вдоль этого силового поля. За мной!

Филатов возглавил цепь крестоносцев, и они отправились в обход дьявольского заслона налево, в сторону Пулковского шоссе.

Удушающая темнота давила на всё окружающее пространство бывшего Васильевского острова. Лишь небольшие странные отблески красного света от практически разрушенных до основания домов очень слабо освещали уцелевший мост, бывшую станцию метро и разбитый асфальт, с хаотично лежащими на нём фонарными столбами, рекламными щитами, фрагментами зданий и электропроводов.

Былую пугающую тишину и молчание нарушила небольшая вспышка, примерно в четырёх метрах над землёй. Мгновение спустя, из этой вспышки появился командир крестоносцев и правитель Святоземья Сергей Александров. Приземлившись на правую ногу и на колено левой ноги, лидер Христианских Карателей упёрся своими руками, с надетыми на них тактическими перчатками, обитыми сталью на костяшках и открытыми пальцами, в потрескавшийся асфальт с проникающими наружу кусками земли.

Александров поднял свой взгляд и увидел, во что превратился нынешний Санкт-Петербург:

Раскуроченные высотки спереди, по другую сторону реки через мост и с правой стороны, напоминали раскрывшиеся бутоны с каменными лепестками по самую высоту этих домов. Из земли в их основании виднелись леденящие душу красные свечения, похожие на переливающиеся отблески магмы.

С левой стороны, через мост и набережную реки Сергей увидел обгорелый фрагмент некогда длинного большого здания, примерно наполовину уничтоженного неизвестной силой. Оставшаяся часть дома была относительно цела, но стёкла в постройке были полностью с выбиты.

По левую руку от Сергея лежали перевёрнутые на бок и на крышу автобусы, маршрутные такси и легковые автомобили. Они лежали даже в проходе к бывшей станции метро «Приморская», которая оказалась полностью завалена обломками бетона, арматуры, стали и стекла от некогда окружавших её торговых центров.

Дом, стоявший сразу за станцией метро, был прожжён насквозь, с идеально ровной гигантской круглой дырой, величиной с половину здания, но под углом вниз. Удивительно, как эта конструкция ещё держалась. Вероятно, дом прожгли каким-то смертоносным лучом, который, впоследствии стёр с лица земли длинный трёхэтажный торговый центр, ошмётки которого были разбросаны повсюду.

Руины торгового комплекса лежали от прохода к станции метро и набережной реки до дороги. На бывшем доме, который превратился почти целиком в груды обломков, недалеко висела обугленная табличка, скрывшая часть названия улицы за следом гари: «49 ...чная улица».

Сергей бывал в этих местах ранее, когда ещё не был крестоносцем. И когда ещё город, страну и мир не захватили порождения ада. Но теперь Наличную улицу и Новосмоленскую набережную было не узнать. Александров стоял, преклонив колено после падения, прямо посередине проезжей части. Христианский Каратель выпрямился и сделал несколько шагов вперёд, по направлению к реке Смоленке.

– «Где-то я уже видел подобное месиво» – сказал сам себе Александров, посмотрев на реку, не доходя до моста. И тут же вспомнил: река Охта, когда шёл в сторону Янино. Но в этот раз, речка уже была похожа не на нефтяную ржавую массу, а скорее на живую бурлящую смесь грязи, желчи, крови, лавы и людской боли.

Крестоносец ещё раз оглядел местность вокруг целиком и полностью, после чего произнёс про себя:

– «Вот тебе и Алиса страна чудес».

Сергий достал свой крестовидный меч, расправил его и решил двигаться в сторону центра, откуда шёл тот сигнал, из-за которого он явился сюда. Командир крестоносцев ощущал и своих воинов, которые бежали изо всех сил юго-восточнее от него. И понял, что они тоже бегут в сторону центра.

«Молодцы. Всё правильно поняли» – улыбаясь, подумал про себя Христианский Каратель и побежал на юг, по Наличной улице.

Нужно было добраться до уцелевшего Дворцового моста. Сделать это возможно лишь в обход по тому, что осталось от Малого проспекта, улицы Шевченко, Среднего проспекта, 25 и 26 линии. Далее можно будет следовать по Большому проспекту, и выйти на набережную, через Кадетскую линию. После Дворцового моста оставались буквально считанные метры до источника сигнала – до Дворцовой Площади. Но что было там – оставалось неизвестным для дара предвидения Сергия. Будто одно большое тёмное пятно. Что же там творится? Именно этот вопрос и мучил лидера крестоносцев.

Сам проложенный маршрут в видении Александрова был полон тех же странных тёмных пятен, имеющих недобрую природу, но это был единственный возможный маршрут.

Пройти наперерез через Смоленское кладбище было невозможно: вместо кладбища зияла огромная бездонная впадина, достигавшая сотни метров в диаметре. Сергий двигался тихо мелкими перебежками по Наличной улице в сторону Малого проспекта. И, как оказалось, его маскировка была нужной мерой.

Александров пробегал возле разбитых машин, кусков плит и обломков от уничтоженных соседних домов. Крестоносец не останавливался ни на секунду, потому как видимой опасности рядом не было. 36-ой и 45-ый дома по Наличной улице были практически разрушены и превратились в те же самые зловещие бутоны из камней, какие Сергий видел у «Приморской». Но часть 45-го дома ближе к улице Нахимова уцелела не просто так.

В этот момент Христианский Каратель почувствовал мощную негативную энергию. Аккуратно выглянув из-за очередной разбитой машины, на которой лежал кусок фонарного столба и груда камней, Александров увидел, как уцелевшая часть 45-го дома почти вся была облеплена аспидами.

Сергий быстро пересчитал их: двадцать три с этой стороны и ещё ровно двадцать с другой. Сорок три демона. И все замерли, будто ждали своего часа.

Убить их для лидера крестоносного воинства не представлялось трудным, но этим он может привлечь к себе ненужное внимание. Неизвестно, чем занимается Абрактис или Адократос на Дворцовой Площади. И тот факт, что Сергий шёл в тишине, без нападения на себя со стороны монстров – уже говорил о многом. Как бы то ни было – необходимо сохранять статус инкогнито.

Через пару-тройку секунд командир крестоносцев кинул через себя, будучи в укрытии, небольшой камень в частично разбитое окно, оставшееся на куске от 41-го дома по Наличной улице. Что-то даже не разрушило, а скорее разобрало его на части, превратив жилой дом в кучу запчастей. Но часть стекла, а также оконная рама – уцелели. В него как раз и попал камнем Сергий.

Звон стекла привлёк внимание каждого аспиды, и все чудовища синхронно повернули головы в сторону звука рассыпавшегося стекла. Каждый из монстров омерзительно и громко зарычал. Тишина этой ночи была безжалостно разрезана этим страшным рёвом. Всей группой аспиды бросились на руины 41-го дома. После примерно полминуты поисков демоны не учуяли следов пребывания тут какого-либо живого существа. С неподдельным разочарованием

монстры вернулись на свои места и заняли изначальные позиции на целом фрагменте 45-го дома по Наличной улице.

Пока демоны метались и пытались найти что-нибудь похожее на человека, Сергей уже успел перебежать перекрёсток Наличной улицы и улицы Нахимова, миновав полу разбитый одноэтажный магазинчик на том же перекрёстке.

Мелкими, но молниеносными перебежками, Крестonosец пробежал цепь разбитых машин, покорёженных рекламных щитов, разломанных фонарных столбов, фрагментов разрушенных домов и уже подбегал к Малому проспекту, по Наличной улице, всё также скрываясь от демонов за различными останками мёртвого Петербурга.

Наличная улица, по мере приближения к перекрёстку с Малым проспектом, всё больше напоминала царство ужаса, в котором прошёл неимоверный ураган: с правой стороны, вместо продолжавшегося Малого проспекта, постепенно увеличивался огромный завал из когда-то стоявших неподалёку зданий. Вероятнее всего, не только от 30-ых домов по Наличной улице, от которых не осталось и камня на камне. Сергей помнил, что, во времена до апокалипсиса, данные дома имели оранжевый окрас. А груда металла, камней различного сорта и другого мусора была явно перемешана не только из бывших жилых строений.

То, что справа у перекрёста Малого и Наличной когда-то стояла заправка топлива для автомобилей – свидетельствовал лишь кусок от рекламного щита этой топливной компании, мрачно возлежавший на вершине уже более, чем пятиметровой стены обломков.

На месте 22-го дома по Наличной улице виднелось ужасающее зрелище: с рядом проходившей стеной из мусора и обрывков цивилизации, на земле ясно замечались следы выдернутых конструкций 22-го дома. А сам дом в перевёрнутом с ног на голову виде словно вонзился в 25-ый дом по Наличной улице, образовав кривой, но мощный заслон. Верх заслона полыхал каким-то адским неестественно красным пламенем. Путь по Наличной улице дальше был перекрыт.

Мало того, что город словно прожевал и выплюнул целиком какой-то зверь, но было видно, как некоторые разрушения делались вовсе и не из хаотичности, а будто для создания чего-то. Может, демоны уже начали превращать этот город в свою крепость? Или в оплот из множества рядов стен? Как бы то ни было, если это так, то первые ряды демонического убежища уже строились.

Из всех домов с левой стороны по Наличной улице уцелел только фрагмент 27-го дома, как раз, примыкающий к Малому проспекту. Сергей, даже не дойдя до перекрёстка, сразу почувствовал за углом присутствие очередных потусторонних сил.

Александров встал спиной к углу дома и, смотря на противоположную разрушенную сторону улицы, начал отражать проекцию Малого проспекта в своей голове, с помощью своей силы крестonosца:

Неравномерно разрушенные пятиэтажные здания по обе стороны проспекта. Помимо обломков от домов, на дороге нередко попадают перевёрнутые и разломанные машины. Поперёк улицы лежит на правом боку перевёрнутый грузовик. На вершине разбитого грузовика стоят два лизардиуса. Один смотрит в сторону Сергея, другой – в противоположную по Малому проспекту.

Ещё трое лизардиусов беспорядочно ходят возле покорёженного грузовика внизу, на асфальте, который растрескался до того, что под ним была видна земля.

Ещё один лизардиус находится в проходе между 77-ым и 75-ым домами по Малому проспекту, словно ждёт в засаде. И другой монстр смотрит в противоположную от Александра сторону на Малый проспект, сидя на вершине большого куска стены, опираясь на все четыре своих конечности. Судя по всему – этот фрагмент стены было частью соседнего 84-го дома, поскольку сам кусок здания был сделан из кирпича, изрядно почерневшем и потерявшем цвет от времени. И того кошмара, который происходил в городе всё это время.

«7. Ничего: 7 – это не 43». – подумал про себя Сергей и приготовился, взяв в правую руку свой крестовидный меч, а в левую два метательных ножа.

Командир крестоносцев ощущал невероятное давление на себя извне. Будто сам город, обретая новую демоническую сущность, всё сильнее и сильнее давил на Александра. Он чувствовал это ещё с первых секунд пребывания в бывшем Петербурге, но с каждой минутой это ощущение усиливалось. И теперь это чужеродное присутствие неведомой, но злобной силы, стало словно бить по глазам.

– «Очень сильное демоническое поле над городом. Но должно получиться» – сказал про себя лидер крестоносцев и нахмурил брови, концентрируясь для броска.

Трое лизардиусов не спеша маялись из угла в угол руин Малого проспекта, слоняясь возле перевёрнутого грузовика. Нождажданно они услышали металлический лязг со стороны Наличной улицы. Все трое повернули головы, но не увидели ничего. Тот, что стоял в центре, ощутил, что его голову залила какая-то чёрно-зелёная жидкость. Это была кровь его собратьев, находившихся сверху разбитого грузовика. Их два обезглавленных и кровоточащих тела свалились на землю к ногам центрального лизардиуса.

Слышен чёткий металлический звон, будто что-то железное ударилось об камень. Диск с меча Сергея отскочил от угла разрушенного 75-го дома по Малому проспекту и полетел в сторону троих зазевавшихся лизардиусов. Никто из них не успел хоть как-то сообразить, когда лезвие острейшего диска отрезало головы по самую шею одному, затем второму демону, а следом срубило полчерепа третьему лизардиусу. Это потому, что диск уже полетел вверх и, изменив в воздухе направление, разрезал уже поперёк голову тому четвёртому ящеру-демону, который сидел на куске 84-го дома неподалёку.

Лизардиус из проёма между 77-ым и 75-ым домами Малого проспекта выбежал на дорогу, чтобы увидеть источник своих бед, убивший всех его собратьев из данной группы, и дать тревогу. Демон заметил источник опасности: Сергей вылетел из-за угла оставшейся части 27-го дома Наличной улицы, и в прыжке вставил в свой крестовидный меч вращающийся диск, подлетевший обратно к нему. Ещё находясь в полёте, глава крестоносного воинства метнул один из зажатых в левой руке метательных ножей и приземлился на асфальт, плотно встав на землю двумя ногами.

Синхронно с приземлением Сергея от прыжка, его метательный нож пронзил почти насквозь тупую морду последнего оставшегося лизардиуса от носа до затылка. Нож вошёл в голову существа глубже своей рукояти, от чего голова демона теперь походила на не до конца разрезанный вдоль огурец. От удара тело демона отлетело назад и ударилось о корпус лежащего на боку грузовика, оросив его и асфальт под ним чёрно-зелёной кровью, со смесью мозгов и других выделений из головы монстра.

– «Почти не нашумел» – сделал сам себе лёгкое замечание Сергей. Перепрыгнув грузовик и тающие тела демонов, крестоносец отправился дальше по Малому проспекту, в сторону улицы Шевченко, которая была совсем неподалёку. Благо, что на этом промежутке и за углом самой улицы Шевченко, судя по ощущениям Александра, не было никакой адской живности.

Добежав до нужного перекрёстка Малого проспекта с улицей Шевченко, лидер Христианских Карателей посмотрел ещё раз в сторону продолжения Малого проспекта: тот гигантский кратер на месте всего кладбища, оказывается, вышел далеко за пределы погребального места и простирался дальше на Васильевский остров. Один из самых красивых районов бывшего Санкт-Петербурга, словно сам уходил под землю в огромную могилу. А клубы чёрного едкого дыма из кратера мешали Сергию хоть что-то разглядеть вдаль даже с помощью силы крестоносца.

Александр бежал по улице Шевченко абсолютно бесшумно, словно дух или порыв ветра, как и обычно – прячась за различными обломками домов, машин и грудями разномоб-

разного мусора. По обе стороны улицы пяти- и девятиэтажные дома были раскрыты подобно адским бутонам, как и высокие дома на Наличной улице, возле метро «Приморская».

Отвратительное красное свечение присутствовало и тут на самом дне каждого разрушенного дома. Сергей аккуратно подкрался к дому номер 25, по улице Шевченко, который как раз имел такую же форму адского каменного цветка. Заглянув за один из уродливых каменных выростов, Александров увидел, что внизу мерзко булькает магма. Но всё было не так просто: из этого отверстия, помимо раскалённой лавы немного вытекала и самая настоящая красная кровь, вперемешку с жёлтым гноем. А если прислушаться, то можно было услышать отголоски десятков, сотен, а то и сразу тысяч криков.

Сергей очень внимательно смотрел на это зрелище и вслушивался в крики. На несколько секунд, с помощью своей силы, командир крестоносцев увидел, как внизу на миллионы километров находятся в ужасных мучениях десятки миллионов грешников. Они мучились, приваренные заживо к цепям, к скалам, к огромным металлическим камерам, похожие на комнаты, из которых нескончаемым потоком текла красная кровь. И такая картина продолжалась всё глубже, глубже и глубже.

Через две-три секунды Александров открыл глаза и несколько раз тяжело вздохнул. Такие видения давались ему с большим трудом. Тем более, не каждый день сможешь увидеть ад воочию. Даже через портал.

Сам город словно умирал. Через дебри агонии разрушенного мегаполиса ад пробирался прямо на его улицы. Ни для кого не секрет, что это стало происходить ещё раньше, чем начался апокалипсис. Но по-настоящему на весь этот ужас внимания никто не обратил, даже когда всё уже началось. От того большая часть человечества и погибла, проявляя полное безразличие к окружающей действительности.

Внезапно, Сергея словно что-то резануло изнутри: предчувствие. Рядом есть угроза. Огромная угроза. И она находится дальше по улице Шевченко. Обходного пути не было: за домами по улице Шевченко находился тот самый адский дым, который убивал всё живое, что туда попадёт. Александров помнил этот дым по последнему рейду в Петербург, когда спас Алёну, несколько лет назад, а также – по рейдам в другие города и местности.

Как и ранее, абсолютно бесшумно командир крестоносцев подкрался к перекрёстку улицы Шевченко со Шкиперским проспектом, находясь в тени руин домов и строений, которых использовал, как укрытия.

22-ой дом по улице Шевченко был таким же, как и остальные дома на этой улице: торчащие в стороны куски камня, напоминавшие пальцы на руке мертвеца, которая лежит тыльной стороной ладони на земле. Сразу возле дома удачно лежал на боку будто бы пережёванный автомобиль, который засыпало грудой камней. Из-за кучи камней и разбитого авто, Сергей поглядел в сторону небольшого пустыря и перекрёстка улицы с проспектом:

Всё было очень странно. Но даже не то, что почти все ближайшие дома за перекрёстком словно смело неизвестной силой. Необычным явлением для этого города не было и то, что Шкиперский сад справа стал всего лишь причудливой цепью холмов. Эти странные холмы простирались до самого перекрёстка Шкиперского проспекта и улицы Шевченко, захватывая его часть. Небольшие пожары вокруг. Периодически гуляет ветер. Но что-то тут было совсем не то.

Предчувствия Сергея его не обманули. Через несколько секунд один из холмов пришёл в движение. Земля возле него всколыхнулась и поднялась вверх. Это была вовсе не земля, а огромная рука с четырьмя пальцами и когтями на них. Также пришли в движение и остальные холмы, поднимаясь вверх и разгоняя повсюду пыль, грязь и песок. Новые руки поднимались из земли, поднимая за собой мощные красные чешуйчатые тела.

В ближайшем к себе поднимавшемся холме, прямо на перекрёстке Шевченко и Шкиперского, Александров увидел две сверкнувшие огромные жёлтые точки. Под ними с чудовищным

рыком открылась ужасная пасть, с пятью рядами острых зубов. И таких огромных монстров было сразу семь. После того, как земля слетела с тел этих отвратительных созданий – картина сразу же прояснилась:

Строение тела каждой твари напоминало человеческое, но таковым не являлось. Передние лапы имели по четыре когтистых пальца. Из груди торчали ещё по две неестественно кри-вых руки с тремя пальцами, которые заламывались в противоположную сторону при передвижении двух задних конечностей даже стоя на месте. На каждой длинной задней лапе все четыре пальца имели огромные когти. Широкие перепончатые ступни служили главной точкой силы при беге и ходьбе.

Всё тело каждого демона было покрыто красной мелкой чешуёй. На головах виделись по два рога, два горящих жёлтых глаза с вертикальным зрачком и огромный рот, с пятью рядами острых зубов. Ростом каждый из монстров был не меньше двадцати метров. Демоны-атланты предстали во всей своей красе перед лидером крестоносцев.

– «Отлично. Только атлантов сейчас и не хватало. Благо, что эти переростки не видят меня. Но вот как проскочить мимо них? Лишний шум сейчас крайне не нужен» – размышлял про себя командир Христианских Карателей.

Гигантские демоны недовольно фыркали и медленно водили по воздуху своими ужасными мордами. Из носа у каждого стремительно выходил пар. Вдруг все семеро демонов-атлантов замерли и затем подняли голову. Взгляд их был не сосредоточен и направлен куда-то вдаль. Скорее всего, они к чему-то прислушивались или что-то почуяли.

Синхронно каждый из гигантских демонов повернул голову в юго-восточном направлении города. Лишь негромко и наперебой прорывав, все семь монстров пошли строго по направлению своего взгляда, сотрясая землю под собой и сокрушая всё на своём пути.

– «Юго-восток. Либо они пошли на Дворцовую площадь, либо мои соратники засветились. Надеюсь, что с моими братьями всё в порядке. Нужно спешить!» – тревожные мысли только прибавляли скорости Сергию, когда он метнулся по бывшему лежищу атлантов.

За считанные секунды командир крестоносцев пробежал растоптанный и сметённый целиком торговый комплекс, когда-то располагавшийся между Детской улицей и улицей Шевченко. По правую руку от Александрова промелькнул дом номер 88 по Среднему проспекту. Некогда красивое стеклянное здание сейчас было похоже на недостроенный дом, состоявший из свай, арматуры и бетона. Ни одного целого окна или стеклянного фрагмента строения видно не было.

Выжженный пустырь, где раньше располагалась автозаправочная станция и лесистая местность, лидер Христианских Карателей пробежал так же быстро, как и предыдущие препятствия. Сергей лишь обратил внимание на лежавший на боку перекорёженный и обожжённый трамвай, на другой стороне Среднего проспекта. Также бросались в глаза разбросанные повсюду части автозаправки, смешанные с фрагментами жилых домов и других строений.

Александров срезал путь, пробежав через сад «Василеостровец», который теперь превратился в выжженную пустыню. Через 25-ую и 24-ую линии глава крестоносного воинства напрямую добрался до Большого проспекта.

Укрыться за каким-нибудь зданием по 25-ой и 26-ой линиям до Большого проспекта было невозможно: все строения на данном промежутке были почти полностью уничтожены и превращены в бесформенные раскиданные руины. Но прямо на пересечении 25-ой и 24-ой линий с Большим проспектом лежал огромный кусок стены от бывшего торгового комплекса «Балтийский», за которым молниеносно спрятался Сергей.

Вместо ТК «Балтийский» в земле находилась огромная дыра, откуда мощным вертикальным потоком шёл тот самый живой дым ада. Разлом с этим адским дымом раскинулся под углом от 25-ой и 24-ой линии и далее по Большому проспекту в сторону морского вокзала.

Отличный естественный заслон, чтобы никто не проник на Васильевский остров дальше, чем это было нужно создателю такого дьявольского шедевра.

Всё же, из-за куска стены торгового комплекса, командир крестоносцев очень ясно видел почти весь Большой проспект Васильевского острова. Он не отличался от других улиц покойного Петербурга: тот же потрескавшийся асфальт под ногами, разбросанный разнообразный мусор на дороге, в виде обломков автобусных остановок, фонарных столбов, кусков электропроводов, стёкол, оконных рам, камней, оторванных частей зданий, растерзанных и сожжённых автомобилей, уничтоженного общественного транспорта и всего в этом роде.

С помощью силы крестоносца, Сергей увидел кое-что ещё, гораздо более важное: администрация Василеостровского района, здание которой теперь больше напоминало сложенный карточный домик, всё было покрыто огромными неравномерными дырами. Возле него, до противоположной стороны улицы, устроила себе лежбище целая стая церберов. Эти двухметровые псы без кожи и шерсти, с двумя головами и ртами, открывающимися в стороны, а не вертикально, ходили вокруг близлежащих зданий и несли свою вахту на этом проходном пути.

– «52 псов. 79 – с теми, которые в зданиях неподалёку от них. Тут прорываться нельзя. Лишний шум и всё может пойти совсем плохо» – подытожил про себя Александров и сменил маршрут движения.

На 23-ей и 22-ой линиях поворота в сторону набережной ничего не было вследствие того, что адский дым окутывал все эти улицы целиком. Распространение этой пелены явно не подчинялось законам физики. Всё вокруг и так сошло с ума. Как можно было ещё хотя бы представлять себе какие-то законы старого мира?

Сергей добежал до 60-го дома по Большому проспекту, который оказался дырявый словно сыр. К тому же грязным, облезлым и с разбитыми стёклами. Часть стен отсутствовали. А небольшой купол с самого верха здания был нещадно вырван и исчез. Поблизости не было даже каких-то фрагментов данного сооружения.

Крестоносец аккуратно прислонился к стене облезлого и многократно пробитого здания. И, в очередной раз, не смотря за угол дома, рыцарь вновь увидел исходящую со стороны ближайшей улицы опасность:

По 21-ой и 20-ой линии шло уже знакомое Сергию существо, метров двух с половиной роста. От каждого шага демона ощущалась его звериная сила. Земля словно дрожала от каждого шага существа. Оно было похоже на человека лишь с виду. Вместо левой ноги у создания находилась металлическая вставка, по форме больше напоминающая булаву с шипами. На правой мускулистой ноге плотно сидел мощный металлический сапог почти до самого колена. Весь невероятно накаченный торс покрыт бронёй из кроваво-красного металла, точно по форме тела.

Руки монстра были также закованы в защиту до самых кистей. Перчатки с шипами оставляли голыми лишь огромные пальцы. В правой руке монстр держал огромный топор, похожий скорее на алебарду, но с огромным рифлёным квадратом на другой стороне. От того оружие походило и на алебарду, и на огромный молот одновременно. На голове этого монстра находился мощный металлический шлем, с шипами и проделанной резью для красных глаз, которые горели бешеной злобой и ненавистью.

Немного красноватая плоть демона не имела с человеческой ничего общего. Дыхание монстра походило на дыхание через противогаз из-за шлема на его лице. Демонический палач прохаживался по очередной улице Васильевского острова, ощущая себя хозяином здешних мест.

Командир крестоносцев уже был готов срезать демона с помощью диска со своего крестовидного меча. Но ощущения говорили Сергию, что это ещё не всё. И через несколько секунд Александров понял, что не ошибся:

Немного пройдя вперёд, адский палач остановился и начал осматривать окрестности улицы. Земля опять стала сотрясаться от тяжёлых шагов. Рядом с адским палачом появились ещё два таких же монстра слева и справа. Они встали в один ряд. И не спеша осматривали свои владения.

У того демона, что слева, в качестве оружия был огромный длинный тесак, касающийся земли. А у того, что справа, в обеих руках был зажат огромный, но сбалансированный боевой топор, с заточенными по обе стороны лезвиями. Одним строем трое демонов пошли дальше по 21-ой и 20-ой линии.

Они уже подошли к перекрёстку 21-ой и 20-ой линии с Большим проспектом. Дойдя до 60-го дома по Большому проспекту, тот палач, который шёл в середине, жестом левой руки приказал остальным своим братьям остановиться. Демонический палач с алебардой-молотом резко сорвался с места и подбежал к углу дома. С недовольным рыком и с мощным замахом своего смертоносного оружия демон забежал за угол дома, где прятался Сергей. Но крестоносца тут не оказалось.

В недоумении адский палач посмотрел по сторонам. Неужели его чутьё обмануло его? Тут же точно кто-то был! Кто-то из людей! Двое его демонических товарищей стояли позади него на 21-ой и 20-ой линии.

Палач с алебардой-молотом услышал металлический звон, затем двойной лязг металла, слившийся в один продолжительный. Демон резко обернулся и увидел, как два его брата уже падали на потрескавшийся асфальт без жизненных сил. Их отрубленные головы в мощных металлических шлемах откатились в правую от них сторону, по инерции от нанесённого удара. Металлический диск Сергея попал точно в две цели сразу.

Последний адский палач уже набрал воздух для крика, который известил бы о тревоге, но что-то невероятно быстро пронзило его грудь насквозь вместе с доспехами. Перед демоном в доли секунд возник Сергей Александров, который проткнул своего врага крестовидным мечом. Куски лёгких, пищевода, мышц и других внутренностей свисали с меча лидера Христианских Карателей, со стороны спины адского палача. Расширенные красные глаза с чёрным вертикальным зрачком в отчаянии боли смотрели на главу крестоносного воинства.

Левой рукой Сергей вынул из-за пояса второй нераскрытый крестовидный меч и вонзил его демону между глаз, пробив шлем адского палача и вышвырнув его мозги на побитый асфальт. Синхронно Александров сделал шаг в сторону, вынув оба крестовидных меча из своего поверженного врага, после чего последний встал на колени и завалился на живот.

Тела троих демонов таяли и шипели, превращаясь в чёрно-зелёную жижу, пока Сергей уже бежал по 21-ой и 20-ой линии к набережной Лейтенанта Шмидта.

Командир крестоносцев уже добрался до набережной, но не сразу узнал её: от старого трёхэтажного красного здания по 20-ой линии остались небольшие горы руин. Двухэтажное здание с правой стороны, по 21-ой линии, превратилось в груду камней, лишь напоминая своим видом, что когда-то тут находилось хоть какое-то строение.

Река Большая Нева. Во что же она превратилась теперь? Помимо того, что она, как и остальные водоёмы города, напоминала ту же самую живую бурлящую смесь грязи, желчи, крови и лавы, с вырывающимися оттуда криками боли, отчаяния и ужаса, но в реке, немного покачиваясь, стояли два больших проржавевших дырявых морских судна.

Один из этих кораблей был когда-то пассажирским, судя по числу этажей, по форме корабля и по окровавленным окнам. Второй же, скорее всего, являлся торговым или ремонтным судном, поскольку у корабля была проломана палуба его же строительным краном, корни которого коряво торчали из кормовой части судна.

Лидер Христианских Карателей случайно и неожиданно вспомнил, что было здесь ещё не так давно, как это могло бы показаться. Когда ещё Санкт-Петербург был одним из самых

красивых городов России, Сергей Александров и Наталья Пылеева гуляли прямо тут, по набережной, неспешным прогулочным шагом.

Сергий закрыл глаза на секунду. Небольшая грунтовая дорожка шла возле набережной Лейтенанта Шмидта. Справа от влюблённых в летних лучах Солнца блестела река Большая Нева. Лёгкий бриз и речной прохладный воздух, который шёл с реки, спасал от жары тем жарким летом. Слева поражали своим величием различные творения зодчих прошлых веков.

И Наташа... Её счастливые голубые глаза горели ярче Солнца, а светились красивее небес и рек. Её нежная кожа дышала любовью к Сергею Александрову, который, не спеша и прямо на ходу, а иногда и останавливаясь, покрывал её губы, шею, лицо и открытые от платья плечи поцелуями. Смех Наташи звучал слаще и приятнее любой музыки. И казалось, что время замирало в такие моменты. Сергей и Натали были тогда самыми счастливыми. Самыми яркими. Самыми влюблёнными людьми из всех. Были.

Открыв глаза, Александров тут же очнулся от очередных грёз и вновь увидел Петербург обречённым, побеждённым и окровавленным. Но слева, уже сразу после руин 1-го дома по 20-ой линии, командир крестоносцев увидел странную и очень жуткую картину:

Вся набережная сохраняла ужасную тишину. Лишь периодической бульканье омерзительной массы в реке справа и редкие крики мучеников нарушали царившее абсолютное безмолвие. Вплоть до 17-ой линии набережная Лейтенанта Шмидта окутана какими-то странными верёвками. Они висели, словно были ненамного весомее и без того тяжёлого воздуха. Подойдя немного поближе к этим тросам, крестоносец понял, что это не верёвки, а омерзительная паутина.

Единственный способ пройти по набережной – это пробиться через эту паутину. Потому, лидер Христианских Карателей для начала решил выяснить, с кем именно из паучьих чудовищ он имеет дело. Сергей бросил лёгкий камень в одну из веток паутины. Она немного задрожала, но никто не появился.

– «Умный, гад» – подумал про себя Александров. Так просто его было не выманить:

– «Ну ладно, членистоногий. Сыграем по твоим правилам» – сказал Сергей и решился на очень рискованный шаг.

Христианский Каратель зажал в правой и левой руке по крестовидному мечу, нарочно вступил в плотную паучью сеть и стал заматываться в ней сам, вращаясь справа-налево. Ещё когда Сергей только начал опутывать себя паутиной, где-то возле 19-ой линии в одном из домов что-то вдалеке зашевелилось и стало приближаться. Рыцарь сделал так, чтобы из нитей паутины торчала лишь его голова и плечи. Не окутанными оказались ещё и берцы воина с металлическими накладками, в которых он едва держался на ногах. Но крестоносец не падал, так как его держала паутина.

Как только Александров замотался в сеть и встал лицом по направлению к 19-ой линии, он наконец-то увидел хозяина этой ловушки: существо метров пять в длину и два метра в высоту. Отвратительные восемь паучьих мохнатых лап очень быстро двигались и с невероятной скоростью перемещали монстра по его паутине. Продолговатое паучье тело чёрного цвета заканчивалось сзади огромным красным скорпионьим хвостом, с жалом на конце.

Вместо головы от корпуса паука отходило человеческое туловище, начинавшееся от груди, которое тоже было чёрного цвета. Две отвратительно неестественно длинные и костлявые руки на человеческой части туловища заканчивались каждая пятью пальцами с очень длинными багровыми когтями, похожими на иглы. Человеческая голова не имела не себе никаких волос, а кожа на ней и на человеческой части паучьего тела имела чёрный оттенок, огромные неровности в виде бугров, язв и волдырей. Слизь, которая отблескивала от всей человеческой сущности паука, давала понять, что мерзкий демон покрыт омерзительной скользкой субстанцией.

Восемь круглых чёрных паучьих глаз с человеческой изуродованной головы смотрели на попавшегося крестоносца с нескрываемым голодом. Мерзкие потрескивания четырёх вертикальных и горизонтальных жвал, с постукиванием зубов во рту чудовища, из которого капала фиолетовая жидкость и прозрачная вязкая слюна, лишь показывали, насколько демон был рад внезапному обеду.

Сергий смотрел своими серо-голубыми глазами на паука-скорпиона с абсолютным спокойствием. По рыцарю было не понятно сразу: обречён он или сохраняет спокойствие в экстремальной ситуации.

Неожиданно, демоническая тварь заговорила абсолютно по-человечьи, но с лёгким демоническим эхом и постукиванием зубов:

– ВОТ ЭТО ДА! КАКОЙ СЕГОДНЯ УДАЧНЫЙ ДЕНЬ! КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ, ЧТО СЕГОДНЯ Я ПОЙМАЮ КРЕСТОНОСЦА!

– Да, ты ходячий сюрприз – вслух сказал Сергей, глядя демону в его чёрные глаза. Сделав вид, что он пытается вырваться из сетей, Александров продолжил:

– Извини: ты ползучий сюрприз. Кто тебя таким создал? Должно быть, самочки тебя не очень любят за такие пропорции и отвратную физиономию. Ты можешь подать иск на своё руководство, за всё это дело.

Демон улыбнулся левым краем рта и ответил пойманному Христианскому Карателю:

– ШУТНИК КАКОЙ. БУДЕТ ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ ИЛИ ПРОСЬБА?

– Да. Будет предложение – невозможно сказал крестоносец, абсолютно прекратив все попытки освободиться из паутины.

– О КАК! ДАЖЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ! СЛУШАЮ ТЕБЯ, ОБРЕЧЁННАЯ ДУША!

Не спуская взгляд с демонических паучьих глаз, Сергей произнёс деловым спокойным тоном, но больше походившим на предъявление ультиматума:

– Ты отпускаешь меня сам, а я оставлю тебя в живых.

Демон истерично громко засмеялся, обнажив три ряда острых мощных зубов во рту вместе с четырьмя жвалами, наклонив человеческую часть туловища вперёд от смеха и прищулив все свои восемь глаз. Затем отринув человеческой частью тела назад, монстр показал указательным пальцем правой руки на воина света, продолжая громко смеяться.

Сергий в это время сам легко заулыбался, с небольшими содроганиями груди от легкого смеха. Стукнув себя ладонью правой руки по одной из правых паучьих лап, демон стал смеяться всё медленнее и медленнее, с глубокой одышкой, с небольшими смешками, вытирая своей левой человеческой рукой слёзы смеха со своих паучьих глаз.

Придя в себя после такой дозы юмора, скорпион-паук, широко улыбаясь, заговорил с командиром крестоносцев:

– КАК ЖЕ ИНТЕРЕСНО! Я ТЕБЯ ЕЩЁ НЕ ВЫПИЛ И НЕ СЪЕЛ, А УЖЕ СКУЧАЮ ПО ТЕБЕ! КТО ЖЕ ЕЩЁ МЕНЯ БУДЕТ ТАК СМЕШИТЬ?!

Лицо паука опять стало диким, злобным и голодным. И уже с явной ненавистью и желанием убить, демон проговорил:

– ТВОЯ САМОНАДЕЯННОСТЬ ПОГУБИЛА ТЕБЯ, ХРИСТИАНСКИЙ КАРАТЕЛЬ. В ЭТОТ РАЗ ТЫ ПРОИГРАЛ. И К ТОМУ ЖЕ СТАЛ МОЕЙ ДОБЫЧЕЙ!

Сказав это, демонический монстр стал медленно приближаться к командиру крестоносного воинства, медленно размахивая своим скорпионьим хвостом с жалом. С шипением демон раскрыл свой зубастый хищный рот, с капавшей слюной и текущей лёгким потоком фиолетовой жидкостью.

Сергий неглубоко выдохнул и иронично спросил:

– Ты уверен?

После этих слов крестоносец пустил из себя волну энергии. Сине-белый поток света разошёлся из рыцаря вокруг него сметающим ударом, благодаря которому Александров освобо-

дился из паутины, расставив руки и ноги в стороны. А демонический скорпион-паук отлетел в сторону на три-четыре метра и шлёпнулся спиной об землю. Тут же Сергей прыгнул на монстра и оказался на его брюхе, которым демон лежал кверху.

Не прошло и секунды, как ошеломлённое лицо демона застыло от невероятной боли: раскрытый крестовидный меч вошёл через самое основание нижней челюсти демона до его головного мозга. Лапы и человеческие руки демона лишь немного дёрнулись, а раскрытые глаза выражали боль и ужас. Не успело тело монстра умиротвориться, как одним движением крестоносец дёрнул меч на себя, вырвав демону лицо, и разбросав повсюду части его мозгов, чёрно-зелёной крови, а также других выделений фиолетового и чёрного цветов.

Тело скорпиона-паука сильно задрожало и полностью обмякло, начав растворяться, пузыриться и шипеть. Сергей посмотрел на исчезающего в луже собственной крови демона и сказал, посмотрев на голову монстра с вырванным оттуда лицом:

– Оставь так. Хоть симпатичнее стал.

На бегу Александров очень быстро разрубал паутину своими вращающимися дисками, закреплёнными на его крестовидных мечах. После пересечения 17-ой линии и набережной, паутина закончилась, и можно было дальше продолжать путь к уцелевшему Дворцовому мосту, чтобы добраться до Зимнего дворца и Дворцовой площади.

Но не успел Сергей пробежать и десяти метров, как его тело обвили красные прутья, выросшие из земли за доли секунд. Они обмотали крестоносца за ноги, за руки, за торс, за плечи и за шею. Оба крестовидных меча выпали из рук воина света на разбитый асфальт: слишком сильно было давление этих адских верёвок на тело. Ноги Александрова подкосились от боли, но потусторонняя сила не дала командиру крестоносцев упасть на землю.

Рыцарь замер в стоячем положении и стал ждать. Ничего не происходило. Очень резко темнота стала ещё гуще, воздух ещё тяжелее, в небе заблестели красные, как огонь, молнии. Несмотря на обильное количество электрических разрядов в небесах, вокруг воцарилось злое, безмолвие. Лидеру Христианских Карателей не стало слышно ни реку, ни самого себя, ни даже саму тишину. Лишь когда ветер подул с неба, а сзади почувствовалось чьё-то очень тяжёлое и глубокое дыхание, Сергей понял, что произошло. А точнее – с кем или с чем он столкнулся.

Вновь безуспешно пытаясь вырваться из демонической ловушки, Александров со спины услышал тот самый демонический голос с кошмарным демоническим эхом, от которого душа покрывалась холодом, а сердце дрожало от ужаса:

– ЭТО ТЕБЕ НЕ ПАУТИНА. ТАК ПРОСТО НЕ ВЫРВЕШЬСЯ.

Сергей не мог повернуть голову из-за связавших его прутьев, но это было и не нужно, чтобы понять, что за монстр находится сзади.

– Абрактис. Давно тебя не видел. Ничего нового в голову не приходит, как меня поймать? Этот фокус уже проделывал твой братец, которого я отправил в бездну.

Небольшой демонический смех послышался позади обездвиженного крестоносца. Александров ощутил, как мерзкая большая морда приблизилась к его уху. Немного подышав в сторону Сергея, Абрактис спросил своего заклятого врага:

– ТЫ ПОМНИШЬ МЕНЯ, СЕРГИЙ?

Командир крестоносцев, скривив от злости губы, тут же ответил сверхдемону:

– Конечно, помню, мразь. А ещё очень хорошо помню тех, кого ты искусил, чьи погубил души, кого замучил, убил, растерзал и не оставил в живых, заставив страдать перед смертью.

– ХА-ХА! ДА, Я ТОЖЕ ТЕБЯ СРАЗУ УЗНАЛ, НАСЕКОМОЕ. Я ПОЧУВСТВОВАЛ ТВОЙ ЗАПАХ УЖЕ ДАВНО ЗДЕСЬ.

Дважды немного качнув головой, в знак одобрения, рыцарь добавил:

– Теперь я тоже чую твою вонь.

Сверхдемон обошёл пленённого им крестоносца и встал прямо перед ним. Ужасный гротескный монстр, в высоту примерно четыре метра. Лик чудовища походил на морду мерзкой ящерицы, покрытой чёрной чешуёй. Это было лицо не просто ящерице-подобного демона: нос этой твари походил на волчий, а щёки и лоб один в один напоминали строение лицевой части летучей мыши.

От былой формы когда-то человеческих черт лица сверх демона не осталось и следа, когда Сергей в последний раз столкнулся с Абракисом в Стоулен Дримере.

Козлиные рога на голове и шипы из нижней челюсти существа дополнительно внушали ужас. Из рёбер, локтей и костяшек на руках выступали небольшие белые шипы. На пальцах виднелись отвратительные красные когти. Абракис расставил руки в стороны и раскрыл свои чёрные перепончатые крылья, что придавало всему этому зрелищу дополнительный ужас.

Чёрная кожа сверх демона, подобная кожному покрову рептилии, не имела на себе ни единого волоска. Внушительная мускулатура рук и накаченный торс частично скрывались чёрными доспехами с демоническими иероглифами на них. Демон шёл на своих чешуйчатых накаченных ногах, похожих на лапы хищного ящера, с большими когтями.

Абракис. Повелитель похоти, огня и боли стоял чёрным силуэтом перед Христианским Карателем. Красные глаза с зелёными вертикальными зрачками смотрели в душу крестоносца, заставляя её покрываться ледяной коркой. И лишь нестигаемая воля Сергея помогла ему устоять, и не погибнуть его душе от ужаса и боли, которые причинял этот наивысший демон одним лишь своим присутствием.

Абракис наклонился к связанному крестоносцу и произнёс, всё с тем же демоническим клёкотом и дьявольским эхом:

– ДЕРЗОСТЬ. ЭТО ПРИЗНАК ОТЧАЯНИЯ, ЛИБО НЕЗНАНИЯ. ЧТО СЕЙЧАС ТЕРЗАЕТ ТВОЮ ДУШУ, СЕРГИЙ?

Командир крестоносного воинства тщетно пытался освободиться из энергетических плетей. Через несколько секунд Александров ответил:

– Меня терзает желание отправить тебя ещё ниже ада. Но ты вместо того, чтобы сражаться со мной, хочешь поболтать. Предсказуемо.

Сверхдемон встал левым боком к Сергию, окинув взглядом разрушенный Петербург. После этого Абракис проговорил:

– РАЗУМЕЕТСЯ. А ТЫ ДУМАЛ, ЧТО ТАК ПРОСТО ОТ МЕНЯ ИЗБАВИШЬСЯ? ДУМАЛ, ЧТО Я ПРОСТО УБЬЮ ТЕБЯ? НЕТ. ЭТО СЛИШКОМ ПРОСТО. Я СЛИШКОМ ДОЛГО ЖДАЛ ТЕБЯ, СЕРГИЙ. ИМЕННО ТЕБЯ. ОДНО ДЕЛО МУЧИТЬ ДУШИ ПРОСТЫХ СМЕРТНЫХ. НО ТВОЯ ДУША... О, ДА. НЕ ЗАБЫВАЙ, ЧТО Я ПОВЕЛИТЕЛЬ БОЛИ, ПОХОТИ И ОГНЯ. УБИВАТЬ – СЛИШКОМ БЫСТРО И СКУЧНО. А ТВОИ МУЧЕНИЯ ТОЛЬКО НАЧАЛИСЬ.

Александров лишь немного с сарказмом скривил губы, одобрительно покивал головой и, не сводя взгляд с демона, сказал:

– Это очень интересно. Знаешь, у меня был один знакомый. Он очень много болтал и умер. Но ты болтай, болтай.

Абракис бросил свой леденящий взор на лидера крестоносцев. Сделав шаг и приблизившись к воину света в упор, монстр произнёс:

– Я НЕ ПРОСТО ВИЖУ ТВОИ СТРАХИ, СЕРГИЙ. Я ВИЖУ ТВОЮ ДУШУ НАСКВОЗЬ. ПОЭТОМУ, ГОТОВЬСЯ К ПОХОРОНАМ СВОЕЙ ДУШИ! ОНИ УЖЕ БЛИЗКО!

С этими словами Абракис замахнулся своей правой огромной дланью. В его руке начал скапливаться фиолетово-красный свет. Через мгновение он превратился в шар, окутавший ладонь демона. Прутья, которые сдерживали Сергия, разжались, но Христианский Каратель был не в состоянии пошевелиться из-за их остаточного явления. Как только Александров был

освобождён, сверхдемон тут же ударил по нему своим мощным правым демоническим кулаком, который накопил мощную адскую силу. Удар, яркая вспышка и крестоносец взмыл высоко в небо, пролетая над мёртвым городом, казалось бы, в никуда.

Без единого крика и стога, Сергей летел по небу, словно во сне или в бреду от столь мощного удара. Он видел, как под ним проносятся разрушенные дома, постройки и архитектурные сооружения.

Рыцарь опускался в полёте всё ниже и ниже, пока не ударился в странное небольшое здание. Крестоносец пробил собой стену, а затем и пол второго этажа этой постройки. Сергей приземлился на каменный обшарпанный пол первого этажа, оставив за собой след из разрушенного бетона и борозду разрыхлённой земли.

Командир Христианских Карателей оказался под грудой обломков. Лёжа на спине, он попытался встать, опираясь на локти. Но это оказалось невозможно. Удар сверхдемона оказался слишком мощным. Левый локоть Сергея подкосился. Тело крестоносца обмякло, а в его глазах стало всё сумеречно и темно. От столь мощной травмы и сильного болевого шока, Александр потерял сознание.

Сырость и полумрак поглотили всё живое и неживое. Новые обитатели бывшего Петербурга роются в хламе и обломках, пытаясь найти хоть что-то, чем можно себя развлечь, а может даже и насытиться. Семь мерзких паукообразных демонов ползают между руинами домов по улице Костюшко. От длинного пятиэтажного дома №14 на данной улице не осталось ни одного целого фрагмента. А отвратительные членистоногие монстры разбрелись в округе от руин.

Один из демонов что-то почуял. Он поднял свою мерзкую продолговатую голову вверх, словно по воздуху уловив запах живых. К нему подбежали поближе остальные паукообразные, в надежде определить источник запаха раньше своего собрата. Но этому не суждено было случиться:

В одно мгновение головы всех семерых демонов разорвались, словно переспелые яблоки, упавшие на каменный пол. Почти синхронно, все семь паукообразных тел с разорванными головами, а то и вовсе без голов, рухнули на землю. Отличные выстрелы. Командная работа крестоносцев, которые одновременно взяли демонов на мушки своих АКСУ-74 с глушителями. И приманка для демонов, которую рыцари бросили неподалёку от своих позиций, сработала, как никогда кстати.

Тела семерых демонов начали таять, превращаясь в бесформенные лужи отходов чёрно-зелёного цвета. Они не успели полностью растаять, когда семеро Христианских Карателей очень быстро единой цепочкой пробежали через развалины 14-го дома по улице Костюшко далее во дворы на северо-запад, где лежали разрушенные дома, подобно мёртвым гигантам.

Крестоносцы молниеносно промчались между лежащими громадинами домов по улице Костюшко и Ленинскому проспекту. Минуя гору стекла, арматур, бетона и пластика, оставшуюся от здания Ленэнерго, воины света выбежали на Ленинский проспект. Вокруг всё было словно пережёвано и выплюнуто. Даже ровный асфальт местами был оторван, оставив на дороге большие кратеры.

Разбитые машины, фонарные столбы и куски домов хаотично лежали повсюду. В авангарде цепочки воинов бежал Константин. По его сигналу, будучи на покорёженной проезжей части, все рыцари остановились, разбежались в стороны и заняли позиции за фрагментами домов и сгоревшими автомобилями.

Николас забрался в кузов перевернутого набок грузовика и уже целился в сторону площади своим АКСУ-74. По другую сторону Ленинский проспект был завален стеной из различного мусора, которую настороженно проглядывал Петерис через прицел своего автомата, укрывшись за треугольным куском дома.

Максимиан и Александр, сидя спина к спине за грудой камней держали под контролем свои сектора: Филатов проглядывал почти уцелевший дом №160 по Ленинскому проспекту, а Александр внимательно держал под своим взором разрушенный дом №151 по тому же Ленинскому проспекту и руины возле него.

Владислав и Евгений также оглядывали площадь справа, на месте которой выросла мерзким горбом стена из металлических обломков машин и домов. Константин держал на прицеле своего АКСУ-74 160-ый дом по Ленинскому проспекту. И немного поглядывал правее, в сторону Краснопутиловской улицы и Новоизмайловского проспекта.

Мысленно Максимиан спросил у Константина:

– «Что там случилось? Что ты увидел?»

Ланевский так же мысленно ответил своему соратнику:

– «Там смерть. Там такое же поле, как и возле парка. Более того – эти поля возникают вокруг нас прямо сейчас. Нам просто некуда больше идти».

Телепатически Николас встрял в разговор:

– «Судя по всему, наш эффект внезапности остался в прошлом».

Максимиан недовольно скривил губы, сдвинул брови и мысленно отдал распоряжение:

– «Всё равно соблюдаем тишину. Укроемся в этом здании».

По команде Филатова, все семеро крестоносцев забежали в 160-ый дом по Ленинскому проспекту, забрались на шестой этаж и заняли удобные позиции. Крыша дома оказалась полностью разрушена, и, таким образом, выше крестоносцев ничего не было, кроме просевшего потолка мёртвого раздавленного этажа выше.

Александр, Николас, Владислав и Константин разместились по периметру этажа у окон, взяв по контроль все подходы к зданию. В середине этажа между пробитыми стенами и несколькими перевёрнутыми столами сидели в боевой готовности Петерис, Евгений и между ними, немного возвышаясь на лежащем на боку куске стола, расположился исполняющий обязанности командира группы Максимиан.

Евгений смотрел вдаль чёрного небосвода и тяжело вздохнул. Казалось, что грусть топит, его голубые как лёд глаза и горячее молодое сердце. Но тут в плечо его ободряюще по-дружески ткнул своим локтем Максимиан:

– Эй! Что раскис, воин?

Евгений слегка улыбнулся, отвернул голову обратно в сторону небосвода и ответил:

– Не, всё хорошо, Макс. Не покидают мысли о том, где же наш командир сейчас?

В беседу вступил Петерис. Алкснис положил свой серебристый АКСУ-74 себе на колени и сказал:

– Уж поверь, Жека: кто, кто, а Сергей о себе позаботится. Я видел, на что он способен. И слышал это от людей, кто был с ним в боях бок о бок.

Максимиан посмотрел вперёд, но казалось, что он смотрел не в темноту, а в свои воспоминания. Сразу же после речи Петериса – Филатов взял слово:

– Я начал путь крестоносца вместе с ним. Мы с самого начала были вместе. С каждым месяцем каждый из нас становился лучше и сильнее, но Сергей... Он превосходил всех практически по всем параметрам. И, самое главное, ещё на ранних этапах обучения командир показал, что он – человек сердца. И человек чести. Он жизнь отдаст за нас всех и каждого, без колебаний. Потому он и стал лидером. Позже время показало, что священнослужители не ошиблись в своём выборе: он спас очень много людей в Петербурге, пять лет назад, пожертвовав собой и своими людьми. И лишь чудом остался жив. Господь любит его. И никогда не оставит его. И нас тоже.

В разговор телепатически вмешался Константин, вспоминая ещё один важный факт:

– «Дай то Бог. Сергия уже и ранее отделяли от нас при перемещении. Такое было уже, в Нэшфилд Хайтс. Наверняка эта вся дьяволыщина, что ждёт нас всех снаружи, готовит коман-

диру очередное испытание тела, духа и воли. Уверен, что братья сверхдемоны не забыли, кто именно нанёс их погибшему брату последний решающий удар, изгнавший его в небытие. Но Сергей справится. Я уверен».

Мысленно поддержал разговор и Александр Твердохлебов:

– «И он справится. Потому что, если он не сможет, то тогда не справится никто. Командир знает, что Господь всегда с ним. Всегда и в любой ситуации».

Евгений оглядел Филатова и Алксниса, а затем спросил у заместителя командира отряда:

– А ведь Сергей не изменился, когда получил титул правителя и военачальника?

– Ни на сколько – с уверенностью ответил Максимиан, после чего тут же добавил:

– Каким был – таким и остался. Он понимает всю тяжесть ответственности этого бремени. Это звание, этот титул не сделал его более гордым, более заносчивым или более жестоким. Он даже просит его называть не по титулу, а как и раньше мы его называли, по имени. Или просто «командир». Всё же, он ценит данный вотум доверия, оказанный ему.

Николас телепатически передал всем своим друзьям данные об изменении в ситуации:

– «Извините, что отвлекаю от такой душевной беседы, но даже я уже ощутил, что энергетический барьер впереди меня исчез, по направлению к Новоизмайловскому проспекту».

– «Действительно. Это и вправду так» – мысленно отозвался Константин. Ланевский закрыл глаза на несколько секунд, просканировав область вокруг. Закончив распознавание местности, Константин мысленно передал всем своим друзьям:

– «У нас есть время выступить дальше, в сторону центра, по Московскому проспекту».

Максимиан встал на ноги и отдал соответствующий приказ:

– Понял. Группа! Снимаемся! Выдвигаемся! Константин – направляющий. Бегом марш!

И вновь боевой отряд рыцарей стремительно выдвинулся в сторону центра павшего города. Новоизмайловский проспект оказался завален горами бетонных блоков, балок и другими обломками зданий.

Крестоносцы моментально свернули, не сбавляя темп бега, во дворы разбитых до основания домов №34 корпус 2 и №36 корпус 2 по Новоизмайловскому проспекту. Небольшие переулки, дороги и лабиринты из руин домов – вот всё, что было обнаружено во дворах данной местности.

Христианские Каратели уже были готовы ворваться на Варшавскую улицу, чтобы продолжить движение в сторону центра, но все воины света разом почувствовали опасность, ещё не доходя до огромной сквозной дыры в доме №37 корпус 2 по Варшавскому проспекту. Отряд крестоносцев очень аккуратно занял позиции по обе стороны сквозного ранения полуразбитого дома.

Константин и Максимиан, находясь с правой относительно дворов стороны дыры, увидели, как из полуподвального помещения дома №56 выходят медленным шагом по очереди четверо лизардиусов. Все они застыли, не пройдя и двух метров из дверей, с потухшей и выцветшей над ней частью надписи «КАФЕ...», остальная часть которой была разбита.

Ноздри на их носах демонических ящеров стали раздуваться в темп дыханию. Они что-то учуяли и искали источник запаха. Демонам не суждено было понять, кто их выследил и решил их судьбу:

Длинное серебристое копьё со свистом пролетело через улицу, вонзилось в голову сначала одному, а затем и второму лизардиусу, пригвоздив их головами к стене 56-го дома. Тут же головы двоих остальных демонов взорвались от прямых попаданий в них серебристых пуль, выпущенных из автомата Константином и вынырнувшим из-за угла дыры Владиславом из своего оружия.

Не опуская стволы и держа на прицеле проход в полуподвальное помещение кафе, вся группа крестоносцев направилась в сторону входа в это строение: Христианские Каратели чувствовали демонов, которые находятся внутри здания.

Услышав странные звуки и шум снаружи, в это же мгновение один лизардиус решил выйти на разведку из кафе. Николас, который бежал первый, ощутил появление демона ещё до того, как тот оказался в дверном проёме.

На ходу Рихтер убрал за спину на ремень свой серебристый АКСУ-74 с глушителем и достал свои серебристые нунчаки. Николас влетел одним прыжком, головой и руками вперёд, прямо в проход полуподвального помещения. Ещё в полёте на его нунчаках вылезли острые лезвия. Приземлившись, крестоносец столкнулся с лизардиусом лицом к лицу. Один точный перекрёстный удар сразу двумя нунчаками, брызги чёрно-зелёной крови и на землю падает сначала отрубленная голова, а потом и обезглавленное тело демона.

Из подсобки вышел привлечённый звуком упавшего тела демонического ящера демон-конструктор, держа в правой руке длинный заточенный нож. Подол халата двухметрового демона и хирургическая маска на лице поверх шлема, похожего на намордник, были запачканы несвежей красной кровью и мясом. Весь лоб и затылок монстра покрыты металлом. По переносице, скулам, щекам и нижней челюсти данная броня приросла полосами. А озверевшие от крови красные вертикальные зрачки чёрных демонических глаз светились ярким адским светом.

Демон успел лишь вдохнуть воздух, когда Петерис с разбегу вонзил свой серебряный меч средних размеров в его покрытый металлом лоб. Тут же Алкснис прыгает, не отпуская меч из рук, и вырывает у демона часть головы, с металлом её покрывающей. Тело конструктора передёрнулось и с силой грохнулось на пол.

Стоявший за углом лизардиус тоже не успел поднять тревогу: Евгений на ходу бросил в него свой серебристый средний меч, который пронзил голову демона насквозь. Ящер упал ровно вперёд, лишь вонзив лезвие ещё глубже в свою голову от удара об пол рукоятки меча.

На всю эту возню обернулся последний из демонов в этой берлоге: ещё один конструктор, стоявший в самом дальнем помещении и истязая уже давно мёртвое и изрядно сгнившее тело, набивая его различным хламом и мусором.

Чёрные глаза монстра, с вертикальным красными зрачками, лишь успели заметить, как огромное, похожее на мачете, лезвие рассекает их поперёк, вместе с закованной в сталь головой. Из правой руку конструктора, облачённую в чёрную резиновую перчатку, выпал нож и со звоном упал на пол. Голова демона аккуратно отошла ровно по линии пореза, и так же, как и нож, со звоном упала на пол, разбрызгивая вокруг чёрно-зелёную кровь, мозги и мерзкую чёрную жижу. Наполовину обезглавленное тело монстра упало на колени, затем обрушилось на пол в конвульсиях к ногам убившего его Александра.

– Готово. Всех положили – сказал вслух Александр Твердохлебов, созерцая истекающего чёрной-зелёной кровью мёртвого конструктора.

Максимиан, вытаскивая копьё из стены и снимая с него двух убитых и уже начавших таять лизардиусов, мысленно поинтересовался у своего соратника:

– «Константин? Как там дальше с дорогой?»

– «По улице Фрунзе, на Московский проспект и до самого центра. До Садовой улицы нет ни одной демонической активности. Они все куда запрятались» – ответил Ланевский своему другу.

– «Не к добру это. Что-то затевают, ублюдки» – мысленно сказал Николас. Тут же Рихтера телепатически перебил Максимиан:

– «Нет времени выяснять что именно. Соблюдаем тишину и аккуратность. Выдвигаемся!»

Согласно плану, крестоносцы продолжили неблизкий и опасный путь к центру города, выбежав на улицу Фрунзе, на которой почти не осталось целых строений.

Христианские Каратели побежали по разрушенному Московскому проспекту, похожему теперь на каменные джунгли. Только вместо гущи деревьев стояли неравномерно разрушенные

дома. А вместо частых кустов – небрежные обломки прежнего мира, кривые останки сгнувшейся человеческой цивилизации.

Глава IV. Живое сердце

«Кто ни разумом, ни состраданием не склоняется к подаянию помощи другим, тот справедливо называется бесчеловечным».
(с) Бенедикт Спиноза

Сон

Бескрайние зелёные просторы северо-восточной Галии, словно море, не имеют края за горизонтом. Прекрасное тёплое Солнце приятно ласкает всё, до чего может дотронуться своим взором. Даже трава, деревья и реки приветствуют лучи небесного светила радостным шелестом и журчанием. Но эти звуки становились всё тише, по мере приближения к небольшому городу, в котором собирались в поход на битву войска сразу нескольких народов:

Франки точили топоры и мечи на окраине города. Римляне ближе к полям отрабатывали удары мечами и тактику построения. Аланы стреляли из луков возле леса по тренировочным мишеням. Бургунды в гуще леса ловко и сильно били топорами по изготовленным манекенам для тренировок, отрабатывая тактику командного боя. А ближе к лугам во владении мечом и защите в спаррингах упражнялись друг с другом вестготы.

Один из них наносит удар Сергию прочным деревянным мечом, но Александров наклоняется, и удар златовласого германца проходит мимо. Сергей ударил в ответ промахнувшегося вестгота щитом по правому плечу и правому боку так сильно, что воин не удержал равновесие и упал на спину. Александров тут же приложил свой деревянный меч к горлу лежащего на земле германца. Вестгот смотрел на Сергия с удивлением, мучаясь тяжёлой отдышкой. Александров убрал свой тренировочный меч и помог уставшему вестготу подняться с земли.

– Смотрите! Реккаред всё же одолел Витимера! – прозвучало со стороны на древнегерманском языке, где находились примерно десять отдыхающих вестготских воинов. После послышался небольшой смех от них же.

– Да! Минут десять, должно быть, танцевали! Вспотели, как медведи на охоте! – донеслось, с другой стороны, от троих вестготских конников, снаряжающих своих лошадей. Смех стал слышен с обеих сторон, а Витимер и Сергей сами рассмеялись, по-братски обняв друг друга.

– «Хм. А ведь и вправду взмок, будто кросс бежал» – сказал про себя Александров, сняв с себя шлем и вытерев свой вспотевший лоб рукавом правой руки.

Сергий медленным шагом направился через тренировочный лагерь вестготов. Кто-то тренировался в команде, кто-то в одиночку, кто-то уже отдыхал от тренировок и общался с соратниками.

Повсюду царил братская и дружественная обстановка. Александров пошёл в город, минуя римский тренировочный лагерь. Странно, но недружелюбных взглядов со стороны римлян Сергей на себе не ощутил. Даже наоборот: некоторые римские солдаты и офицеры узнавали его, с искренней улыбкой обращались к нему по имени «Реккаред», и приветствовали своего друга. Сергей отвечал им тем же.

Такой настоящий запах свежей травы, чистых рек и дивных лесов непривычно ласкал ноздри Александрова. Райское место. Даже в самом городке эти запахи были повсюду, лишь изредка смешиваясь с запахом костров, еды и свежих напитков.

Люди приветливо смотрели на Сергия. Некоторые кланялись ему, некоторые римляне, вестготы, франки, аланы и бургунды подходили, жали ему руку и улыбались. Молодые девушки стеснительно опускали свои взгляды перед взором вестготского воина. А затем, с упоением и улыбками, о чём-то переищёптывались, стеснительно смотря в его сторону.

Александров уже почти подошёл к рынку на центральной площади, как вдруг сзади услышал невероятно знакомый голос:

– Реккаред!

Нет. Скорее всего – показалось. Потому что это невозможно. Но оглянувшись на голос Сергей понял, что ему не померещилось: к нему бежала, широко улыбаясь белоснежной улыбкой... Натали! Её голубовато-синее длинное платье сияло на лучах Солнца. Белая ткань, надетая по бокам платья, казалась белее снега. А белая фата из шёлка на её голове развивалась по ветру, вместе с её светлыми волосами.

Сергей оцепенел и от удивления открыл рот. Это же была она! Его любимая Наташа! Она подбежала к Александрову, обняла своего возлюбленного и нежно поцеловала его в губы.

Сергей помнил вкус её губ. Он никогда его не забудет. И вот он почувствовал его снова. Такой настоящий. Такой живой. Такой нежный.

После поцелуя Натали улыбнулась и посмотрела своими небесно-голубыми глазами в серо-голубые светящиеся от счастья глаза Сергея. Её тёплая гладкая левая ладонь коснулась вспотевшей щеки Александрова. Сергей немного прикрыл глаза, но не полностью, чтобы не упускать из виду свою любимую. Нежно глядя в яркие очи Александрова, Наташа произнесла:

– Для всех здесь ты военачальник, Реккаред. Но я знаю, что для меня ты мой любимый Серёжа.

Сергей улыбнулся и сказал своей возлюбленной:

– Я так скучаю по тебе. И не хочу уходить отсюда без тебя.

– Но ты должен. Тебя ждёт очередная великая битва, там, в реальном мире. Ты нужен этим людям. Как и всем остальным людям, спасшимся от ужасных демонов в Святограде. Без тебя человеческому роду не справиться. Помоги им. Я буду ждать тебя. И я люблю тебя. Всегда буду любить.

– И я тебя – прошептал Сергей и взял левую ладонь своей любимой в свою правую ладань. Александров нежно поцеловал Наташу в запястье, а затем и в саму ладонь, нежно касаясь её своими губами и лицом.

Со стороны римского лагеря Сергей услышал грубый и командный голос:

– Реккаред!

Александров и Натали посмотрели в сторону, откуда раздался голос. Там в сопровождении десятка с лишним военачальников и своего сына Торисмунда шёл сам Король Вестготов – Теодорих.

– Мы выступаем! Собирай своих воинов и командиров. Пора показать этим убийцам нашу силу! – приказным и отеческим тоном скомандовал Теодорих.

– Да, мой Король! – произнёс Сергей и слегка кивнул головой, в знак повиновения.

Но Александров не хотел покидать ту, по которой безумно скучал уже ни один год. Обняв Наташу левой рукой за талию и правой рукой за шею, Сергей проговорил:

– Когда же мы увидимся с тобой вновь? Так не хочу уходить от тебя опять.

Сергей вдыхал тот самый небесный запах кожи Натали. И приятнейший запах её волос. С каждым вдохом Александров ощущал прилив жизни и счастья. Рядом с двумя влюблёнными всё оживлённее и оживлённее начинали суетиться и торопиться воины.

– Я всегда буду рядом с тобой. Но ты живи, как должен жить. Мне невыносимо видеть твои страдания здесь, в миру, Серёж – произнесла Натали, обнимая Сергея за шею обеими руками.

– Это потому, что я люблю тебя. И только тебя – сказал Сергей, ещё крепче обняв Наташу. Натали прислонилась губами вплотную к уху Александрова и нежно прошептала:

– Ты должен жить и радоваться. Любить и быть любимым. Будь счастлив. И попытайся построить своё счастье вновь. Я всё равно всегда буду любить тебя.

– Я уже пробовал, ты ведь знаешь. Но ты одна занимаешь моё сердце. Для других в нём места нет. И другого сердца мне тоже не дано – с этими словами, Сергей горячо поцеловал свою любимую Натали в губы, а затем в лоб. Толпы солдат уже оббежали двоих возлюбленных, стоявших на их проходе.

С тяжёлыми сердцами, Наташа и Сергей разомкнули объятия, Александров надел на голову свой шлем и отправился быстрым шагом в сторону спешащих на построение римлян, франков, бургундов, аланов и вестготов.

Сергей обернулся и увидел, как Натали грустно глядит ему вслед, а из её глаз текут свежие прозрачные, словно роса, дорожки слёз. Сердце Александра плакало так же. Когда Сергей обернулся, чтобы ещё раз взглянуть на свою любимую – её уже не оказалось на том месте. Повсюду бежали спешащие на бой солдаты, а в ушах всё громче и громче звучали боевые барабаны.

Уже совсем скоро начнётся самая великая битва, которую мог когда-либо знать свет. Битва народов, от которой будет зависеть будущее мира. Битва романо-германских войск против армии Атиллы – военачальника и вождя гуннов.

День прошёл. Миновала и очень беспокойная ночь. Для более, чем 15 тысяч воинов эта ночь оказалась последней в этом мире. Таков был итог битвы между отрядами франков со стороны романо-германского союза против племени гепидов, со стороны гуннов и их союзников. Обе армии отошли, назад, но франки смогли выбить для своих союзников удобную боевую позицию: высокий холм, на котором расположилась огромная объединённая армия вестготов, римлян, бургундов, франков и аланов.

К наступлению дня с выгодных позиций была видна армия Атиллы – вождя гуннов: бесчисленная чёрная туча грязных варваров с востока. Их называли «Безумные демоны, с лицами дьявола». Они славились своей свирепостью и беспощадностью. Их жестокость затмевала всю злость, которую мир знал до них.

Вырезая целые города, эти орды двинулись далее на запад, чтобы дальше сеять ужас, хаос и смерть. К гуннам примкнули также и остготы, гепиды и другие малые народы, которых покорили звери, состоявшие в армии Атиллы. Были и те, кто пошёл с гуннами ради собственных интересов.

Александров и тысяча воинов, которыми он командовал, разместились на вершине холма и заняли оборонительную позицию.

– Возвести оборону! Вырыть рвы! Ставьте колья здесь и здесь! Вот тут – ямы ловушки, с кольями! Копейщики! Лучники! Ждать моих приказов! Быстрее! – отдавал приказы своим воинам Торисмунд, сын Короля Теодориха. Широкоплечий, светловолосый германец, с зелёными глазами и серьёзным гневным лицом контролировал возведение оборонительных сооружений, где-то давая советы, подсказки, а где-то и напрямую командуя некоторыми работами.

Римлянин Флавий Аэций также умело командовал своими солдатами, воздвигая оборону на вершине этого же холма, но с левой стороны. Этот благородный кареглазый римский военачальник твёрдо стоял на земле спешившись, будто орёл на вершине скалы, возвышаясь над всеми. Офицеры и центурионы общались с ним, получая команды и распоряжения. Но по взгляду Аэция было заметно, что умом он был уже на поле битвы. И переживал за каждого своего солдата.

Сергей и его воины участвовали в обороне правой стороны холма, вместе с Торисмундом.

Воины Александра убегали вперёд оборонительных укреплений, разливая там большие кувшины и сосуды с кипящим маслом. Лично по инициативе Сергея баллисты, стоявшие на холме, были демонтированы таким образом, чтобы не уезжали назад и не дёргались слиш-

ком сильно при выстрелах. Их сняли с колёс и прочно вкопали в землю. Торисмунд несколько раз молча кивнул, одобрив такое решение.

И вот чёрная туча гуннов двинулась в сторону позиций войск романо-германского союза. Омерзительные крики гуннов походили на вопли диких животных. Они жаждали крови римлян и германцев. А их пустые души мечтали загубить ещё больше европейцев. Но, к счастью, римляне и вестготы хорошо подготовились к обороне:

Как только гунны и их союзники подскочили конными отрядами на нужное расстояние и открыли огонь из луков, римляне выбрали построение «черепахой», укрыв себя щитами. А вестготы, по команде Торисмунда, соорудили «стену щитов», аналогично прикрыв верх от привычной тактики стрельбы гуннов: сначала гуннские лучники стреляли вверх.

Обычно солдаты поднимали щиты наверх, чтобы укрыться, оголяя перед. Тут гунны и стреляли вперёд, убивая неприкрытых спереди солдат, поднявших щиты кверху. Но в этот раз всё было иначе: как бы гунны не били – союзники почти не несли потери. Часть воинов романо-германского союза держала щиты кверху, а другие прикрывали себя и своих соратников с фронтальной стороны.

Столпившись ближе друг к другу, гунны и их союзники подписали себе смертный приговор:

– ОГОНЬ! – крикнул Торисмунд, указывая рукой на баллисты, а затем – в сторону гуннов.

Огромные заряды баллист вестготов обрушились на конную армию гуннов и их союзников, наносив им ощутимые потери. Римские баллисты ударили почти в то же время, что и вестготские, тоже убив немало врагов.

– Лучники! ОГОНЬ! – по команде Торисмунда, лучники встали из-за стен щитов, обстреливая залпами идущих в наступление гуннов. А на ходу кочевникам было крайне неудобно защищаться от стрел.

Гунны гибли сотнями. Но их потери увеличились, когда Аэций в свою очередь отдал приказ лучникам бить по флангам гуннов. Римляне резали их по флангам, сбивая в кучу. А вестготы уничтожали их в центре.

Но армия гуннов и их союзников всё же добралась до холма. Тут же Торисмунд дал команду Сергию, а тот, в свою очередь, крикнул своим солдатам:

– Горящие стрелы! ОГОНЬ!

Один залп подожжённых стрел в сторону противника и под ногами у гуннов потоками зажглась земля, дробя их войско на части. Лошади в панике выходили из-под контроля и убежали, скидывая с седла своих наездников.

Солдаты гуннов и их союзников в суматохе топтали друг друга или скидывали в огонь горящих дорожек и траншей. А те, кто шли вперёд или атаковали на лошадях, натыкались на мощные копья и мечи вестготов и римлян. Торисмунд, Аэций и Сергей лично участвовали в сражении, уничтожая десятки гуннов, остготов, гепидов и других народов, пришедших воевать против них.

Атилла, наблюдая за сражением, сначала удивился, а потом пришёл в ярость. Он видел, что его армия терпит поражение. Пора предпринимать что-то более серьёзное. Бич Божий, как прозвали Атиллу, лично обратился с речью к своим уродливым собратьям на понятном лишь им языке. После чего вся армия кочевников и бандитов направилась в наступление за своим злобным вождём.

Атака гуннов была отбита, но оборона слишком измоталась и потеряла немало людей. Потери гуннов были куда более внушительны, но на восстановление рубежей не было времени: с холма было видно, что вся армия Атиллы уже наступает, в полном составе.

Аэций готовил римлян на бой, выстраивая боевые порядки и оборонительные линии войск. Также Флавий подбадривал своих воинов пламенными речами. То же делали полководцы франков, аланов и бургундов, которые бились с самого начала боя, с невероятной отвагой.

Король Теодорих величаво оглядел надвигающихся гуннов, остготов и других врагов. Его голубые глаза не проявляли страха. Лишь седые волосы легко развивались по ветру, когда как его могучий образ не склонился и не согнулся даже ни на миг. Сергей и Торисмунд стояли, облитые кровью своих врагов, вместе с другими воинами, участвовавшими в обороне холма.

По приказу короля вестготов, вперёд армии вышли священники. Они стали благословлять воинов на грядущий бой. Солдаты встали на колени и начали молиться. В коллективной молитве принял участие и Сергей.

По окончании молитвы Александров перекрестился и достал из-под доспехов деревянный нагельный крестик. Сергей вспомнил всё самое дорогое и святое в своей жизни. Он вспомнил, что на него надеется не только тот город, где он был, но и вся Европа. Все люди, живущие здесь. И Натали. Поцеловав крест, Александров убрал его под доспехи и встал на ноги, готовый к бою.

Сергей обратил внимание, что римляне тоже начали молиться. Епископ и несколько священников также вышли вперёд к армии и стали читать молитвы. Воины повторяли их, напевая песнопения хором.

Бургунды и аланы молились своим языческим богам. Франки же молились, как и положено христианам. Христиане-франки охотно принимали для молитвы бургундов и аланов, принявших христианство.

Теодорих выступил вперёд, перед своей армией, верхом на боевом коне. Готы уже, и так, после молитвы вошли в состояние экзальтации, готовые драться до смерти. Они были наполнены решимостью идти до самого конца. И король вестготов произнёс речь, смотря своим воинам в глаза:

– Мои храбрые воины! Там на нас идёт враг. Самый свирепый и самый опасный враг. Атилла и его грязные гунны. Захватчики и убийцы, уничтожившие многие страны, изнасиловавшие сотни тысяч женщин, убившие сотни тысяч детей. Эти вурдалаки и демоны не остановятся, пока не выпьют всю нашу кровь до последней капли. Но я их не боюсь! Ведь со мной идут такие великие воины, как вы! Такие славные солдаты, с которыми вместе бок о бок я одержал ни одну победу! Сегодня мы одержим очередную победу и остановим этих безродных тварей, покушающихся на наши святыни! На наши дома и семьи! Сегодня мы и наши соратники спасём весь мир от нашествия дикарей. А если кому-то из вас суждено погибнуть – радуйтесь! Ведь Господь сегодня заберёт каждого погибшего к себе в Царство Небесное! Потому как нет ничего более святого, чем, если кто-то отдаст свою жизнь свою за свой народ, за своих братьев и соратников, за благое дело! – закончив речь, король Теодорих поднял над собой меч.

Воины все вместе хором одобрительно закричали, ободряя друг друга. Теперь уже ничего не способно погасить боевой дух в вестготах. Вдобавок, король Теодорих размахнулся мечом и добавил, после чего его конь встал на задние копыта, словно возведя Теодориха выше к небесам:

– И, ЕСЛИ НАМ СУЖДЕНО УМЕРЕТЬ СЕГОДНЯ – ПУСТЬ МЫ ПОГИБНЕМ ТАК, ЧТОБЫ О НАС СЛОГАЛИ ЛЕГЕНДЫ!

Эти слова ещё больше зажгли сердца воинов, готовых и без того рвать врага хоть голыми руками. Гунны уже приближались, но вестготы, римляне, франки, бургунды и аланы сами побежали с холма навстречу своим врагам. Конные и пешие войска в едином порыве ринулись навстречу славной смерти и абсолютной победе, с Богом в сердце и с оружием в руках.

Сергей бежал в авангарде наступления, вместе с Торисмундом. Чуть впереди атаку конников возглавил лично Король Теодорих.

Александров бежал в атаку с неимоверным желанием напоить свой меч кровью гуннов. И нет страха. Нет боли. Есть лишь враг, которого нужно убить. Соратники, за которых не стыдно умереть. И Господь, который ждёт тебя на небесах, чтобы дать жизнь вечную и выпустить в Царство Небесное за то, что ты бьёшься за благое дело, против захватчиков, пришедших разрушить весь мир, который ты любишь. И нет пощады тому, кто поднимает руку на то, что тебе близко и любимо.

Две армии схлестнулись не на жизнь, а на смерть. Крики, лязг мечей, звук разрушаемой плоти, звон щитов и доспехов заполнили всю окружающую действительность. Воины гибли сотнями, потом тысячами, десятками тысяч, Солнце уже зашло за горизонт, но народы продолжали биться друг против друга. Всё, за что они все жили, всё, за что они все боролись – всё теперь лежит на весах истории.

В гуще битвы продолжал биться Сергей Александров. Он убил очередного гунна боковым ударом справа-налево, выпустив захватчику с востока кишки на землю. Другой гунн, уже убивший много своих врагов, решил напасть на Сергея во время его удара по последнему из убитых им воинов Атиллы. Но командир вестготов изловчился, подставил щит и прямой удар гунна мечом пришёлся как раз в защиту Сергея. Александров отвёл щитом пытавшегося его убить гунна в сторону и ударил по нему мечом сверху вниз, разрубив тому голову через шлем. Это был один из лучших воинов Атиллы, его родственник – Лаударих.

Атилла понял, что проигрывает сражение: вестготы, франки, римляне, бургунды и аланы физически уничтожают его армию волну за волной. Признав своё поражение, вождь гуннов скомандовал отступление. Гунны, остготы, гепиды и другие народы, поддерживавшие кочевников, проиграли эту битву, с позором убегая в свой лагерь, боясь за свои жизни.

Сергей первым закричал, увидев отступающих врагов:

– Победа за нами!

Радостные крики и ликование охватили всех солдат романо-германского союза. Подняв меч к небесам, Александров кричал от радости победы. Затем он молча преклонил колени, поставил перед собой меч и стал молиться Господу, прославляя Его за то, что остался жив. За то, что победил. За то, чтобы всех погибших сегодня Господь пустил в Царство Небесное.

Бывшая Россия, территория, ранее известная как
г. Санкт-Петербург, 11 сентября, 2025 год

Сергей открыл глаза, прорезая своим зрением сгустившийся вокруг него мрак. Сильный запах гнили и смерти разрезал ноздри. Было жутко больно пошевелить хотя бы одним пальцем руки. И дело было даже не в грудке бетона и камней с кусками металлической арматуры, которыми напрочь завалило рыцаря. А в том, что после такого невероятно мощного удара демона и падения с высоты, которое пережил бы не каждый воин света, у Александра оказались переломаны несколько костей.

Преодолев боль, крестоносец развернул от себя все обломки здания, без единого стоны со своей стороны. Переломанные кости отзывались невероятной болью по всему телу. Чёрная броня Христианского Карателя оказалась немного помята с левой стороны корпуса из-за удара Абрактиса. Кровь, которая до недавнего времени текла изо рта, из носа и из ушей Сергея, запеклась на его голове и лице, оставив на шее крестоносца небольшие и крупные дорожки.

Регенерация делала своё дело: сотрясение мозга уже исцелилось полностью. Боль быстро отступала. Но Александров решил ускорить своё заживление:

Рыцарь схватил свою левую руку за локоть ладной своей правой руки, сжал её очень крепко и сделал резкое движение вниз и в сторону тела, вставив повреждённую кость на место. Раздался характерный хруст, но ни один мускул на лице крестоносца даже не дрогнул.

Затем Сергей снял броню и руками быстро вправил себе восемь сломанных рёбер: шесть слева и два справа. Моментальная регенерация превратила дальнейшее заживление в минутное

дело. Высоко потянув руки вверх, и, резко дёрнув грудью вперёд, крестоносец вставил себе четыре сломанных позвонка спины на место.

Тут же командир крестоносного воинства положил себе обе руки на шею. Пальцами рук Христианский Каратель поправил свои шейные позвонки и зафиксировал основание черепа.

Только старший крестоносец успел надеть на себя броню и почувствовать, что он снова здоров, полон сил, как услышал омерзительный скрип вдали коридора. Он повторялся размеренно и с определённой периодичностью. Через считанные секунды из-за угла небольшого помещения показалось нечто:

Еле переплетая босыми окровавленными ногами, шёл, на первый взгляд – очень измученный человек. Его колени и берцовые кости закованы в прочные металлические футляры, ровно облегающие ноги и сгибающиеся в коленях с жутким скрипом.

Коридор стал наполняться жалобными стонами местного узника. Голый торс плетущегося парня был изрезан, словно от ударов плетью и острых лезвий. К правой руке был прикреплён большой капкан, пронзивший его конечность и уже сросшийся с лучевыми костями и запястьями. Капкан крепился к длинному стержню с небольшим разъёмом внизу, который как раз скрежетал по полу и издавал эти самые ужасающие звуки. Левая рука мужчины с растопыренными от боли пальцами тянулась вперёд по направлению движения тела, словно помогала идти усталым закованным ногам. Рот человека обмотан ремнями, которые замыкались небольшим висячим замком на затылке. На обритой голове зияли несколько глубоких ранений и шрамов. А усталые от боли глаза в ужасе глядели на пол.

В соседнем ответвлении коридора от помещения, откуда выходил этот молодой человек, показалось ещё одно тело другого узника: этот мужчина сильно кричал и рыдал, роняя слёзы на землю от жуткой боли. К его спине цепями была прикреплена тяжёлая медицинская тележка без колёс для транспортировки больных на операции. Четыре цепи пронзали кожу, мышцы и мясо на спине мученика, переплетаясь с его позвоночником и внутренностями. Вены на руках и ногах у молодого человека были проткнуты множеством шприцов. Кровь брызгала из порванных иглами рук и разодранной от цепей спины, вперемешку с порциями жёлтого гноя.

Сергий не сразу, но всё же быстро понял, кто находится перед ним. И очень вовремя. Мученик с капканом до пола на руке и мужчина со шприцами в венах одновременно посмотрели на Александра своими обезумевшими глазами и замерли в ошеломлении, не шевеля своими изуродованными телами и лысыми головами.

В их взгляде крестоносец прочитал бесконечный океан боли и безумия. Из следующего помещения вышел мужчина, у которого была оторвана рука, а рот в неравномерно сточенными и выбитыми зубами открыт с помощью ужасного намордника, ввевшегося в его губы и щёки до крови и мяса.

Из другого помещения выскочил молодой человек с двумя руками, с двумя ногами, но с изуродованным лицом, нижнюю челюсть которого пробивали пять мощных гвоздей до неба. Из-за этого его рот открывался лишь наполовину, когда он смотрел на Александра, периодически щёлкая челюстями.

Четыре пары обезумевших глаз смотрели на воина света одновременно с удивлением, жадной свободой, обречённостью и желанием убивать.

Издав жуткий вопль, все четверо обезумевших мучеников очень быстро кинулись на крестоносца. Сергей осознал, что он находится не в простом здании, а в бывшей психиатрической лечебнице. Это были не помещения, а палаты или кабинеты, а это не люди – это души. Души больных людей. Больных этими же самыми покалеченными, изуродованными сущностями, захватившими когда-то их тела, и которых теперь пленили в новые уродливые тела, заставив страдать ещё сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.